

ВАЛЕРИЙ ЗАМУЛИН
ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ
КУРСКАЯ
БИТВА



4-е ИЗДАНИЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Подлинная история великих войн

Валерий Замулин

Засекреченная Курская битва

«Яуза»

2022

УДК 94(47+57)«1943»
ББК 63.3(2)622.13

Замулин В. Н.

Засекреченная Курская битва / В. Н. Замулин — «Яуза»,
2022 — (Подлинная история великих войн)

ISBN 978-5-04-159485-5

Как и многие другие события Великой Отечественной войны, бои на Курской дуге были фактически засекречены советской стороной на десятилетия. Полвека доступ к документам войск, участвовавших в этом переломном сражении, имел лишь ограниченный круг военных специалистов. Только недавно эти фонды были, наконец, открыты. Валерий Замулин одним из первых приступил к их анализу и систематизации. Рассекреченные документы Центрального архива Министерства обороны России и трофейного отдела Национального архива США позволяют автору детально описать кульминационный момент Курской битвы — тяжелые бои на Обоянском направлении и знаменитый контрудар Воронежского фронта под Прохоровкой 12 июля 1943 года, — восстановив ход событий буквально по часам и минутам, проанализировав действия сторон и главные причины успехов и неудач. Ожесточенные танковые бои на южном фланге Огненной дуги предстают перед читателем в новом свете — так, как видели их непосредственные участники событий: солдаты, офицеры... В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47+57)«1943»
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-04-159485-5

© Замулин В. Н., 2022

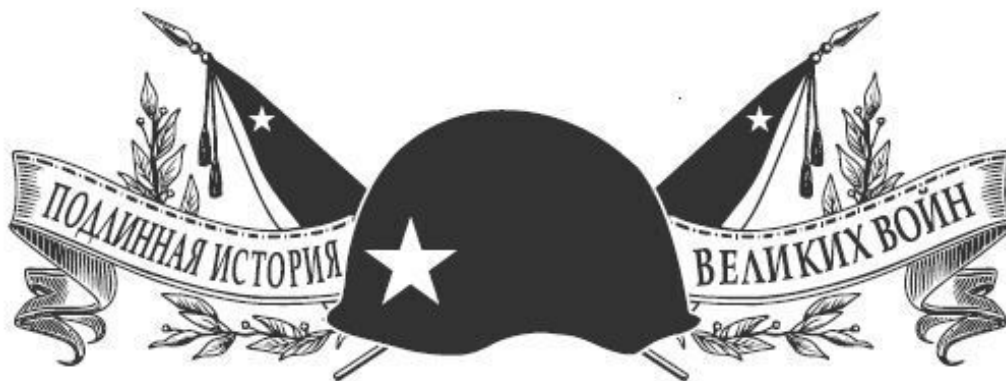
© Яуза, 2022

Содержание

Слово к читателю	7
Глава 1	14
1.1. Гвардейский марш к Прохоровке	14
1.2. Прорыв войсками 2-го танкового корпуса СС переднего края третьей армейской оборонительной полосы	34
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Валерий Замулин

Засекреченная Курская битва



В книге использованы фотографии из фондов: Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск. РФ), Центрального архива Министерства обороны РФ (г. Подольск. РФ), Курского областного краеведческого музея (г. Курск. РФ), Музея-диорамы «Курская битва. Белгородское направление (г. Белгород. РФ), Национального архива США (National Archives and Records Administration USA) (г. Вашингтон. США), частных коллекций и личного собрания автора.

Для оформления обложки использовано фото из Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск)



© Замулин В.Н., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Слово к читателю

Предлагаемая вашему вниманию книга является продолжением моей монографии «Курский излом»¹. Она посвящена сравнительному анализу действий войск Воронежского фронта в рамках второго этапа (10–16 июля 1943 г.) Курской оборонительной операции и соединений германской группы армий «Юг» (4ТА и АГ «Кемпф»), реализовывавших план «Цитадель» по окружению и разгрому советских войск на Курской дуге.

В прежнем труде был детально рассмотрен ход боевых действий в двух районах – на обоянском и прохоровском направлениях, где по обороне войск фронта наносили удар главные силы 4ТА генерал-полковника Г. Гота. В «Засекреченной Курской битве» география исследуемых событий существенно расширена, теперь дополнительно анализируется ситуация и в полосе наступления 3 тк генерала Г. Брайта АГ «Кемпф» (направлении вспомогательного удара ГА «Юг»). К этому времени германской стороне стало очевидно, что из-за стойкости и мужества войск Воронежского фронта генерала армии Н. Ф. Ватутина, проявленных ими в боях 5–9 июля 1943 г., операцию «Цитадель», на которую политическое руководство Третьего рейха возлагало большие надежды, в прежнем виде реализовать уже невозможно. Поэтому командующий ГА «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн был вынужден принять

ряд важных решений, которые приведут фактически к изменению сути боевых действий. Он перенацеливает оба ударных соединения армии Гота – 48 тк генерала О. фон Кнобельсдорфа и 2 тк СС обергруппенфюрера П. Хауссера на ее фланги. И с 10 июля 1943 г. они хотя и продолжили действовать в рамках плана операции «Цитадель», но фактически решали уже не ее ключевую задачу – прорыв к Курску, а иную, тактическую – разгром сил 1ТА и 6 гв. А в излучине р. Пена, с целью обезопасить значительно растянутое левое крыло армии и 69А в междуречье Северского и Липового Донца, чтобы сомкнуть смежные фланги 4ТА с АГ «Кемпф». Поэтому главным содержанием второго периода Курской оборонительной операции, продлившегося семь суток, стали ожесточеннейшие боевые действия войск Воронежского фронта и переданных ему резервов Ставки ВГК у небольшой железнодорожной станции Прохоровка (вошедшие в анналы военной истории как Прохоровское сражение), и в излучине р. Пена, западнее обоянского шоссе. По первоначальному замыслу Э. фон Манштейна, разгром советских войск в этих двух районах должен был дать возможность для дальнейшего наступления на Курск. Однако фактически с 10 июля 1943 г. корпуса Кнобельсдорфа и Хауссера, а затем и Брайта создавали условия лишь для безопасного отвода ударных группировок 4 ТА и АГ «Кемпф» из района вклинения в оборону Воронежского фронта на позиции, которые они занимали до начала Курской битвы.

События под Прохоровкой были подробно описаны в прежних моих работах². Однако из-за отсутствия необходимой информации ряд важных аспектов сражения не удавалось детально изучить, что, в свою очередь, не позволяло в полной мере оценить замысел противоборствующих сторон и то, как он был реализован на практике. В первую очередь это касается контрудара 12 июля 1943 г. Обнаруженные в последнее время документы дали возможность взглянуть на это масштабное событие шире, более детально выстроить ход боев в этот день, что позволило точнее определить его влияние на дальнейший ход боевых действий войск Воронежского фронта.

Изначально его командование возлагало на контрудар большие надежды, оно предполагало, что он станет переломным моментом всей оборонительной операции и, возможно, поможет с ходу перейти в решительное контрнаступление. Поэтому из семи общевойсковых и тан-

¹ Замулин В. Курский излом. М.: Эксмо, Яуза, 2020. – 1056 с.

² Замулин В. Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. М.: Яуза, 2017. – 832 с.

ковых армий, удерживавших рубеж обороны фронта, для его проведения были привлечены силы сразу четырех, а также 5-й гвардейской танковой генерал-лейтенанта П. А. Ротмистрова и 5-й гвардейской общевойсковой армий генерал-лейтенанта А. С. Жадова, подошедших из резерва Ставки ВГК. Были сформированы три контрударные группировки: основная (под Прохоровкой), вспомогательная (в полосе 1 ТА и 6 гв. А) и сковывающая (7 гв. А). Каждой из них предстояло внести свою весомую лепту в решение общей задачи. Опираясь на анализ документов советских войск, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны России, материалов ГА «Юг», 4 ТА и АГ «Кемпф» из Национального архива США (г. Вашингтон) и Федерального военного архива ФРГ («Архив вермахта», г. Фрайбург-им-Брайсгау), в книге я попытался проанализировать четыре главных аспекта, связанных с этим событием.

Во-первых, общий замысел контрудара и расчеты Н. Ф. Ватутина на момент его возникновения (9-10 июля), а также после того, как обстановка в полосе фронта резко изменилась (в ночь на 12 июля).

Во-вторых, процесс подготовки войск к нему: какие проблемы и нестыковки возникали у их командования и то, как они решались. В частности, впервые в отечественной историографии Курской битвы в книге рассматривается ситуация с передачей 11 июля 1943 г. нескольких дивизий 40 А в 6 гв. А и возникшие в ходе этого трения между их командующими генералами К. С. Москаленко и И. М. Чистяковым, которые не позволили своевременно перейти в контрудар всей вспомогательной группировке фронта.

В-третьих, ход боевых действий в полосе 69 А за сутки до начала контрудара и процесс локализации прорыва ее рубежа 3 тк АГ «Кемпф», а также влияние этих событий на неуспех основной контрударной группировки (5 гв. А и 5 гв. ТА).

И, наконец, в-четвертых, в монографии описан подробно, по часам, ход знаменитого боя четырех танковых корпусов 5 гв. ТА и одного стрелкового 5 гв. А с тремя дивизиями 2 тк СС 12 июля 1943 г. юго-западнее Прохоровки и вскрыты причины, не позволившие нескольким сотням советских боевых машин смять рубеж одного из соединений СС – моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»³.

Кроме того, в книге впервые вскрыта роль германской тактической разведки при прорыве 10 июля 1943 г. переднего края третьей армейской полосы под Прохоровкой, детально восстановлен ход строительства системы обороны у станции в ночь на 11 июля 1943 г. и анализируются основные проблемы в управлении войсками 5 гв. и 69А, которые привели к выходу 2 тк СС к ее окраинам и захвату участка, намеченного для исходных позиций ударных соединений 5 гв. ТА – 18 и 29 тк и 33 гв. ск 5 гв. А.

Одним из важных составляющих успеха эсэсовцев в этот момент стал человеческий фактор. Просчеты и недоработки были допущены советским командованием практически на всех уровнях (фронтовом, армейском и дивизионном). Наложившись на цепь объективных трудностей в войсках, оборонявших станции и подошедших с марша, они чуть не привели к захвату Прохоровки частями мд СС «Лейбштандарт» с ходу, а возможно, и более трагическим последствиям. Стремясь донести до читателя мотивы решений, принимавшихся ключевыми фигурами той исторической драмы, более полно раскрыть суть обстоятельств, в которых они находились, я использовал не только базу уникальных документальных источников, собранных в отечественных и зарубежных архивах, но и свидетельства очевидцев и непосредственных участников сражения с обеих сторон, которые широкому читателю ранее были неизвестны.

12 июля 1943 г. стал наиболее драматическим днем не только оборонительной операции Воронежского фронта, но и, вероятно, всей Курской битвы. Контрудар, которым советское командование пыталось окончательно остановить продвижение вперед войск ГА «Юг» и разгромить ее наиболее сильное соединение – корпус СС, не принес желаемого результата. Гене-

³ Далее мд СС «Лейбштандарт».

рал Г. Гот переиграл руководство фронта. Спланированное им еще в мае 1943 г. сражение на подступах к станции с целью обескровить подвижные резервы, накопленные советской стороной за период весенней оперативной паузы, принесло его армии ожидаемые результаты. И хотя в этот день мощные удары советских танковых соединений внесли значительный вклад в срыв операции «Цитадель», фактически именно они поставили на ней окончательно крест, однако нельзя не признать, что под Прохоровкой германскому командованию все же удалось добиться очень важного результата – потери советских войск в людях и бронетехнике оказались на порядок выше, чем во 2 тк СС и 3 тк. За неполные сутки Н. Ф. Ватутин лишился значительной части подготовленных и полностью укомплектованных резервов – важнейшего рычага влияния на оперативную обстановку. Последствия распыления сил гвардейской армии Ротмистрова в неудавшемся и до конца не подготовленном фронтовом контрударе стали ощущаться уже на следующий день после его начала, а еще через сутки заставили в тяжелейших условиях выводить войска 69 А из междуречья Северского и Липового Донца.

Вторая по важности тема, которая раскрывается в книге, – это оборона обоянского направления и излучины реки Пены. В многочисленных журнальных статьях и даже книгах о Курской битве в послевоенный период, особенно приуроченных к ее юбилеям, события, происходившие в этих районах после 9 июля 1943 г., описывали очень кратко, а оценка их значения была, как правило, поверхностной и крайне тенденциозной. В этих публикациях, за редким исключением, отсутствовал серьезный анализ оперативной обстановки, состава противоборствующих группировок, принимавшихся командованием решений, и, главное, не был ясно изложен замысел по дням и ход боевых действий.

Причин этого несколько, одна из основных – перекосы в оценке значения Прохоровского сражения в советской историографии и использование этой темы как наиболее выигрышной для пропагандистской работы. Если обратиться к послевоенной отечественной исторической литературе о событиях под Курском, то без труда можно заметить, что «тень Прохоровки» легла на все, что не было связано с 5 гв. ТА. В отчете И. В. Сталину по итогам Курской оборонительной операции Военный совет Воронежского фронта утверждал, что якобы уже 13 июля 1943 г. противник предпринимал здесь лишь слабые попытки нанести удары по обороне 1 ТА и 6 гв. А, а с 14 июля – их практически прекратил. Эти далекие от исторической реальности выводы впоследствии стали официальной точкой зрения и на долгие годы закрыли путь нашим историкам для изучения важного периода Курской битвы. По сути, все происходившее на обоянском направлении после 12 июля 1943 г. было полностью вычеркнуто из нашей истории, что не только не позволяло понять истинный масштаб сражений, развернувшихся на юге Курской дуги, но и объективно оценить их результаты, вклад отдельных армий и корпусов в разгром врага, а также уровень подготовки и мастерства их командиров. Мне не раз приходилось слышать от ветеранов горькие, но справедливые слова о том, что тяжелый ратный подвиг «катуковцев» и «чистяковцев» в июльских боях 1943 года не только не оценен по достоинству отечественной исторической наукой, но и попросту забыт, подменен цветистыми легендами о сотнях немецких танков, которые за неполный день якобы перемолола Пятая гвардейская под Прохоровкой.

Надо признать, что делалось это намеренно и целенаправленно. Высокие потери 5 гв., 69А и особенно 5 гв. ТА только за трое суток Прохоровского сражения были несоизмеримы с теми скромными результатами, которых они добились за этот период. Особенно если попытаться сравнить их с, без преувеличения, блестящими итогами боевой работы войск 1 ТА и 6 гв. А. Это явилось одной из причин того, что долгие годы в нашей стране настойчиво замалчивался тот факт, что благодаря таланту и профессионализму М. Е. Катукова в наиболее тяжелый период оборонительной операции его армии удалось добиться решительного перелома, понеся при этом сравнительно небольшие потери. Весь послевоенный период вместо объективного и глубокого изучения действительно успешной для Красной армии Курской стратегиче-

ской оборонительной операции советские историки всеми средствами огромной идеологической машины создавали миф о «беспримерном танковом сражении в истории войн», стремясь спрятать за этой дымовой завесой пиррову победу под Прохоровкой 12 июля 1943 г.

В представляемой книге, опираясь в первую очередь на недавно рассекреченные архивные источники из ЦАМО РФ, Национального архива США и Федерального военного архива ФРГ, я попытался как можно полнее представить ход боевых действий в полосе обороны 1 ТА и 6 гв. А, раскрыть их влияние на события юго-западнее и южнее Прохоровки и итоги оборонительной операции Воронежского фронта в целом. Помимо документов в ней также использованы и воспоминания очевидцев боев, записи которых мной обнаружены в запасниках ряда российских военных музеев, а также получены в личных беседах. Сравнительный анализ собранного материала показал: несмотря на то что после 9 июля 1943 г. эпицентр оборонительной операции Воронежского фронта переместился в полосу 69-й и 5 гв. А, войска Первой танковой и Шестой гвардейской продолжали играть существенную роль, оттягивая на себя значительные силы 4 ТА, одного из двух ее ударных соединений, 48 тк, который хотя и был существенно потрепан, но еще сохранял боеспособность и действовал решительно.

Особое место в книге занимает рассказ о том, как командованию Воронежского фронта удалось сорвать замысел Э. фон Манштейна по уничтожению двух группировок его войск путем окружения – в излучине Пены (сил 1 ТА и 6 гв. А) соединениями левого крыла 4 ТА и в междуречье Северского и Липового Донца (48 ск 69 А) дивизиями смежных флангов 4 ТА и АГ «Кемпфа». Оперативные окружения советских крупных соединений в ходе Курской оборонительной операции были явлением довольно частым. За двенадцать суток боев войска ГА «Юг» замкнули четыре «кольца», в которые попали подразделения двух механизированных бригад 3-го мехкорпуса 1 ТА, части двух стрелковых дивизий 23 гв. ск 6 гв. А, управление и четыре стрелковые дивизии 48 ск 69 А, а также две танковые бригады, танковый и истребительно-противотанковый полки 5 гв. Стк. В общей сложности по численности в этих «мешках» оказалась целая армия, но в советской историографии было не принято касаться этой темы. События под Курском изначально рассматривались как ряд образцовых оборонительных и наступательных стратегических операций, которые командование

Красной армии спланировало и провело без сучка и задоринки с блестящими результатами. Да к тому же в летний период, развенчав утверждения геббельсовской пропаганды, что русские могут успешно воевать только с помощью «генералов Зимы и Распутицы». Окружение же расценивалось не как пример стойкости частей и соединений, а прежде всего как свидетельство неумелого управления и грубых просчетов командования. Хотя попасть в кольцо войска могли и по объективным причинам, не зависящим ни от героизма бойцов, ни от мастерства и опыта командиров. Тем не менее они (окружения) портили лакированную, «идеологически выдержанную» во всех отношениях картину грандиозной битвы, хотя и вполне обоснованно вошедшей в мировую историю как коренной перелом в войне.

Было еще одно важное обстоятельство, которое требовало скрывать эти страницы истории нашей страны. Если бы исследователи сразу после войны получили свободный доступ к документам частей и соединений, попавших в окружение, а затем опросили оставшихся в живых свидетелей тех трагических событий, то увидели бы, какая непреодолимая пропасть пролежала между старшими командирами и генералами, с одной стороны, и красноармейцами – с другой, как наплевательски относились к жизни красноармейцев прославленные (хотя и далеко не все) советские военачальники. Тысячи воинов Красной армии, стойко дравшихся на Курской земле, были просто брошены на произвол судьбы их командирами, которые не выполнили свои элементарные обязанности, проявили равнодушие и даже цинизм к судьбам товарищей по оружию. Трудно говорить о морали или нравственности, если генерал отводит с рубежа обороны бригаду, прикрывающую фланг и тыл дивизии соседней армии, при этом командиру этой дивизии (как старший воинский начальник на боевом участке) ставит задачу удерживать

оборону до последней возможности, но при этом не сообщает, что фланг его соединения он уже открыл и завтра через эту брешь противник выйдет в ее тыл. И, что самое страшное, после разгрома дивизии – гибели и пленения тысяч солдат и командиров, генерал остается в той же должности – командира корпуса, да еще и орден получает. Все это могло навести историков и их читателей на мысль, что виновен не только генерал, порочна сама система, которая позволяла ему так себя вести. Однако подобной крамолы нельзя было допустить, поэтому в советское время засекречивали все (особенно документы), что могло бросить тень на прошлое СССР и социалистический строй. Приведенный эпизод с генералом – это не обобщение, а реальные события, происшедшие 11 июля 1943 г. на правом крыле 1 ТА в группе войск под командованием генерал-майора А. Л. Гетмана, удерживавших рубеж в излучине реки Пена.

Анализ документов штабов Воронежского фронта и ГА «Юг», обнаруженных мною в ходе работы над этой книгой, свидетельствует, что на протяжении всей Курской оборонительной операции генерал армии Н. Ф. Ватутин в целом верно оценивал оперативную обстановку и прекрасно понимал логику действий противника. Поэтому, когда 10 июля 1943 г. Э. фон Манштейн развернул оба танковых корпуса армии Гота на ее фланги, он предпринял ряд дальновидных шагов с целью сковать эти силы неприятеля на второй армейской полосе, нанести им максимальный урон и тем самым не допустить дальнейшего продвижения 4 ТА на Курск. Вместе с тем в это же время был допущен и ряд просчетов, недооценены возможности противника, в первую очередь при анализе ситуации в полосе обороны 69 А южнее Прохоровки. Поэтому, несмотря на все усилия советской стороны, уже с 13 июля 1943 г. угроза окружения ее 48-го стрелкового корпуса генерал-майора З. З. Рогозного в междуречье Северского и Липового Донца из теоретической начала превращаться в реальную. Отвод сил с этого, как не без основания считал Н. Ф. Ватутин, перспективного плацдарма для будущего контрнаступления фронта стал прямым следствием событий 12 июля 1943 г. юго-западнее станции.

Тем не менее стойкость и мужество, проявленные личным составом соединения Рогозного и группы Гетмана, сыграли важную роль в успешном решении главной задачи, стоящей перед Воронежским фронтом. В тяжелейших и кровопролитных боях их бойцы и командиры сделали все от них зависящее, чтобы не допустить прорыва врага через оборону фронта в глубь страны, сковали боем маневр всех трех танковых соединений ГА «Юг» и не позволили реализовать Э. фон Манштейну его далеко идущие планы.

В книге широко представлена статистическая информация из документов войск Воронежского фронта по основной теме исследования. В ходе работы в ЦАМО РФ мне удалось обнаружить богатый материал штабов советских соединений, которые удерживали оборону как на направлении главного удара 4 ТА, так и в полосе наступления 3 тк армейской группы «Кемпф». Это позволило обобщить и впервые представить большой массив ранее не известных и, главное, очень важных данных. Например, в книге впервые публикуется численный состав танковых бригад 1 ТА по дням операции, цифры потерь ее корпусов в ходе сражения в излучине р. Пены. Особый разговор о потере личного состава войск армии Ротмистрова. Путем всестороннего анализа документов 2 тк СС, с одной стороны, и 5 гв. ТА – с другой, а также благодаря изучению местности удалось определить участки наиболее кровопролитных боев на знаменитом «танковом поле», где противнику удалось нанести гвардейцам наибольшие потери, и установить их цифры за 12 июля 1943 г. Причем определено не только число выведенных из строя танков и самоходок, но и живой силы во всех соединениях 5 гв. ТА, участвовавших в боях юго-западнее Прохоровки. Особенно подробно удалось проанализировать потери ее ударного соединения – 29-го танкового корпуса. Благодаря обнаруженным в ЦАМО РФ донесениям отделов укомплектования и кадров было установлено общее число погибших, раненых и пропавших без вести офицеров всех бригад и корпусных частей за первый день контрудара. В книге эти данные представлены в сравнении с цифрами потерь дивизий СС и наглядно демонстрируют весь трагизм положения, в котором оказались гвардейцы.

Долгое время события на Огненной дуге рассматривались лишь как грандиозная танковая битва, и при ее описании исследователи, главным образом, акцентировали внимание на боях с участием танковых частей и особенности использования бронетанковых войск, а боевые действия стрелковых соединений оставались в тени, хотя основными элементами системы обороны фронтов являлись именно стрелковые дивизии. Представленные в книге документы свидетельствуют, что пехота играла значительную роль на всех этапах Курской оборонительной операции, в том числе и при проведении командованием Воронежского фронта активной обороны. Так, в ходе знаменитого боя под Прохоровкой 12 июля 1943 г. вместе с тремя танковыми корпусами 5 гв. ТА в контрудар перешли девять стрелковых дивизий 5 гв. и 69 А и пять мотострелковых бригад, которые имели в своем составе несколько десятков тысяч человек.

Учитывая данное обстоятельство, я постарался уделить должное внимание этой стороне оборонительной операции, показать, что победа на юге Курского выступа (как, впрочем, и в битве в целом) добывалась тяжелым трудом не только личного состава восьми танковых и механизированных корпусов Воронежского фронта, но в первую очередь сотен тысяч красноармейцев и командиров 35 его стрелковых дивизий, раскрыть слабые и сильные стороны советских пехотных соединений, участвовавших в ней, их численность и потери в каждом сражении на трех главных направлениях – обоянском, прохоровском и корочанском.

Следует особо отметить, что работа с документами советских стрелковых дивизий и корпусов, как и поиск данных о потерях войск 5 гв. ТА за 12 июля 1943 г., оказывалась наиболее трудоемкой и в ходе моего исследования вызвала очень большие сложности. Причин этого несколько.

Во-первых, в условиях тяжелейших оборонительных боев танковыми группировками противника, отличавшихся высокой динамикой и потерями командного звена, их штабы часто сами не знали о реальном состоянии соединения по несколько суток подряд, так как не получали необходимой информации из частей и подразделений, которые нередко были если не полностью уничтожены, то рассеяны на относительно большой территории. Поэтому собрать данные, например, о личном составе не было просто физической возможности.

Во-вторых, в ходе операции «Цитадель» германское командование большое значение уделяло выявлению мест дислокации штабов и пунктов управления советских войск и их уничтожению. Поэтому часто еще до начала атаки в результате мощных авиаударов и артобстрелов гибли офицеры оперативных отделов, отвечавшие за учет, сгорали документы, выходила из строя значительная часть средств связи.

В-третьих, в действующей армии существовала практика: в напряженные моменты боев значительная часть офицеров управлений даже армейского и корпусного звена направлялась на передовую, в помощь командирам полков и даже батальонов. В результате в штабах оставалось минимальное количество офицеров, которые были физически не в состоянии выполнять обязанности за несколько человек одновременно. Это вело не только к перебоям с управлением, но и существенно страдал документооборот, сводки и даже боевые донесения просто не писались и не отправлялись в вышестоящие штабы. Поэтому сегодня разобраться в событиях на отдельных участках фронта в наиболее напряженный момент и реконструировать их крайне сложно, а иногда и невозможно.

В-четвертых, в ряде случаев командиры частей, ссылаясь на объективные причины, сознательно не передавали или занижали цифры убыли личного состава, стремясь скрыть свои просчеты и ошибки. Все это в комплексе привело к тому, что, хотя основная часть стрелковых соединений Воронежского фронта не попала в окружение и по меркам войны их штабы работали в достаточно благоприятных условиях, сегодня их фонды в ЦАМО РФ за период Курской битвы очень скудные и порой не дают даже представления о том, какие события происходили в их полосе, не говоря об их деталях. Поэтому надеюсь, что собранный за несколько лет по

крупным достаточно обширный материал, публикуемый в книге, будет интересен читателю и по достоинству оценен специалистами, прежде всего исследователями Курской битвы.

Книга «Засекреченная Курская битва» впервые увидела свет в 2007 г. и за это время переиздавалась трижды. Настоящее, четвертое, издание существенно отличается от предыдущих. Связано это с тем, что за минувшие годы в ряде западных и отечественных архивов, а также семейных собраниях участников Курской битвы мне удалось выявить значительный массив документов противоборствующих сторон, которые ранее не вводились в научный оборот.

Наиболее плодотворной оказалась научная командировка в Федеральный военный архив ФРГ, которая была организована в 2019 г. руководством Юго-Западного государственного университета. В ходе этой работы был отобран и получен очень важный материал по теме исследования, в том числе журнал боевых действий 4 ТА за июль 1943 г., другие материалы ее штаба и соединений, 3 тк, его дивизий и даже отдельных частей. В Российском архиве социально-политической истории были обнаружены интересные документы, относящиеся к упоминавшемуся выше контрудару войск Воронежского фронта, в частности отчетный материал, подготовленный членом Военного совета фронта генерал-лейтенантом Н. С. Хрущёвым, относительно событий, происшедших у ст. Прохоровка 12 июля 1943 г. Из материалов, найденных в семейных архивах, особо хочу отметить объяснительную записку командира 1243-го стрелкового полка 375 сд подполковника В. М. Фролова об обстоятельствах его пленения 15 июля 1943 г., которая помогла изнутри взглянуть на трагедию окружения войск 48-го стрелкового корпуса 69-й армии в междуречье Северского и Липового Донца и их прорыва из кольца.

Все эти источники, значимые по содержанию и, как правило, большие по объему, позволили мне уточнить ряд важных аспектов операции, расширить географию событий, рассматриваемых в книге, и подробно реконструировать их, увеличить степень детализации боевых действий на всех трех направлениях, где действовали войска ГА «Юг», вскрыть их взаимосвязь и провести углубленный анализ наиболее важных решений советского и германского командования, оказавших влияние на результаты сражений в южной части Курской дуги. Вследствие этого четвертое издание заметно увеличилось и в объеме, примерно на треть.

Изучение столь масштабного события прошлого – это большой кропотливый труд, который не под силу одному человеку. Мне повезло, на мою просьбу о помощи откликнулись многие добрые и порядочные люди. Сердечно благодарю всех, кто словом и делом помог мне при сборе документального материала, в личных беседах и письмах делился своими воспоминаниями и мыслями о событиях, участниками которых были, переводил тексты и вел поиск фотографий.

Специально хочу отметить большую товарищескую помощь по переводу собранного трофейного материала человека, посвятившего себя делу сохранения памяти о подвиге воинов Красной армии в борьбе с фашизмом, гражданина ФРГ, исследователя военной истории Алексея Владимировича Кислицына.

Особую признательность выражаю единомышленникам, чей вклад в это издание трудно переоценить: ректору Юго-Западного государственного университета, доктору технических наук, профессору Сергею Геннадьевичу Емельянову и бывшему первому заместителю начальника Центрального архива Министерства обороны России полковнику Сергею Ивановичу Ярошу.

Валерий Замулин
25 марта 2021 г.

Глава 1

Сражение за Прохоровку началось

1.1. Гвардейский марш к Прохоровке

К исходу 5 июля 1943 г. и в Ставке ВГК стало очевидно, что при определении района, из которого немцы нанесут главный удар по войскам, удерживавшим Курский выступ, была допущена ошибка, и прежде всего в отношении Воронежского фронта. Поэтому сразу возник вопрос об усилении белгородского направления стратегическими резервами, но решился он не сразу. Хотя события 6 июля и последующих дней настойчиво подталкивали к этому решению. Его командующий, генерал армии Н. Ф. Ватутин, уже во второй половине 5 июля 1943 г. был вынужден отдать приказ о выдвижении к утру 6 июля на вторую оборонительную полосу всех резервов фронта, а уже к 7 июля по его распоряжению в 6 гв. А и 1 ТА была направлена часть сил из 40 и 38А, не задействованных в отражении главного удара ГА «Юг». Таким образом, практически на третий день оборонительной операции руководство Воронежского фронта исчерпало свои возможности усиливать опасные участки.

Однако решение о направлении стратегических резервов Москвой было принято только через сутки. Вечером 6 июля в адрес И. В. Сталина поступила просьба Военного совета фронта об оказании помощи, которую поддержал начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский, прибывший к Н. Ф. Ватутину в качестве представителя Ставки. Он рекомендовал направить сюда часть сил Юго-Западного и Степного фронтов. И. В. Сталин согласился, и уже в ночь на 7 июля с тыловых районов на юг Курской дуги двинулась мощнейшая группировка – два отдельных танковых корпуса (2 и 10 тк) и две армии (5 гв. ТА, 5 гв. А). Причем корпуса изначально получили приказ не просто выйти в полосу Воронежского фронта, а сосредоточиться именно в район станции Прохоровка. Командование гвардейских армий получило иную задачу.

Первыми, как и планировалось, начали прибывать отдельные танковые корпуса. 10 тк генерал-лейтенанта В. Г. Буркова из состава 5 гв. А подошел непосредственно к станции в 19.00 7 июля, а 2 тк генерал-майора А. Ф. Попова опаздывал. Он тоже двигался своим ходом, но с Юго-Западного фронта, и в это время его главные силы от Прохоровки были еще далеко. О том, как перебрасывались войска Буркова и Попова в район свх. «Комсомолец» – ур. Сторожевое я детально описывал в моей книге «Курский излом», поэтому останавливаться на этом не будем. Гвардейские армии начали подходить позже, конкретные районы их сосредоточения и последующего развертывания в ходе переброски уточнялись несколько раз. Например, в 15.40 8 июля, когда одна из них – 5 гв. ТА уже вышла в район Старого Оскола, Н. Ф. Ватутин и Н. С. Хрущёв доложили в Ставку:

«На прохоровское направление выведены вновь подошедшие два танковых корпуса (10-й и 2-й), которые за счет резерва фронта усилены двумя противотанковыми артдивизионами 85-мм пушек и двумя минометными полками.

Противник, несмотря на огромные потери, настойчиво стремится прорвать наш фронт на обоянском направлении.

Не исключено, что он будет продолжать усиление своих войск на обоянском направлении, стаскивая их с других участков фронта, главным образом с участка Юго-Западного фронта и Южного фронта.

Для более прочного прикрытия обоянско-курского направления, а главное для обеспечения своевременного перехода наших войск в контрнаступление в наиболее выгодный момент, считаем необходимым теперь же, начать быстрое выдвижение:

а) армии Жадова – в район Обоянь, Прохоровка, Марьино.

б) танковой армии Ротмистрова – в район Призначное (10 км восточнее Прохоровки), Короча, Скородное.

Кроме того, просим усилить авиацию Воронежского фронта двумя истребительными и одним штурмовым авиакорпусами»⁴.

Ставка согласилась с этими предложениями и отдала приказ: выдвинуть 5 гв. А на участок Обоянь/иск/ – Прохоровка тыловой армейской полосы, а 5 гв. ТА – сосредоточить в тылу Воронежского фронта – юго-западнее г. Старый Оскол, в готовности продолжить движение в район железнодорожных станций Ржава или Прохоровка.

Вот как П. А. Ротмистров вспоминал момент получения приказа о выдвижении его 5 гв. ТА из мест основного базирования в район г. Острогожска Воронежской области к г. Старый Оскол, в ту пору Курской:

«...5 июля 1943 года начальник штаба Степного фронта генерал-лейтенант М. В. Захаров сообщил мне по телефону, что на Центральном и Воронежском фронтах завязались ожесточенные бои.

В основной состав нашей армии дополнительно включается 18 тк генерала Б. С. Бахарева. Свяжитесь с ним. Приведите все войска армии в полную боевую готовность и ждите распоряжений, – потребовал он.

...На следующий день (6 июля. – З. В.) в армию прилетел командующий Степным фронтом⁵ генерал-полковник И. С. Конев. Он уже более подробно информировал меня о боевой обстановке.

Наиболее мощный удар противник наносит на курском направлении из района Белгорода. В связи с этим, – сказал Иван

Степанович, – Ставка приняла решение о передаче Воронежскому фронту 5 гв. ТА и 5 гв. А. Вам надлежит в очень сжатые сроки сосредоточиться вот здесь. – Командующий очертил красным карандашом район юго-западнее Старого Оскола.

Примерно через час после того, как улетел И. С. Конев, позвонил по ВЧ И. В. Сталин.

– Вы получили директиву о переброске армии на Воронежский фронт? – спросил он.

– Нет, товарищ Иванов, но об этом я информирован товарищем Степиным.

– Как думаете осуществить передислокацию?

– Своим ходом.

– А вот товарищ Федоренко говорит, что при движении на большое расстояние танки выйдут из строя, и предлагает перебросить их по железной дороге.

– Это делать нельзя, товарищ Иванов. Авиация противника может разбомбить эшелоны или железнодорожные мосты, тогда мы не скоро соберем армию. Кроме того, одна пехота, переброшенная автотранспортом в район сосредоточения, в случае встречи с танками врага окажется в тяжелом положении.

– Вы намерены совершать марш только ночами?

– Нет. Продолжительность ночи всего семь часов, и, если двигаться только в темное время суток, мне придется на день заводить танковые колонны в леса, а к вечеру выводить их из лесов, которых, кстати сказать, на пути мало.

– Что вы предлагаете?

– Прошу разрешения двигать армию днем и ночью...

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 364–368.

⁵ До 9.07.1943 г. Степной фронт именовался Степным военным округом.

– Но ведь вас в светлое время будут бомбить, – перебил меня Сталин.

– Да, возможно. Поэтому прошу Вас дать указание авиации надежно прикрыть армию с воздуха.

– Хорошо, – согласился Верховный. – Ваша просьба о прикрытии марша армии авиацией будет выполнена. Сообщите о начале марша командующим Степным и Воронежским фронтами.

Он пожелал успеха и положил трубку.

Мы тут же наметили маршруты движения армии. Для марша была определена полоса шириной 30–35 километров с движением корпусов по трем маршрутам. В первом эшелоне двигались два танковых корпуса, во втором – 5-й гв. Зимовниковский мехкорпус, другие боевые части и тылы.

6 июля – день моего рождения. Естественно, что мне хотелось отметить его в кругу своих боевых друзей. Заранее были разосланы приглашения на товарищеский ужин командованию корпусов, офицерам и генералам полевого управления армии. С изменением обстановки я решил приглашений не отменять, а воспользоваться сбором командиров для отдачи предварительных распоряжений на марш.

Каково же было удивление собравшихся, когда вместо празднично накрытого стола они увидели меня за оперативной картой. Я информировал их о предстоящей переброске армии и поставил задачи. Все же после обсуждения всех вопросов, связанных с маршем, было подано трофейное шампанское, и боевые друзья поздравили меня с юбилеем и высказали добрые пожелания»⁶.

В отчете штаба армии отмечается, что письменный приказ командующего Степным фронтом был получен 6 июля в 23.30. В нем он потребовал в сжатые сроки сосредоточить войска на западном берегу р. Оскол в районе Салтыкове, Меловое, Коньшено, Орлик, Коростово, Верхне-Атамановское, в готовности действовать в направлении: Обоянь, Курск. Так начинался марш Пятой гвардейской к Прохоровке. По расстоянию, которое было необходимо преодолеть, техническим возможностям армии, а главное – результату, на тот момент подобный переход был беспрецедентным.

В течение часа оперотделом был подготовлен и направлен в войска приказ № 1, в котором соединениям ставились следующие задачи:

«...2. 5 г в. ТА, оставаясь в подчинении Степного военного округа, к рассвету 8.7.43 г. ночным маршем выходит на западный берег р. Оскол на участке: Старый Оскол и Новый Оскол.

3. Передовому отряду гвардии генерал-майора Труфанова в составе: 1 гв. окмп, 53 гв. тп, 689 иптап, одна батарея 678 гап, двигаясь по маршруту: Острогожск, Красное, Болотово, Чернянка, к рассвету 7.7.43 г. выйти в лес, севернее Красная Поляна, 1,5 км западнее Чернянки. Исходный пункт Губаревка пройти в 1.30 7.7.43 г.

4. 29 тк, с одним полком МЗА 6 зад, имея маршрут: Острогожск, Красное, Болотово, Чернянка – центральным, к рассвету выйти в район: Салтыкова, Сергиевка, Богословка, Волоково, Дубенка. Разведку вести на запад до Скородное.

Штакор – Кутузово.

5. 18 тк к рассвету 8.7.43 г. сосредоточится в районе: Огибное, Коньшин, Красная Поляна, Ольшанка. Все пункты в 30 км северо-западнее Новый Оскол. Через р. Оскол переправиться на участке: Чернянка, Новый Оскол. Разведку вести до Корочи. Штакор – Волковка.

⁶ Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 175, 176.

6. 5 гв. Змк, с одним полком МЗА 6 зад к рассвету 8.7.43 г. выйти в район: Верхне-Атаманское, Комаревцево, Коростово, Сорокино. Через р. Оскол переправиться на участке: Старый Оскол, Ивановка.

Штакор – Монаково.

...10. Начальнику инженерной службы обеспечить переправы через р. Оскол на участке Старый Оскол и Новый Оскол.

12. Базы и станцию снабжения до особого распоряжения прежние. В районе Болотово к рассвету 8.7.43 г. развернуть один полевой госпиталь и ремонтный батальон.

13. 1-й эшелон ит арам а до 17.00 7.7.43 г. на прежнем месте /лес, в 5 км северо-западнее Острогожск/, в дальнейшем – Долгая Поляна.

2-й эшелон – Острогожск, в дальнейшем по особому распоряжению»⁷.

Не меньше чем прикрытие с воздуха, командование армии заботили технические возможности боевых машин и способность личного состава, в первую очередь служб обеспечения и механиков-водителей, безаварийно провести марш, который предполагался быть очень тяжелым. Ведь до этого момента ни у кого еще не было опыта переброски своим ходом более 800 единиц бронетехники на несколько сот километров. Какой ее процент выйдет из строя на этом пути и в каком состоянии окажется основная часть танков в районе сосредоточения – эти два вопроса П. А. Ротмистров требовал от комкоров держать постоянно на контроле и прикладывать все усилия для сохранения максимального уровня боеспособности своих соединений.

При решении этих задач четко налаженная служба замыкания и слаженная работа ремонтных подразделений должна была сыграть первостепенную роль. А ее организацией предстояло заняться помощнику командующего армией по технической части полковнику С. А. Соловому, его аппарату и подчиненным в корпусах и бригадах. Марш был серьезным испытанием и для инженерной службы армии, которую возглавлял полковник Б. Д. Исупов. Разведка маршрутов движения, ремонт и укрепление мостов, проверка дорог на проходимость гусеничной и колесной техники, наличие минных полей, – все это в кратчайший срок должны были выполнить его подразделения. Как покажут дальнейшие события, решить поставленные задачи в полном объеме и с необходимым качеством обеим службам не удастся.

Передовые части армии двинулись в путь после ноля часов 7 июля. Основные силы корпусов «вытягивались» из прежних районов с рассветом и до 10.00. Марш планировался в два этапа, в конце первого – всем трем корпусам предстояло выйти к р. Оскол, форсировать ее и сосредоточиться для подтягивания тылов и отставшей техники в указанных каждому районах. К началу движения 29 тк генерал-майора И. Ф. Кириченко располагался в 7-12 км западнее Острогожска, в районе Шубное, Лесное Уколово, Березово, Губаревка и на первом этапе должен был, преодолев расстояние в 150 км, к 14.00 8 июля выйти к селам Салтыковка, Сергиевка, Богословка, Волково, Дубенок. Перед 18 тк генерал-майора Б. С. Бахарова стояла более сложная задача. За первые сутки ему предстояло пройти значительно большее расстояние, 230 км, и к утру 8 июля сосредоточиться в районе Волковка, Огибное, Коньшено, Ковылино, Орловка.

Возможно, это покажется странным, но огромные массы войск 5 гв. ТА, двигавшиеся в светлое время суток, практически не подвергались бомбардировке и обстрелу с воздуха. Хотя цели для ударов были как на полигоне. Колонна только 29 тк растянулась на 15 км, а прикрывали ее лишь два полка МЗА – 32 37-мм орудия и 32 пулемета ДШК, т. е. на 1 км приходилось по две пушки и два пулемета. Поэтому в случае бомбардировки двигавшиеся части могли понести значительные потери, так как все зенитные орудия транспортировались грузовиками и для их развертывания в боевое положение требовалось определенное время. Особенно удобной мишенью армия стала при подходе к р. Оскол, где из-за проблем с мостами корпуса простояли неподвижно подряд до 7 часов, но удара с воздуха не последовало.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 38.

В документах ее штаба зафиксирован лишь один налет люфтваффе, осуществленный на рассвете 7 июля на колонну 689 иптап, двигавшуюся по г. Острогожску. В ходе этой бомбежки полк не понес значительных потерь и управление в нем не было нарушено. В дальнейшем это обстоятельство дало основание сначала командованию 5 гв. ТА, а затем и ряду советских историков утверждать, что немцы не смогли вскрыть подход ее к Прохоровке. Хотя в некоторых документах штаба 5 гв. ТА ситуация в воздухе в ходе марша оценивалась вполне объективно и делались правильные выводы. Например, начальник штаба ее артиллерии полковник П. И. Коляскин отмечал: *«Передвижение массы автомобилей, танков и орудий в светлое время по ограниченному числу дорог и открытой местности давало возможность противнику бомбить боевые порядки частей еще далеко на подходе, но его авиация была скована на фронте, и на сосредоточение целой армии внимание не обращала»*⁸.

И действительно, немецкая разведка фиксировала движение к Прохоровке значительного числа подвижных резервов. Г. Гот даже в п. 1 приказа № 5 по армии, подписанном вечером 9 июля, об этом упомянул⁹. Тем не менее появление утром 12 июля 1943 г. перед фронтом 2 тк СС более 800 единиц бронетехники будет для его соединений подобно грому среди ясного неба. Однако причина отсутствия налетов была не в том, что 4ВФ неудачно проводил дальнюю разведку. К началу Курской битвы у его командования не было возможности решать одновременно две задачи: наносить удары по тылу и поддерживать на поле боя танковые соединения, «прогрызавшие» армейские полосы обороны Воронежского фронта. А после того как вечером 7 июля по приказу из Берлина 30 % авиапарка 8 ак 4ВФ было передано в ГА «Центр», ситуация еще более осложнилась. Поэтому немцам было не до целей в тыловых районах, даже таких заманчивых, как многокилометровые колонны войск и техники в светлое время.

Первые вопросы в организационном плане, которые затем стали причинами более существенных проблем, возникли уже в начале марша. Например, согласно приказу армии, 29 тк в отведенном ему районе должен был сосредоточиться к 14.00 7 июля, но в силу объективных причин он опоздает более чем на сутки. Его части шли за передовым отрядом генерала К. Г. Труфанова, который еще утром, в районе Лесное Уколово (8 км от Острогожска), задержал движение войск армии почти на 3 часа. А затем начали возникать все новые и новые вопросы. Причем причины основных технических проблем, которые возникнут в ходе марша, были заложены, как и следовало ожидать, в первые часы его подготовки. Управление бронетанкового снабжения и ремонта армии к наиболее существенным недостаткам, которые были допущены при планировании и подготовке переброски армии, относил следующие:

«1. При рекогносцировке маршрута не от всех частей принимали участие представители технических служб.

2. Не по всем маршрутам движения армии, за исключением 29 тк, были организованы подвижные СПАМ-ы, что привело к распылению ремсредств.

3. Недостаточно полно был продуман вопрос дозаправки техники на марше и вышедшей из ремонта.

4. Ремонтные средства распылялись: на участки ремонта направлялись лишь отдельные летучки, которые были не способны решить все вопросы, что приводило к затягиванию и потере управления ремонтом.

5. Слабо было организовано как корпусами, так и армией материально-техническое обеспечение ремонта. Это привело к длительным простоям бронетехники, вышедшей из строя, в ожидании запчастей, нерациональному использованию автотранспорта и ремонтных средств.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4978. Д. 1. Л. 6.

⁹ NARA USA. T. 354. R. 605. F. 000610.

б. Нечетко была спланирована и работа по вводу в строй отремонтированной техники. Места ее сосредоточения для организованного направления ее в части заранее не были определены. Это приводило к тому, что ремслужбы были вынуждены экипажи с отремонтированными машинами направлять в свои подразделения по отдельности, без технического сопровождения, которые часто сбивались с маршрута, повторно выходили из строя и не имели возможности своевременно заправиться¹⁰.

Марш оказался очень трудным для всего личного состава и по вполне объективным причинам, особенно в боевых подразделениях. После тяжелой весенней кампании танковые батальоны потеряли значительное число опытных, обстрелянных членов экипажей, поэтому к лету в их состав поступило много молодежи, бойцов и младших командиров, имевших небольшой опыт вождения бронетехники. Условия работы в танке всегда были очень тяжелыми. Тесное замкнутое пространство, непрерывный гул работающего двигателя, из-за которого невозможно даже понять фразу, сказанную товарищем, сидящим рядом. Большую физическую нагрузку в ходе длительного марша испытывали механики-водители. Ветераны-танкисты рассказывали: *«Если в бою надо смотреть в оба, чтобы снаряд в твою машину не вцепили, то на марше еще хуже: надо держать и темп, и дистанцию, и за дорогой следить. Впереди танк, сзади танк, видимость плохая, гляди да гляди, чтобы ни ты, ни в тебя не въехали. За день так рычагами надергаешься, что ни рук не подымеешь, ни спины не разогнешь, а в голове сплошной гул».* Работа экипажа осложнялась дорожными и погодными условиями. Из воспоминаний заместителя командира по политчасти 2 тб 31 тбр ст. лейтенанта Н. И. Седышева: *«Погода стояла очень жаркая. Экипажи были подготовлены к совершению марша, но даже закаленные танкисты после прохождения 200 км были сильно утомлены. Видимость на проселочных дорогах была плохой, поднятая пыль забивала не только все механизмы, но и уши, и горло, а главное глаза. Очки не спасали механиков-водителей, а жара изматывала до предела»¹¹.* Командование бригад и батальонов, понимая это, пыталось облегчить их труд, они подменялись другими членами экипажей, имевшими опыт управления танками, полностью был задействован и резерв танковых экипажей командиров корпусов.

Проблемы движения танковых соединений усугублялись тем, что для артиллерии армии не была выделена отдельная дорога. В это время 18 тк имел три артминполка (1000 иптап, 1694 зенап, 292 мп), в 29 тк – четыре (108 иптап, 1446 сап, 271 мп, 366 зенап), а 5 гв. Змк – пять (104 гв. иптап, 1447 сап, 285 мп, 409 гв. мп, 146 зенап). Не все эти части имели такую же мобильность, как бронетехника, но шли вместе с танковыми бригадами в одной колонне. Из-за этого было невозможно увеличить темп их марша. Начальник штаба артиллерии армии докладывал: *«Части артиллерии двигались в боевых порядках корпусов по двум дорогам. Растяжка частей была значительной, увеличивалась она как в силу большой пыли, а также из-за недостатка тренировки водительского и офицерского состава. Растяжка колонн, отставания отдельных орудий усугублялась еще и тем, что командиры полков, командующие артиллерией корпусов, не имели подвижных средств связи управления. Наличие 2–3 мотоциклов давало бы возможность сокращать разрывы между частями и направлять отставшие орудия по определенному маршруту. Радиосвязь так же отсутствовала.*

Трехдневный марш протяженностью в 250 км не мог не отразиться на состоянии автотранспорта. Сборы отставших машин продолжались до полудня 11 июля. На отставании автомашин сказалась и слабая подготовка водительского состава, большинством которых вождение машин усвоено было плохо»¹².

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 440. Л. 156.

¹¹ Фонды «ГВИМЗ "Прохоровское поле"». Воспоминания ветеранов 5 гв. ТА. Воспоминания Н. И. Седышева. С. 1.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4978. Д. 1. Л. 6.

За движением танковой гвардии с воздуха на самолете У-2 наблюдал генерал-полковник И. С. Конев, которому было поручено в установленные сроки передать армию Воронежскому фронту. Он был против «раздергивания» своего округа, считал, что целесообразнее сохранить его в первоначальном составе, иначе в контрнаступление, запланированное после завершения Курской оборонительной операции, переходить будет не с чем. Но Ставка решила по-иному: сначала надо остановить противника, а потом уже думать о контрнаступлении.

К исходу 7 июля войска 5 гв. ТА начали подходить в район южнее г. Старый Оскол, но и здесь не все складывалось гладко, на р. Оскол не оказалось мостов грузоподъемностью 50–60 тонн. Поэтому армия фактически остановилась у реки, и ее корпуса смогли сосредоточиться в назначенных им районах с опозданием, лишь после постройки мостов, вечером 8 июля. А в это время оперативная обстановка на обоянском направлении заметно осложнилась, поэтому уже в 23.40 8 июля штаб армии получил новое распоряжение, согласно которому ее войскам к исходу 9 июля предстояло выйти в район Бобрышёво, Большая Псинка, Прелестное, Александровский (ст. Прохоровка), Большие Сети. Это означало, что впереди у танкистов еще от 75 до 100 км. В 1.00 9 июля командарм подписал приказ № 2, в котором ставились следующие задачи:

«2. 5-я гв. танковая армия, двигаясь с мерами охранения, 9.7.43 г. выходит в район Бобрышёво, Большая Псинка, Карташёвка, Александровский, Журавка, Большие Сети, Прилипы.

Передовым частям корпусов выступить в 2.00. Главным силам начать движение в 3.00.

3. Передовой отряд генерала Труфанова, в составе: 1 гв. омцп, 53 гв. тп, 689 иптап, батареи 678 гап, двигаясь по маршруту: Ольшанка, Коньшино, Скородное, Чуево, Вязовое, Петровка, Марьино к 6.00 9.7.1943 г., сосредоточиться в лесу в 6 км южнее Марьино. Ольшанку пройти 2.00 9.7.43 г.

4. 5 гв. Змк сосредоточиться в районе: Бобрышёво, Большая Псинка, Нижняя Ольшанка/иск. /, западная окраина Верхняя Ольшанка, Псёлец.

Штакор – Нагольное. Выступление немедленно.

Граница слева: Котенёвка /иск. /, Сергеевка, Юшково/иск. /, Троицкое /иск. /, Марьино.

5. 29 тк сосредоточиться в районе: Марьино/иск. /, Вихровка, Журавка, Петровка, Большие Сети, Прилипы.

Штакор – Нагольное. Выступление немедленно.

Граница слева: Хворостянка, центр – Скородное, Кулига, Журавка.

6. 18 тк сосредоточиться в районе: Средняя Ольшанка, Нижняя Ольшанка, Александровский /иск./, Журавка, восточная окраина Верхней Ольшанки.

Штакор – Малая Псинка. Выступить немедленно.

Движение южнее дороги Холодное – Александровский – запрещаю.

7. Артиллерия, 76 гв. мл, 678 гап, двигаться по маршруту: Хворостянка, Скородное, Вязовое, Большие Сети, Пристенное и сосредоточиться в районе Ржавчик.

Из занимаемого района выступить в 12.00 9.7.43 г.

9. 994 авиазвену к 10.00 10.7.43 г. передислоцировать в район Марьино.

10. Начальнику тыла армии выделить в распоряжение корпусов три армейских хирургических госпиталя. Передовые базы горючего, боеприпасов и продовольствия выдвинуть в район Обуховка, 12 км юго-западнее Старый Оскол.

11. Рубеж Вислое, Дубровка, Чайкин о, Калинин, Скородное, Коренёк, Нижне-Троицкий, Ивановка, в связи с наличием минных полей, проходить только по дорогам, с большими предосторожностями.

12. Первый эшелон штаба армии – Марьино. Второй эшелон – особым распоряжением»¹³.

На рассвете 9 июля войска 5 гв. ТА вновь двинулись в путь, и вечером того же дня передовые бригады 18 отк и 5 гв. Змк начали сосредотачиваться у ст. Прохоровка и в излучине р.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 39.

Псёл. «...Марш из Острогожска в Прохоровку армия совершила блестяще, – писал П. А. Ротмистров. – И дело, конечно, не только в том, что командиры корпусов и бригад были настоящими мастерами вождения танковых войск и что штаб армии отлично организовал службу регулирования. Марш был совершен блестяще потому, что политико-моральное состояние армии было отличным, прекрасно была поставлена служба технического обеспечения.

...В ходе марша соединения армии два раза вытягивались в колонны и дважды свертывались. Из 72 часов общего времени, потраченного на марш, воска армии фактически двигались 35 часов. Таким образом, общая средняя часовая скорость для всей армии составила около 10 км в час. Передовой отряд армии двигался со средней скоростью 25 км в час, танковые бригады – 15–20 км в час, и танковые корпуса – 12–15 км в час.

...Все боевые машины 29-го танкового корпуса совершили марш без единой аварии. Мелкие технические неисправности, возникшие в пути, немедленно устранялись, и машины вновь возвращались в строй.

Марш 5-го гвардейского механизированного корпуса прошел несколько хуже, но и этот корпус в установленные сроки прибыл в назначенный район. Количество машин, оставших по техническим причинам, исчислялось единицами, но и они через сутки были поставлены в строй.

В 18-м танковом корпусе также по техническим причинам остановилось в пути несколько боевых машин, которые были через сутки восстановлены и введены в строй»¹⁴.

Действительно, в целом переброска войск 5 гв. ТА почти на 350 км за трое суток прошла достаточно организованно, без больших потерь в людях и технике. Хотя оценки маршам каждого корпуса в техническом отношении и организации служб обеспечения ее руководство и штаб дали разные: 29 тк – хорошо, 5 гв. Змк – удовлетворительно, 18 отк – неудовлетворительно¹⁵. Об их справедливости мы поговорим ниже, главное, армия не только пришла на место своим ходом, сохранив главные силы бронетехники, но и за несколько суток до вступления в бой, что позволило решить много существенных проблем, возникших в ходе марша, и заметно повысить боеспособность корпусов. Такой результат, безусловно, большая заслуга всего личного состава, и в первую очередь командарма, комкоров и комбригов. Однако утверждение П. А. Ротмистрова об отлично налаженной работе всех служб в ходе марша и буквально единицах техники, оставленной корпусами на обочинах дорог, которые якобы были восстановлены в течение суток, не соответствует тому, что изложено в отчетных документах его же войск.

В книге Д. С. Ибрагимова¹⁶ приводятся данные о количестве танков, вышедших из строя в 5 гв. ТА по техническим причинам с 7 по 9 июля 1943 г. включительно, которые собрал член комиссии ГАБТУ капитан Л. В. Сергеев, находившийся в армии для оценки организации марша. Согласно его информации, по пути из г. Острогожска до ст. Прохоровка из 706 танков и САУ армии потребовали ремонта в общей сложности 110 бронеединиц, то есть более 15,6 %¹⁷. К 12 июля из этого числа было восстановлено примерно половина. Однако данные из рассекреченных оперативных документов штаба армии Ротмистрова свидетельствуют, что эта цифра существенно занижена. Во-первых, в трех корпусах, двух сап, 53 гв. тп и 1 гв. омтцп к началу марша числилось всего не 706, а 721 бронеединица. Во-вторых, в пути отстало не 110, а 198 танков и САУ, или 27,5 % материальной части. Кроме этого, к вечеру 11 июля в район сосредоточения прибыли еще 24 танка, которые сразу же были отправлены в ремонт. Таким образом, всего на марше из строя вышло 222 танков и САУ, т. е. одна треть армии (30,8 %). Что же касается технических служб, то они работали довольно эффективно и, действительно,

¹⁴ Ротмистров П. А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 22, 27.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 440. Л. 156.

¹⁶ Ибрагимов Д. С. Противоборство. М., 1989. С. 390.

¹⁷ Замулин В. Н., Лопуховский Л. Н. Прохоровское сражение: Мифы и реальность. //Военно-исторический архив/ 2002. – № 9 (33). С. 86.

к моменту ввода армии в бой восстановили около 50 % вышедшей из строя техники. Согласно все тому же донесению штаба 5 гв. ТА на 17.00 11 июля, в пути еще находилась в общей сложности 101 боевая машина.

Что же касается происшествий с ранением и гибелью личного состава, то они были, но их оказалось немного: погиб офицер в 25 тбр 29 тк (попал под танк), два солдата мотоциклетного полка в результате наезда Т-70 на мотоцикл М-72 получили увечья и были отправлены в госпиталь. Таким образом, переброска более сорока тысяч человек и нескольких тысяч танков, САУ, автомашин, броневиков и мотоциклов была признана организованной и успешной.

По количеству танков 29 тк был самым многочисленным, но подготовка технических служб и управление на марше в нем, безусловно, было организовано лучше, чем в других соединениях. После первого, 150 км броска, из более 218 танков и 21 САУ в нем по техническим причинам вышло из строя всего 12 танков и одна СУ-76. Согласно оперативной сводке штакара № 88, к 12.00 10 июля на ходу числилось: Т-34-123 шт., Т-70-81 шт., СУ-76-8 шт., СУ-122-12 шт. За успешное выполнение сложной задачи и минимальное число аварий Военный совет армии объявил генерал-майору И. Ф. Кириченко и всему личному составу соединения благодарность.

В двух других корпусах количество бронетехники, вышедшей из строя, оказалось значительно больше, не считанные единицы, как утверждал командарм, а в общей сложности один танковый корпус, ее сбор и восстановление продолжалось несколько суток. Из двух соединений по аварийности лидировал 18 отк. На первом этапе, к 22.00 8 июля, из 187 танков в нем вышли из строя 104, или 55,6 %, а в ходе марша в район Прохоровки эта цифра выросла до 117 танков, или 62,6 %. Однако напряженная работа по сбору и восстановлению техники шла круглосуточно, что давало существенные результаты. К 14.00 10 июля в корпусе числилось уже 83 танка, находившихся в пути и ремонте.

На высокую аварийность в соединении Бахарова повлияли несколько факторов, но основных было два. Во-первых, плохая организация марша. Комкор и весь руководящий состав соединения оказались не на высоте. Его штаб даже график выхода на марш спланировал из рук вон плохо. В результате колонны бригад, начавшие движение позже, сталкивались с обозами передовых. В этой обстановке комбриги, понимая, что если двигаться с такой скоростью, то выйти вовремя в указанный в приказе район не смогут, пытались обгонять впереди идущих, искать обходные пути. Это вело к перемешиванию войск, авариям и в конечном итоге грозило тем, что техника и люди могли попасть на собственные минные поля. К счастью, этого не произошло. Во-вторых, на первом этапе корпус прошел значительно большее (в полтора раза) расстояние, чем соседи, например, 29 тк – 150 км, а 18 тк – 230 км.

Тем не менее первая крупная задача, поставленная перед его войсками, была выполнена плохо. Выход из строя больше половины бронетехники руководством армии не без основания был расценен как свидетельство безответственного отношения к своему делу командиров соединения всех уровней, слабой подготовки к маршу как личного состава, так и технических служб. Особенно это становится очевидным, когда начинаешь сравнивать показатели технического состояния танков в других корпусах. Уже после завершения Курской битвы, в сентябре 1943 г., на одном из совещаний командного состава 18 отк его новый командир генерал-майор К. Г. Труфанов отмечал: *«Есть закон: «Не организовал марш и растерянно пришел на поле боя – не будет победы». Это относится ко всем родам войск и особенно к механизированным и танковым частям. До момента выступления в 18 тк наличествовала чрезмерная самоуспокоенность, считали, что с точки зрения технического состояния машин в частях полный порядок, а также благополучно и с водительским составом. Но когда выступили на марш, то жизнь показала другое. Предстояло пройти расстояние в 230 км по лесистой и сильно пересеченной местности. В начале были нарезаны три дороги. С точки зрения тактического построения марш возражений не встречает, но технически он не был обеспечен.*

Отсутствовала разведка маршрута, служба регулирования работала плохо, саперные подразделения почти не использовались, в результате чего после использования не проверенных на грузоподъемность слабых мостов, которое сопровождалось авариями, корпус был вынужден вытянуться на одну дорогу, и тут начались все несчастия: перемешивание колонн, в боевые части вклинивался транспорт, а это большая беда, когда каждый старался как можно скорее протолкнуть свой транспорт, не считаясь с боевым построением. И не поймешь, где танки, а где обозы.

Плохо также была организована служба замыкания. Из строя выходили танки и часто, при этом не получая технической помощи по 2–3 дня, простаивали в поле. Таким образом, значительная часть боевого состава соединения без боя вышла из строя. В силу этих причин 18 тк более 50 % материальной части потерял на марше»¹⁸.

Удручающие результаты марша, которые были связаны напрямую с работой комкора, а затем неудача, постигшая всю армию 12 июля 1943 г. под Прохоровкой, лично для Б. С. Бахарова будут иметь серьезные последствия. Генерала сделают стрелочником, т. е. на него спишут многое, в том числе просчеты и ошибки, к которым он не имел прямого отношения. 18 отк был «чужим», он вошел в состав армии только 6 июля. Поэтому его неудачи представлялись как более весомые, чем «своих» корпусов. Хотя если взять показатель 5 гв. Змк, то они свидетельствуют что его службы тоже сработали не лучшим образом. На втором этапе его бригадами на дорогах было оставлено 29,5 % бронетехники, к 16.00 10 июля отставшими числилось 65 танков и САУ.

И еще одна, на мой взгляд, важная деталь, свидетельствующая о субъективности оценок боевой работы комкора-18 руководством армии. Штабы 18 и 29 тк в своих сводках доносили, сколько техники в строю в каждой бригаде и полку и какое ее количество в ремонте, при этом отставшие танки отмечали отдельно. В оперативной сводке 5 гв. Змк количество отставших боевых машин и число исправных тоже указано, но вместе с тем особо оговаривалось, что «*все прибывшие с марша боевые машины требуют регулировки и текущего ремонта в течение двух дней*». В донесениях же других соединений, в том числе и 18 отк, такого уточнения нет, хотя очевидно, что проблемы с техникой у них были те же, что и у мехкорпуса. Возможно, полковник И. В. Шабаров, начальник штаба 5 гв. Змк, перестраховался, сообщив, что вся техника корпуса, мягко говоря, ограниченно боеспособна. Гадать дело неблагоприятное, ясно одно: переброска мехкорпуса к Прохоровке, как более крупного боевого формирования, оказалась значительно тяжелее и прошла хуже, чем даже 18 отк. Если танковые корпуса 5 гв. ТА, как тогда выражались, «подтянули все хвосты» к исходу 12 июля, то мотопехота и техника 5 гв. Змк подходила после этого еще около суток. Так, согласно донесению штарма, на 17.00 11 июля, т. е. накануне знаменитого боя под Прохоровой, в 18 отк числилось в пути 33 танка, 29 тк – 13, а 5 гв. Змк – 51¹⁹. Следовательно, Б. С. Бахаров по техническим причинам не сможет ввести в бой 12 июля 1943 г. в среднем 1/6 часть бронетехники, а у командира 5 гв. Змк генерал-майора Б. М. Скворцова в это время была неисправна 1/4 часть всего танкового парка. Для подтверждения того, что проблемы, возникшие в войсках 5 гв. Змк в ходе марша, стали следствием, как и в 18 отк, плохой организации со стороны его командования, приведу выдержку из отчета управления бронетанкового снабжения и ремонта 5 гв. ТА по обобщению опыта войны, который был подготовлен в 1945 г. «*В период боевой подготовки армии в районе г. Острогожска, все армейские, корпусные и бригадные учения проходили только на базе 29 тк, – отмечается в документе, – так как 18 отк влился в ее состав, когда она вышла на марш, а 5 гв. Змк влился в состав армии в районе г. Острогожска, но значительно позже, а на исходе мая и в армейских учениях участия принимал мало, что и сказалось на марше.*

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 27. Л. 89.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 67. Л. 12.

...Марш 5 гв. Змк прошел недостаточно организованно. Несмотря на то, что корпус в своем составе имел 86 орвб, равный по технической мощи армейскому АРВБ, большое количество танков и СУ осталось по оси движения корпуса. Часть танков сбились с маршрута и в течение 2–3 дней разыскивались.

Плохо было организовано в корпусе и восстановление вышедшей из строя на марше материальной части.

86 орвб, находясь в техническом замыкании корпуса, не обеспечил себя необходимыми запчастями для быстрого восстановления танков и СУ на марше. В результате чего приходилось снимать армейские ремсредства для восстановления танков и СУ 5 гв. Змк, в то время как ремлентушки 86 орвб не могли быть загружены. Такое отношение к организации марша привело к тому, что к началу операции на прохоровском плацдарме часть танков не могли участвовать в ней и пришли позже, когда она уже развивалась»²⁰.

П. А. Ротмистров был знаком с этим документом, когда готовил рукопись своей первой работы о событиях под Прохоровкой, вышедшей в 1960 г. Отдельные его абзацы, практически без правки, включены в нее, но только те, что работали на положительный имидж армии и, соответственно, ее командарма, а не показывали проблемы и реальное положение дел в ходе марша, которое было далеко не таким радужным, как представлено в его книге.

Однако, несмотря на приведенные выше факты, при оценке результатов существенной роли они не сыграют, основной гнев будет сконцентрирован лишь на ошибках руководства 18 отк. После завершения оборонительной операции Воронежского фронта Б. С. Бахаров получит серьезное взыскание, и не только за боевые действия, его снимут с должности и назначат с понижением. А комкору Б. М. Скворцову за работу спустя рукава даже предупреждения не вынесут.

В передовом отряде Труфанова, несмотря на то что он прошел 290 км, больших проблем с аварийностью боевых машин не было. Из двух его полков, которые располагали танками, лишь 1 гв. омтцп оставил на ремонт в с. Чернянка три Т-34, а в 53 гв. тп вся техника дошла до Обояни своим ходом. В пути произошел один несчастный случай, но без человеческих жертв и длительного ремонта: Т-70 подорвался на mine в 10 км севернее райцентра Скородное.

Таким образом, предложение П. А. Ротмистрова о движении армии на Воронежский фронт своим ходом себя оправдало. Во-первых, она своевременно вышла в указанный район, имея в запасе еще двое суток до начала контрудара для подтягивания тылов и приведения в порядок техники. И к моменту, когда возникнет необходимость ввести ее в бой, армия окажется полностью боеспособна. Во-вторых, от воздействия противника не было потеряно ни одной боевой единицы. В-третьих, для переброски столь значительного числа войск не были задействованы ресурсы железнодорожников. Они были использованы для решения других важных проблем обоих фронтов, оборонявших Курскую дугу.

Авторы некоторых публикаций сетуют на то, что в результате марша был выработан моторесурс. Танки, пришедшие на Воронежский фронт, находились в состоянии, которое можно было определить как «предремонтным», а личный состав крайне измотан. И действительно, это так. По данным управления бронетанкового снабжения и ремонта армии, за период с 6 по 19 июля 1943 г. (т. е. марш и боевые действия под Прохоровкой) почти вся ее бронетехника выработала моторесурс на 75 %²¹. Но в той ситуации для советской стороны ключевым фактором являлось не это, а своевременная переброска войск крупного подвижного объединения для успешного завершения тяжелой и очень важной оборонительной операции. Командование фронтом крайне нуждалось в резервах, и танковая армия была для него необходима в ближайшие дни. Вечером 9 июля начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 440. Л. 155.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 440. Л. 157.

А. М. Василевский, по-прежнему являвшийся представителем Ставки ВГК на Воронежском фронте, был вынужден отдать приказ П. А. Ротмистрову: вывести подходившие с марша войска 18 отк и 5 гв. Змк не в район выжидательных позиций, а во второй эшелон под Прохоровку, не без основания опасаясь, что оборонявшиеся здесь стрелковые части не удержат позиции. И, как покажут дальнейшие события, эта перестраховка окажется не лишней. 32 мсбр 18 тк была вынуждена вступить в бой 11 июля во втором эшелоне. Кроме того, его артгруппа в этот же день оказывала поддержку огнем 52 гв. сд при отражении ею удара дивизии СС «Мертвая голова» в излучине р. Псёл, а 10 и 11 июля 183 сд при наступлении мд СС «Лейбштандарт» вдоль грейдерной дороги на Прохоровку.

При переброске 5 гв. ТА по железной дороге такой оперативности добиться было невозможно. Погрузка и разгрузка требовали значительного времени и сил. Непосредственно в районах дислокации корпусов железнодорожных веток не было, поэтому технику все равно пришлось бы гнать и до места погрузки на платформы, и от станции разгрузки. Последняя станция перед Прохоровкой была Ржава. В 10 км от нее находился штаб фронта. В мае 1943 г., чтобы обезопасить его руководство от вражеской агентуры и налетов авиации, под благовидным предлогом из окрестностей станции выселили все гражданское население. Поэтому до начала немецкого наступления все военные грузы (в первую очередь для 6 гв. А) выгружали в Прохоровке, а после начала боев в основном на ст. Кривцово и Полевая – около 100 км от передовой. Ветка, которая должна была связать ст. Старый Оскол с магистралью Прохоровка – Курск (ее еще называли железной дорогой Старый Оскол – Ржава), только строилась, следовательно, гнать составы пришлось бы из Воронежской области, где находилась 5 гв. ТА, через Курск. К этому следует добавить немаловажную деталь: для переброски армии потребовалось бы несколько сот платформ, вагонов и паровозов.

Вместе с тем надо учитывать, что танк создавался не в качестве средства передвижения, как автомобиль, рассчитанный на эксплуатацию в течение нескольких лет. Практика показывала – «тридцатьчетверка» ходила в бой подряд в среднем 3 раза без ремонта. Поэтому на моторесурс в столь экстремальных условиях никто внимания не обращал. Оперативная обстановка требовала выполнения приказа, а это значит вовремя и полностью сосредоточить объединение в указанном районе, что и было сделано.

Первым из соединений армии Ротмистрова в район Прохоровки вышел 18 отк. Уже в 15.00 9 июля передовые подразделения 32 мсбр полковника М. Е. Хватова начали разворачиваться за рубежом 52 гв. сд, 285 сп 183 сд и войсками 2 тк. В первый эшелон, по линии: Карташёвка, выс. 236, 7, Полежаев был выдвинут 2 мсб, 1 мсб – на его левый фланг от Прелестного и далее на северной окраине свх. «Октябрьский» до дороги Прохоровка – Яковлево. 3 мсб вышел во второй эшелон и окопался вдоль дороги Прохоровка – Береговое (через выс. 252, 4). Около 18.00 к Прохоровке подошли танковые бригады соединения Бахарова и приступили к окапыванию техники на позициях 32 мсбр. *«Район сосредоточения корпуса представлял собой открытую местность, пересеченную глубокими оврагами, – отмечалось в отчете его штаба, – не имеющую колонных путей. Отсутствовали леса, сады в населенных пунктах, что сильно демаскировало расположение частей корпуса в чистом поле, из-за этого расположение частей в течение 10 и 11 июля подверглось авианалетам противника»*²².

В тот же день, через несколько часов, за 18 отк начали сосредотачиваться войска 5 гв. Змк. В 23.00 9 июля в лес, севернее села Большая Псинка, вошли 48 танков 24 гв. тбр, а к южной окраине с. Нагольное подошли 11 сау 1447 сап. Примерно в это же время 11 гв. мбр одним батальоном втянулась в лес, 2 км юго-западнее с. Кривцово, а остальные две его бригады корпуса (10 гв. и 12 гв. мбр) были еще на значительном расстоянии от назначенного им района.

²² ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

В 23.00 9 июля начальник штаба 5 гв. ТА генерал-майор В. Н. Баскаков отдает подряд три распоряжения командирам всех корпусов. Для генерал-майора Б. С. Бахарова:

«1. 18 тк к рассвету 10.7.43 г. занять оборону с передним краем по северному берегу р. Псёл на участке: Весёлый, Полежаев, южная окраина Прелестное, южная окраина Александровский.

2. Не менее одной бригады иметь в резерве за своим левым флангом.

3. Танки, артиллерию и личный состав закопать в землю, обеспечив хороший перекрестный огонь всех видов оружия перед передним краем.

4. В разрыве между вашим левым флангом и частями, обороняющимися южнее, выставить боевое охранение, обеспечив его танковой поддержкой.

5. Немедленно приступить к восстановлению и заправке матчасти. Личному составу дать отдых.

Готовность к отражению атаки противника с получением настоящего распоряжения. Готовность к активным наступательным действиям – с рассветом 10.7.1943 г.»²³.

Для генерал-майора И. Ф. Кириченко:

«1. 29 тк к рассвету 10.7.43 занять оборону с передним краем: южная опушка леса, что в 5 км южнее Марьино, южная окраина Свино – Погореловки, Журавка. В своем резерве иметь не менее двух танковых бригад, одной из которых быть готовым контратаковать противника в направлении: Журавка, Красное, Правороть»²⁴. Остальные пункты, как и для 18 отк.

Для генерал-майора Б. М. Сковцова:

«1. 5 гв. Змк к рассвету 10.7.43 г. двумя бригадами занять оборону с передним краем по северному берегу р. Псёл на участке р. ЗаПсёлец, Весёлый лиск. 1. Одну танковую и одну мехбригаду держать в резерве.

3. Ответственность за стык с 18 тк, занимающим оборону левее, возлагаю на Вас.

Готовность к наступательным действиям с рассветом 10.7.43 г.»²⁵

За ночь мехкорпус Сковцова подтянул часть сил и к 9.00 10 июля занял на тыловой армейской полосе следующие позиции:

– 11 гв. мбр одним батальоном (два остальных были еще в пути) с 104 гв. иптап окопалась на правом берегу Псёла, по линии: Зорина, Шипы; 54 гв. тп располагал в строю 28 Т-34 и 15 Т-70,

– 3 мсб 10 гв. мбр без двух рот (1, 2 мсб и 2, 3/3 мсб в пути) и 11 сап 1447 сап, вышли на рубеж: Семеновка, Пересыпь, Карташёвка; 51 гв. тп имел в строю 27 Т-34 и 14 Т-70.

Корпусной 285 мп двумя дивизионами (24 120-мм миномета) – на огневой позиции в лесу, в 3 км северо-восточнее Семеновки, с задачей поддержать огнем войска 10 гв. и 11 гв. мбр.

Остальные его части и соединения на самостоятельные участки обороны не выводились и сосредоточились в тылу для приведения в порядок техники и личного состава²⁶.

Первый эшелон КП 5 гв. ТА ее 377 сапбат начал оборудовать еще 8 июля в селе Ржавчик (24 км севернее Прохоровки). Во второй половине дня 9 июля здесь уже работала оперативная группа во главе с начальником штаба генерал-майором В. Н. Баскаковым, а вечером сюда прибыл на своем «Виллисе» и командарм. Однако штарм здесь задержался ненадолго, уже в 17.00 11 июля его первый эшелон перебазировался в с. Скоровка (в 7 км северо-восточнее Прохоровки), где он и будет находиться до завершения Курской оборонительной операции.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 34.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 31.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 32.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 75. Л. 100.

Когда 5 гв. ТА уже двинулась из района Острогожска, войска 5 гв. А еще находились на первом фронтовом рубеже по линии: Заосколье, Александровка, Белый Колодезь, Скородное. О получении приказа на марш к Прохоровке ее командующий генерал-лейтенант А. С. Жадов так вспоминал: *«Прилетевший 8 июля на КП армии генерал-полковник И. С. Конев сообщил, что приказом Ставки 5 гв. А переходит в подчинение командования Воронежского фронта, и тут же поставил задачу: к утру 11 июля выйти на рубеж р. Псёл, занять оборону и не допустить дальнейшего продвижения противника на север и северо-восток. И. С. Конев предупредил, что восточнее Прохоровки к исходу дня 9 июля сосредоточиваются корпуса 5 гв. ТА генерал-лейтенанта танковых войск П. А. Ротмистрова.*

Выдвижение армии на указанный рубеж мы провели организованно и быстро, этому помогла проведенная заранее рекогносцировка. Согласно принятому мною решению, штаб армии, возглавляемый генерал-майором Н. И. Лямыным, в считанные часы спланировал марш: наметил полосы и маршруты движения для корпусов, рубежи регулирования, районы привалов. Для каждого корпуса выделялось по четыре маршрута, из расчета два на каждую дивизию первого эшелона. Для штаба армии и армейских частей выделялся отдельный маршрут. В это время мною были поставлены задачи на марш командирам корпусов, частям и соединениям армейского подчинения.

Закончив с организацией марша, я с членом Военного совета генерал-майором А. М. Кривулиным, командующими артиллерией, бронетанковыми войсками, армейским инженером, группой офицеров оперативного и разведывательного отделов штаба, подразделениями связи выехал вперед, в район нового расположения КП армии – лес в 1,5 км юго-западнее Яригино. Контроль за совершением марша осуществлял мой первый заместитель генерал-майор М. И. Козлов, а также начальник штаба, которые следовали с колонной штаба армии по центральному армейскому маршруту»²⁷.

Армия Жадова переформировывалась из 66 А в гвардейскую весной 1943 г., поэтому к лету уже имела корпусные управления – два стрелковых и один танковый. 10 тк находился под Прохоровкой с вечера 7 июля, а 32 гв. и 33 гв. ск, которые в этот день только двинулись в путь, состояли из шести стрелковых дивизий: 6 гв. вДД, 13 гв., 66 гв. сД, 9 гв. вДД, 95 гв. 97 гв. сД, а 42 гв. сД являлась резервом командарма. Кроме того, армия располагала: 29 зенад, двумя иптап РГК, минометным полком, полком «катюш» и отдельным батальоном ПТР. Это лишь боевые соединения, а для их обеспечения всем необходимым работал целый город на колесах. В него входили еще 92 подразделения тыловых служб: части связи, автогужевые, транспортные подразделения, санитарные, ветеринарные, продовольственные, военно-технические учреждения, ремонтные мастерские, сборные пункты аварийной техники, армейские базы снабжения, военторг, запасные части, сборно-пересылочные и штрафные подразделения, заградотряды и подразделения НКВД. В то время передвижного холодильного оборудования не было, поэтому за армией двигалось огромное стадо, которое на армейском языке именовалось – «45-м армейским гуртом продовольственного скота». Все это армейское хозяйство, получив приказ о переброске армии, пришло в движение и начало готовиться к перебазированию в другие районы.

Первыми на марш выступили подразделения обеспечения Полевого управления армии – саперный батальон, отдельная рота охраны ВПУ, узел связи и отдельный штабной автомобильный взвод. Организацией командного пункта занимался заместитель начальника штаба по ВПУ генерал-майор А. И. Олейникову взводом Т-70 в роте охраны командовал его сын, лейтенант Г. А. Олейников. После войны Георгий Андреевич вспоминал: *«5 гв. ТА к исходу дня вышла в назначенные районы, а 5-я гв. общевойсковая армия двигалась форсированным маршем. Организуя выдвижение корпусов, штаб армии, предвидя возможное развитие обстановки на фронте, заблаговременно наметил вероятные полосы из расчета – два маршрута на*

²⁷ Жадов А. С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 89.

каждую дивизию первого эшелона, и провел их рекогносцировку. Это значительно сократило время на организацию форсированного марша с получением конкретной боевой задачи армией. Были только уточнены задачи разведки, время прохождения рубежей, порядок регулирования движения и обеспечения беспрепятственного продвижения по маршрутам.

В походное построение дивизий и полков с самого начала выдвижения был заложен замысел вероятного встречного боя с противником. Батальоны совершали марш со своими средствами усиления. Артиллерия дивизий шла в голове колонн главных сил. Противовоздушная оборона осуществлялась силами 29 зенитных артиллерийских полков, перекатыми от рубежа к рубежу, на уровне головных частей дивизий первого эшелона.

При организации выдвижения штабом армии были отданы дополнительные распоряжения:

- особое внимание было обращено на организацию борьбы с танками противника, для чего было приказано в первую очередь «выбросить на рубеж обороны артиллерию»;
- для обороны, прежде всего, использовать имеющиеся оборонительные сооружения, выгодные рубежи и населенные пункты;
- при отсутствии готовых оборонительных сооружений «в наискратчайший срок оборудовать необходимые инженерные сооружения для жесткой обороны»;
- строго «соблюдать тщательную маскировку»;
- «до выхода частей на рубежи обороны организовать устойчивую связь и наладить бесперебойное управление выдвигающимися частями».

Сразу же с рассветом, еще в ходе постановки задач и организации выдвижения дивизий, ушел первый эшелон полевого управления армии с узлом связи инженерно-саперными подразделениями и охраной для развертывания передового командного пункта и НИ командующего. Возглавлял этот элемент органов управления первый заместитель начальника штаба армии. В составе этого эшелона ушел со своим взводом и автор.

К исходу 9 июля, уже в сумерках, мы прибыли в назначенные точки: передовой командный пункт – в рощу юго-западнее Ярыгино, а подразделения обеспечения развертывания наблюдательного пункта командарма – в балку юго-западнее хутора Остренький.

Марш прошел на удивление без каких-либо осложнений. Авиация противника так и не появлялась. День выдался жарким. Пыль стояла столбом. Было душно. Даже после захода солнца прохладнее не стало. После постановки нам задач на местности мы приступили к оборудованию позиций: для «семидесяток» (Т-70) – их было три, для прикрытия НП с фронта, а «бэаики» (БА-64), предназначенные для офицеров связи, в балке. Закопаться и замаскироваться необходимо было до рассвета. А ночь короткая. Работалось тяжело. Дышалось трудно, да и в воздухе витало непонятное напряжение, вызывавшее какую-то душевную тревогу.

Впереди, километрах в пяти-шести, с наступлением темноты над передним краем стали взмывать одиночные и сериями осветительные ракеты – желто-оранжевые – наши и ослепительно-белые, до голубизны – немецкие. Стояла, по фронтовым понятиям, тишина. Даже отдельные орудийные выстрелы и разрывы снарядов и мин ее не нарушали. Иногда в темноте возникали фейерверки трассирующих пулеметных очередей или серии снарядов МЗА, рвавшихся на излете, как бы ставя точку трассы.

И вдруг где-то около полуночи темень была разорвана ослепительной молнией, грянул гром. Небо разверзлось, и на наши головы обрушился такой ливень, словно там, наверху, открыли пожарный гидрант. Но длилось это светопредставление, сопровождаемое почти ураганным ветром, недолго. Так же внезапно, как и начался, прекратился ветер, унеся с собой и небесный водопад. Стало неправдоподобно тихо. Даже обычные «вздохи» передовой прекратились на некоторое время. Дышать стало легко, а работать еще трудней. Наши незавершенные окопы залило водой. А жирный чернозем превращал лопаты в пудовые гири.

Дойдя до эпизода с ливнем, я задумался, а стоит ли вспоминать о нем? Его, кстати, отмечали и артиллеристы 183 сд: «Ночью неожиданно небо распорол молнии, ударил гром, хлынул ливень». О дождях писал в своих воспоминаниях и генерал авиации А. В. Ворожейкин: «После дождей утро 12 июля выдалось прохладным».

Дело все в том, что в немецких документах есть ссылки на «трудности дорог» из-за дождей, что «невозможен» своевременный вылет авиации на поддержку наступления. А нам, участникам тех событий, запомнились жара и пыль столбом. Истины ради, следует согласиться с тем, что временами дожди были, были и ливни. Они действительно осложнили немцам решение своих задач»²⁸.

На новый КП, оборудованный в лесу, в 1,5 км юго-западнее села Ярыгино, руководящий состав штаба армии начал переходить с 20.00 10 июля.

Рубеж обороны Степного фронта, который занимали дивизии 5 гв. ТА, располагался на расстоянии от 60 до 80 км от позиций войск Воронежского фронта на прохоровском направлении. Выдвижение их передовых отрядов началось уже 7 июля, но конкретные задачи о выходе непосредственно в район Прохоровки командарм отдал только в ночь на 9 июля. Так, боевое распоряжение командиру 97 гв. сд генерал-майору И. И. Анциферову о совершении первого этапа марша и сосредоточении соединения в районе: Уколово, Чуево, Большое Становое (35–40 км от Прохоровки) поступил в 2.00 9 июля. А устный приказ комкора-33 генерал-майора И. И. Попова командованию 95 гв. сд о выходе к селам Холодное, Масловка, Андреевка, Жилин был передан начальником оперотдела штаба корпуса майором Чиберевым в 4.00 9 июля. Таким образом, готовиться к маршу непосредственно в район Прохоровки соединения 5 гв. А начали между 13.00 и 17.00 9 июля, а до этого момента ее войска уже преодолели первую половину пути и подтягивали тылы, приводя себя в порядок.

В 4.55 10 июля боевыми распоряжениями № 058/оп, 059/оп и 060/оп А. С. Жадов поставил уже окончательные задачи каждому из стрелковых корпусов и своему резерву:

– 32 гв. ск с 1322 иптап РГК должен был к утру 11 июля занять оборону двумя дивизиями в первом эшелоне на рубеже: р. Запсёлец, Зорине, Шипы. Граница слева: Большая Псинка, Семеновка/иск/;

– 33 гв. ск с 301 иптап и 469 мп с рассветом 11 июля предстояло тоже занять рубеж, но всеми тремя дивизиями, одной на участке: Семеновка, Ольшанка/иск/, второй: Весёлый, выс. 252, 2/иск./и третьей: выс. 252, 2, Мордовка;

– 42 гв. сд по-прежнему находилась в армейском резерве и получила распоряжение выйти в район: Глафировка, Свино-Погореловка, Журавка 2-я и подготовить отсечный рубеж: Скоровка, Журавка 1-я.

Командарм особо подчеркивал, что есть опасность встречи с противником уже в ходе движения на указанные рубежи, поэтому потребовал *«выдвижение соединений корпуса на рубеж р. Псёл – Прохоровка производить под прикрытием заблаговременно выброшенных вперед сильных передовых отрядов»* и далее *«марш в район сосредоточения совершать в полной боевой готовности, при необходимости сходу вступить в бой и отразить атаки авиации»*²⁹. К сожалению, некоторые комдивы 33 гв. ск это предупреждение проигнорируют, что повлечет за собой трагические последствия.

5 гв. ТА являлась подвижным объединением, т. е. изначально не рассчитанным на оборону конкретного участка (полосы) фронта, и относилась к стратегическим резервам, собранным Ставкой весной для освобождения Украины. Учитывая это, а также принятое вечером 9 июля предварительное решение о проведении контрудара 12 июля с ее участием, у командования фронтом было понимание того, что 18 тк и 5 гв. Змк необходимо из второго эшелона

²⁸ Олейников Г. А. Прохоровское сражение (июль 1943). Санкт-Петербург, Нестор, 1998. С. 28, 29.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 33. Л. 1, 3.

обороны у Прохоровки выводить в район выжидательных позиций для подготовки войск как можно быстрее. А их место должны были занять соединения 5 гв. А. Поэтому днем 10 июля А. М. Василевский, назначенный И. В. Сталиным ответственным за ввод в бой обеих гвардейских армий, лично прибыл на КП А. С. Жадова и поставил задачу: ночью 11 июля выйти в район станции и перед рассветом быть готовыми к отражению удара противника. При этом маршал предупредил командарма, что на этом направлении немцы действуют значительными силами бронетехники, поэтому необходимо сразу обратить особое внимание на подтягивание к утру артиллерии и создание прочной ПТО в дивизиях первого эшелона.

В 14.30 10 июля командарм подписал боевое распоряжение № 061/оп, в котором было указано точное время выхода войск и занятия рубежа, а также вновь подчеркивалось, что армия выходит на не совсем подготовленную местность, где действуют подвижные соединения неприятеля:

«1. Под личную ответственность командиров корпусов и дивизий части армии вывести на указанный рубеж к 4.00 11.7.43 г. где и полностью занять оборону.

2. Особо обратить внимание на противотанковую оборону, для чего в первую очередь выбросить на рубеж обороны артиллерию. При занятии обороны в первую очередь использовать имеющиеся сооружения, выгодные рубежи и населенные пункты. Там, где нет окопов, ходов сообщений и траншей, необходимо открыть танковые, приспособив их к жесткой обороне (выделено. – 3. В.).

Все занятые рубежи тщательно замаскировать от воздушного и наземного наблюдения. Немедленно организовать связь сверху донизу с задачей обеспечения бесперебойного управления в процессе боя.

Все радиосредства подготовить к работе, не допуская работы до моего распоряжения»³⁰.

Большинство командиров дивизии восприняли это распоряжение как руководство к действию и немедленно организовали передовые отряды. Однако вышедшие на марш войска смогли взять с собой относительно немного боеприпасов, особенно артиллерийских снарядов и мин. Например, 97 гв. сд на 12.00 10 июля имела³¹:

Номер полка ¹	Винтовочные патроны	Патроны к ППШ и ТТ	82-мм мин	120-мм мин	45-мм выстрелов	76-мм выстрелов
289 гв. сп	1 6/к	0,8 6/к	1 6/к	1 6/к	1 6/к	1,1 6/к
292 гв. сп	1,5 6/к	1,5 6/к	0,3 6/к	1,5 6/к	0,25 6/к	0,25 6/к
294 гв. сп	0,7 6/к	0,8 6/к	0,3 6/к	0,7 6/к	0,20 6/к	0,30 6/к

Поэтому командиры соединений немедленно направили автомашины для доставки с баз снабжения дополнительного боепитания. Благодаря принятым мерам к началу боев количество всех боеприпасов в дивизиях было доведено примерно до 1,5 боекомплекта. Однако пол-

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1141. Оп. 1. Д. 5. Л. 124.

³¹ ¹ ЦАМО РФ. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 96. Л. 52.

ковник А. М. Сазонов, командир 9 гв. влд, которой предстояло действовать на направлении главного удара 2 тк СС, эту работу наладил из рук вон плохо. Он, вероятно, до конца не осознал, что дивизия идет навстречу прорывавшимся танкам, поэтому не только не предпринял меры для пополнения боеприпасов, но и проигнорировал распоряжение командарма о выдвижении сильного передового отряда в район юго-западнее Прохоровки. В результате, как мы увидим дальше, дивизия, встретив у станции на рассвете 11 июля боевые группы мд СС «Лейбштандарт», уже после первых четырех часов боя останется без гранат и бутылок с зажигательной смесью, а патроны бойцы будут вынуждены собирать на поле перед траншеями у погибших товарищей. Кстати, проблемы с боеприпасами, особенно для танковых пушек, в первый же день боя возникнут и у танкистов 5 гв. ТА. Несмотря на то что армия имела значительно больше транспортных средств плюс боекомплект в самих танках, тем не менее необходимого боезапаса ее бригады «поднять» не смогли.

В ходе марша дивизии 5 гв. А плановый темп движения не выдержали, поэтому ни одно ее соединение в указанное им время выйти к Прохоровке не смогло. Так, согласно отчету 97 гв. сд, ее полки оборону начали занимать только с 8.00, а завершили в 13.00 11 июля. Однако участок, который должна была принимать эта дивизия от 5 гв. Змк, как, впрочем, и другие соединения 32 гв. ск, находился во втором эшелоне, поэтому задержка серьезного влияния на оперативную обстановку не оказала. А вот опоздание 33 гв. ск имело тяжелые последствия. Его войска должны были прикрыть станцию от удара сразу двух дивизий СС – «Мертвая голова» и «Лейбштандарт». Хотя основные силы 95 гв. сд и 9 гв. влд, которым предстояло занять оборону в первом эшелоне, на свои рубежи вышли вовремя, но из-за того, что их артиллерия двигалась вместе со стрелковыми полками, своевременно организовать надежное ПТО и оборудовать ОП (окопать орудия, наладить связь внутри полков и с соседями) времени не хватило. Поэтому отражать удар мд СС «Лейбштандарт» придется практически с марша, это обстоятельство станет главной причиной прорыва эсэсовцев непосредственно к станции 11 июля и неоправданных потерь гвардейцев, но об этом рассказ впереди. О марше некоторых подразделений дивизии Сазонова к Прохоровке интересные воспоминания оставили его участники, вот два отрывка из найденных мною рукописей. *«На Курской дуге я был красноармейцем, номером расчета (подносчиком мин) в 1-й минометной роте 1-го стрелкового батальона 26 гв. вдсп, – писал Л. П. Корешков. – ...На вооружении роты были 82-мм минометы на колесном ходу... 9 июля 1943 г. на рассвете нас подняли по тревоге. Получили боеприпасы, сухой паек и пошли к фронту. Повозок в роте не было, минометы катили по два человека, мины несли в лотках на себе. Идти было тяжело. Каждый минометчик имел вооружение и имущество стрелка, да еще миномет и мины нужно было тащить.*

По пути, в каком-то селе, женщины со слезами на глазах провожали нас. Кто-то из бойцов спросил:

– Почему вы плачете?

– Как же нам не плакать? Жаль вас. Уж какие у нас мужики были, и то их немец побил, а вы – дети. Как вы с ним справитесь?

Да, мы были молоды. В дивизии было много солдат 1924 и 1925 годов рождения. Но какая вера в Победу была у нас!

Рядом с нами по дорогам шли артиллерия и танки. В Прохоровку прибыли ночью с 10 на 11 июля 1943 г.»³².

И. М. Фомичев вспоминал: *«В 9 гв. влд я прибыл 4 июля 1943 г. после окончания 2-го Куйбышевского пехотного училища в звании младший лейтенант. Из штаба дивизии, который располагался в с. Кутузова, недалеко от г. Старый Оскол, меня направили в 23 гв. вдсп. В полку меня назначили командиром 1-го взвода 1-й стрелковой роты 1 сб. По прибытии в роту*

³² Фонды ГВИМЗ «Прохоровское поле». Воспоминания ветеранов 9 гв. влд. 1985 г. Воспоминания Л. П. Корешкова. С. 1.

комбат ст. лейтенант Фомиченко представил меня личному составу взвода. Принимая взвод, я очень волновался, так как мне было только 18 лет, а в строю стояли солдаты старше меня по возрасту и с боевыми наградами. После того как я рассказал о себе, мне задали вопрос: был ли я в боях. Я ответил, что не был. В строю кто-то сказал: «Ничего, научим». В последующем я почувствовал, как сержанты и солдаты деликатно помогали мне советом... Вечером того же дня в полку была объявлена боевая тревога. Мы вышли на заранее подготовленный рубеж и заняли его.

... Утром 9 июля получили приказ оставить занимаемые позиции и приготовиться к маршу на новый рубеж обороны. Где был этот рубеж, я не знал. Марш был очень напряженный, шли днем и ночью. В течение всего марша над нами постоянно патрулировали наши самолеты, поэтому не было ни одного случая налета вражеской авиации.

10 июля ночью пришли в Прохоровку. Люди сильно устали. Я шел в новых хромовых сапогах, которые выдали в училище, с хлопчатобумажными носками вместо портянок и сильно потер ноги. Ступни ног превратились в сплошной кровавый мозоль. Санинструктор роты забинтовал мне ноги и я обул сапоги уже без носков. Так с забинтованными ногами ходил до 19 июля 1943 г., когда роту вывели во второй эшелон, и я смог сделать перевязку.

Наш 23 гв. вдсп занял оборону во втором эшелоне дивизии на высотах севернее Прохоровки фронтом на запад. Наш батальон оказался на левом фланге полка, а мой взвод находился на левом фланге батальона, западнее Прохоровки, недалеко от железной дороги. Сразу же начали окапываться. Мне, как командиру флангового подразделения, было приказано установить связь с левым соседом. Им оказалось какое-то подразделение 26 гв. вдсп нашей дивизии. В разрывах между нами находилась огневая позиция зенитных пулеметных установок на автомашинах»³³.

Таким образом, к исходу 9 июля 1943 г. командование Воронежским фронтом, за счет резервов Ставки ВГК и переброски части стрелковых дивизий и артсредств из 38 и 40 А, на обоянском и прохоровском направлениях смогло заполнить третью (тыловую) полосу войсками. Причем под Прохоровкой оборона оказалась глубже. Если в полосе наступления 48 тк 4ТА командованию 1ТА и 6 гв. А удалось с большим трудом подготовить лишь один эшелон, да и то не сплошной (с разрывами), то к утру 10 июля, когда 2 тк СС перейдет в наступление на Прохоровку, перед ними будет выстроена полноценная двухэшелонированная полоса со стрелковыми и мотострелковыми соединениями в первой линии, усиленными танковыми бригадами. При этом в районе выжидательных позиций будет находиться полнокровный 29 тк, а на подходе – 5 гв. А в составе семи гвардейских стрелковых дивизий. Это были огромные силы. Общая численность двух гвардейских армий превышала 100 000 человек, из них более 50 000 – непосредственно боевой состав. В трех корпусах 5 гв. ТА числилось более 700 танков, в том числе 453 Т-34³⁴. Теперь перед Н. Ф. Ватутиным и А. М. Василевским стояла главная задача – рационально использовать эту мощь. К сожалению, как покажут дальнейшие трагические события, этому советских военачальников и полководцев никто не учил и за высокие потери, в общем-то, по-настоящему никогда не взыскивал. На первом месте был только результат, а к людям руководство страны тогда относилось подобно к щепкам на лесоповале. Это не могло не отразиться и на стиле руководства войсками действующей армии, ведь командующие всех уровней были лишь рычажками и винтиками огромной сталинской государственной машины. И даже если кто-то из них и пытался что-то менять, ему это редко удавалось.

Чтобы исключить всякого рода неожиданности, вместе с двумя гвардейскими армиями в это же время Ставка ВГК выдвигает на белгородско-курское направление еще две общевойсковые армии: 27 А – к Курску для занятия обороны в Курском укрепленном районе и 53 А –

³³ Фонды ГВИМЗ «Прохоровское поле». Воспоминания ветеранов 9 гв. влд. 1985 г. Воспоминания И. М. Фомичева. С. 2.

³⁴ Замулин В. Прохоровское побоище: Правда о «величайшем танковом сражении». М.: Эксмо. Яуза, 2010. – С. 40.

на первый фронтовой рубеж (по р. Сейм) с задачей: развернуть три дивизии на участке Бунине, Солнцево, Нечаево, чтобы создать прочный заслон на прохоровско-курском направлении. К утру 12 июля 1943 г. последняя выполнит этот приказ.

1.2. Прорыв войсками 2-го танкового корпуса СС переднего края третьей армейской оборонительной полосы

Чтобы читатель мог понять логику развития боевых действий после пяти суток проведения германским командованием операции «Цитадель» и Курской оборонительной операции руководством Воронежского фронта, считаю необходимым остановиться на хронологических рамках предыдущих и последующих событий в южной части Курской дуги. Итак, с 5 по 9 июля 1943 г. основная группировка ГА «Юг» – 4ТА, нанесла главный удар по обороне Воронежского фронта из района восточнее Борисовки и Томаровки – на север, через р. Пена и вдоль дороги Белгород – Курск (Обоянское шоссе), а затем и восточнее от нее, из треугольника Большие Маячки – Калинин – Малые Маячки, на север и северо-восток. Для войск фронта это был первый, начальный этап Курской оборонительной операции. Несмотря на мощное давление, его оборона устояла, что позволило Н. Ф. Ватутину удержать ситуацию под контролем на всей 264-км полосе. Решающая заслуга в этом принадлежит бойцам и командирам 1-й танковой, 6-й гвардейской и 7-й гвардейской армий. Вечная им память и слава! Они сделали все возможное, чтобы не допустить прорыва первых трех армейских оборонительных полос, и нанесли тяжелые потери 4 ТА генерал-полковника Г. Гота (Hermann Goto), а также АГ «Кемпф» генерала танковых войск В. Кемпфа (Werner Kempf), наступавшей на вспомогательном направлении, от Белгорода на Корочу, и заставили сначала руководство ГА «Юг», а 13 июля 1943 г. и Берлин серьезно изменить свои планы относительно наступления на Курск.

К исходу 9 июля командующему ГА «Юг» фельдмаршалу Э. фон Манштейну (Fritz Erich Georg Eduard von Manstein) стало ясно, что план «Цитадель» терпит крах. Его войскам не удалось добиться поставленных задач – развала обороны и полного уничтожения подвижных резервов русских, т. е. создать необходимые условия для развития наступления на Курск в обход Обояни (на северо-восток). А 9А генерал-полковника В. Моделя, с которой его войска должны были встретиться в районе Щегров, тоже увязла в обороне Центрального фронта. Тем не менее в этот момент он еще серьезно рассматривал план продолжения наступления на северо-восток силами 4ТА. И вместе с тем надеялся, что она будет в состоянии помочь в ближайшие дни и АГ «Кемпф» двинуться вперед, т. е. примет участие в разгроме войск 69А в междуречье Дона частью сил своего правого крыла.

Однако эти мысли абсолютно не соответствовали и складывавшейся обстановке в полосе наступления его ГА «Юг», и состоянию войск ее обеих ударных группировок. В этот момент перед соединениями и Гота, и Кемпфа возникли две очень серьезные проблемы, которые не только не позволяли переломить ситуацию в их пользу, но и в дальнейшем поставили крест на всех замыслах фельдмаршала продолжить «Цитадель» в той или иной форме. Во-первых, выход из строя за пять суток операции значительного числа бронетехники, в том числе и по техническим причинам (10 тбр), а резервов и у них, и у ГА «Юг» не было, кроме 24 тк генерала В. Неринга. Однако это соединение было особым. Использовать его можно было только с одобрения Берлина для решения очень крупной задачи. Толчок для дальнейшего развития наступления на Курск к таковым пока не относился из-за упорного сопротивления русских. А о его снижении в ближайшие дни пока ничто не свидетельствовало. Поэтому корпус Неринга оставался страховкой командования ГА «Юг». Во-вторых, растянутость левого фланга 4 ТА и неспособность АГ «Кемпф» прикрыть ее правое крыло. Так, например, лишь одна 57 пд (52 ак левофлангового 4ТА) имела протяженность фронта обороны около 60 км, т. е. примерно в три раза больше нормы. Это превышало все разумные пределы, поэтому ни о какой устойчивости ее рубежа речи не шло. В других соединениях ситуация была чуть лучше, но не намного. Причем если в излучине р. Пена советское командование, выстроив прочную оборону, пока явных попыток подвести сюда крупные танковые силы не предпринимало, то в районе Про-

хоровки и южнее (в междуречье Северского и Липового Донца) ситуация складывалась значительно опаснее. По данным авиаразведки, из района Старого Оскола и Воронежа к Прохоровке систематически шли моторизованные колонны, которые рассматривались, в частности Г. Готом, как свидетельство переброски русскими свежих танковых и мехкорпусов. Еще в 20.00 8 июля 1943 г. разведотдел 2 тк СС на основе поступавшей информации предупредил: *«Противник пытается танковыми атаками в различных местах выдавить глубокий правый фланг корпуса СС (прохоровское направление. – 3. В.). Вражеские танки пробиваются южнее Калинина на запад и у Луцки (север) на юго-восток, чтобы отрезать наши части в районе Тетеревино (север) – Грезное. Перед нашими атакующими клиньями на севере стоят в бою большие танковые части. Вечером атаки больших танковых сил севернее и северо-восточнее Тетеревино. Вероятен подход резервов противника»*³⁵. В последующие дни этот прогноз найдет свое полное подтверждение: 11 июля будет установлено, что перед 2 тк СС уже действует крупное подвижное соединение – 10 тк ³⁶новой, 5-й гвардейской армии. Таким образом, угроза мощных фланговых ударов из этого района росла с каждым днем, а силы 2 тк СС и АГ «Кемпф» неумолимо таяли. Поэтому не случайно командир 48 тк генерал О. фон Кнобельсдорф (Otto von Knobelsdorff), указывая на существенную истощенность своих дивизий, сомневался в возможности прочно удерживать фронт на левом крыле 4 ТА имевшимися силами.

Однако Э. фон Манштейн настаивал на своем, хотя и не категорически, т. е. в форме приказа. В течение 9 июля и весь следующий день он будет активно обсуждать с Г. Готом возможность наступления на северо-восток силами 2 тк СС и одновременно нанесения удара 167 пд в глубь «треугольника», который образовался на смежных флангах его армии и АГ «Кемпф», т. е. в междуречье Северского и Липового Донца. Фельдмаршал, вероятно, вспоминая о событиях 6 июля 1943 г. в пойме рек Ворсклы и Ворсклицы, когда 167 пд смогла решительными действиями частично окружить и выдавить с хорошо подготовленного рубежа основные силы 67 гв. сд и полк 52 гв. сд, считал, что и южнее Прохоровки она сможет успешно решить похожую задачу – помочь АГ «Кемпф» отбросить русских из междуречья.

Г. Гот тоже был сторонником продолжения активных действий, но его точка зрения была ближе к реальности, т. е. осторожной и более взвешенной. Он продолжал придерживаться мнения, которое он изложил в письме от 20 июня 1943 г.: для победы важен не захват территории, а разгром сил противника, оборонявших ее. Поэтому настаивал на том, что наступать на северо-восток можно, но не глубоко, вероятно, не далее излучины р. Псёла, как удобного трамплина для дальнейшего рывка, но потом. В настоящее же время главное всеми имеющимися силами обезопасить фланги (сомкнуть смежный с АГ «Кемпф» и разгромить 1ТА и 6 гв. А на Пене) и лишь потом двигаться дальше. Из журнала боевых действий 4ТА за 10 июля точка зрения генерал-полковника изложена следующим образом: *«В течение дня командующий армией многократно обсуждал несколько вопросов:*

а) Атака 167 пд для преследования противника, отступающего через Донец на восток.

В первую очередь эти мысли исходят из замыслов группы армий. Командующий должен от этого замысла отказаться. Он не может атаковать в безбрежном направлении, широким фронтом, одной-единственной пехотной дивизией, поскольку, во-первых, это не соответствует направлению наступления армии (т. е. это не прорыв на Курск, а удар в полосу соседа, который сам не в состоянии решить свои проблемы. – 3. В.), и, в конце концов, дивизия уже очень скоро будет задействована на западном фланге. Если противник на восточном берегу Донца слаб, то с ним справится и сама АГ «Кемпф», а если очень силен, то есть опасность, что силы 167 пд не хватит и дивизия прочно там застрянет. И тогда успех может иметь

³⁵ NARA USA. T. 354. R. 605. F. 000590.

³⁶ NARA USA. T. 354. R. 605. F. 000662.

только уже обсуждаемая 9 июля атака больших сил, т. е. удар танкового корпуса СС из района юго-западнее Прохоровки в южном направлении.

б) Продолжение операции в северо-восточном направлении.

Командующий настаивает на своем решении: сначала полностью уничтожить противника южнее Псёла и в дуге (излучине. – З. В.) Пены. Только после того как эта задача будет полностью решена, можно думать о захвате новых территорий в северо-восточном направлении.

в) В ходе одного из совещаний фельдмаршала с командующим армией еще раз обсуждался вопрос планируемой атаки из района южнее Прохоровки на юг. Фельдмаршал заявил, что сформулирует свою окончательную точку зрения после совещания с обоими командующими 4ТА и АГ «Кемпф» 11 июля, поэтому просил пока ничего не предпринимать.

г) Командующий армией обдумывает возможности применения 24 тк, который в данный момент находится в распоряжении группы армий в районе Харькова. Он хочет попросить группу армий о том, чтобы в случае, если будет принято решение об ударе в южном направлении против противника, стоящего перед АГ «Кемпф», 24 тк подчинить армии. При ударе танковым корпусом СС будет необходимо прикрыть северо-восточный фланг дивизией СС «Лебистандарт». Поэтому непосредственно удар может наноситься исключительно силами дивизии СС «Дас Райх». Если же он действительно должен быть сильным, подчинение 24 тк просто необходимо. Это решение имеет и большое преимущество, поскольку танковый корпус СС не будет менять основное направление удара и не потеряет время»³⁷.

В результате 10 июля, как и накануне, а затем и в ходе совещания 11 июля Г. Гот сумеет настоять на своем. Поэтому в ближайшие несколько суток первостепенной задачей для его армии станет решение проблем на флангах – вытеснение советских танковых корпусов из излучины р. Пена и окружение (разгром) половины 69А в междуречье Донца. А 12 июля возникнет третья, предполагавшаяся им, но тем не менее неожиданная – сражение с крупной группировкой советских подвижных резервов у Прохоровки.

Решением задачи смыкания смежных флангов 4ТА и АГ «Кемпф», т. е. разгром обороны советских войск у Прохоровки и 48 ск 69А в междуречье Донца, должен был заняться 2 тк СС всеми своими силами. В приказе, подписанном Г. Готом вечером 9 июля, его командиру, обергруппенфюреру П. Хауссеру (Paul Hausser), ставилась задача – прорваться в излучину р. Псёл и овладеть районом ст. Прохоровка, включая саму станцию. По его мнению, ее успешное решение позволило бы создать условия для окружения и уничтожения 48 ск 69 А на Донце (между смежными флангами его армии и АГ «Кемпфа») и тем самым расчистить путь к Курску, точнее в район г. Щигры, где намечалась встреча 4ТА и 9А. К утру 10 июля условия для удара в восточном и северо-восточном направлениях были почти полностью подготовлены. Во-первых, основные силы корпуса СС, все три дивизии, были собраны в единый кулак западнее и юго-западнее Прохоровки, а войска 1ТА и 6 гв. А на его левом фланге оттеснены за р. Солотинка. Во-вторых, мд СС «Мертвая голова» уже вышла к излучине р. Псёл и даже пыталась, хотя пока и безуспешно, форсировать его. И, в-третьих, части мд СС «Дас Райх» на своем правом фланге готовились к сдаче участка обороны на р. Липовый Донец войска 167 пд, с целью уплотнения боевых порядков на своем основном фронте.

Таким образом, с 10 июля 1943 г. начнется второй этап Курской оборонительной операции Воронежского фронта. Основные события его развернутся у крупного узла сопротивления советских войск – железнодорожной станции Прохоровка (составлявшей единое целое с районным центром – п. Александровский). Поэтому, на мой взгляд, всем боевым действиям у станции, т. к. они имели тесную взаимосвязь, логично дать собственное имя – Прохоровское сражение. В этот период основная задача Воронежского фронта состояла в том, чтобы не допу-

³⁷ BArch-MA. RH. 21-4/104. S. 143.

стить прорыва третьей армейской полосы в районе станции (в том числе ее захват) и нанести максимально возможные потери войскам 4ТА (2 тк СС), т. е. создать условия для окончательного срыва плана «Цитадель».

Главную роль в успешном завершении Курской оборонительной операции вместе с 69 А должны были сыграть резервы, выделенные Ставкой ВГК – 5 гв. А и 5 гв. ТА. Соединения 1 ТА, 6 гв. и 7 гв. А с момента их ввода в бой и до конца ее проведения продолжали участвовать в боевых действиях в полном составе, но в их полосах уже не решались основные вопросы наступления и обороны. Завершится этот (второй) этап в ночь на 17 июля 1943 г., когда командование ГА «Юг», не сумев выполнить поставленные задачи и осознав бесперспективность попыток прорыва к Курску (район Щигров), начнет отводить войска ударных группировок на позиции, с которых они перешли в наступление 5 июля 1943 г., в том числе и с участка фронта в районе Прохоровки, то есть перейдет к решению другой оперативной задачи – выводу соединений из порыва и закреплению на новых рубежах. Соответственно изменятся и задачи Воронежского фронта (в том числе его соединений у станции) – от обороны он перейдет к преследованию неприятеля. Следовательно, и сражение за Прохоровку закончится 16 июля 1943 г., причем безусловной победой войск Ватутина, так как именно они, а не армии Манштейна смогут выполнить стоявшие перед ними задачи в полном объеме.

Третий, завершающий этап Курской оборонительной операции на юге Курской дуги – преследование (вытеснение) противника, закончится 23 июля 1943 г. В этот день Воронежский фронт совместно со Степным, подошедшим из глубины, вытеснят ударную группировку ГА «Юг» на их исходные рубежи и частично на первую армейскую полосу, которую войска Ватутина занимали до 5 июля 1943 г. Хотя активные боевые действия здесь продолжатся и после этой даты, вплоть до начала операции «Полководец Румянцев», но их масштаб будет меньше.

В ходе сражения за Прохоровку, как и во время первого этапа Курской оборонительной операции, обе стороны напрягали все силы, поэтому бои у станции носили крайне упорный и довольно затяжной характер (первый этап операции длился 5 дней (5–9 июля), второй – 7 (17–23 июля)). Поэтому Москва была вынуждена дать согласие на ввод в сражение 5 гв. А и 5 гв. ТА, официально переданных Н. Ф. Ватутину из резерва Ставки ВГК 10 июля 1943 г. По ее предварительному плану они предназначались для контрнаступления, которое должно было начаться в момент, когда станет очевидно, что войска Манштейна исчерпали свой ударный потенциал. Это придало сражению за Прохоровку особую ожесточенность.

12 июля 1943 г. советской стороной будет предпринят фронтовой контрудар, в котором примут участие и две гвардейские армии. Этот день станет предельной точкой напряжения боев всей Курской оборонительной операции Воронежского фронта и переломным моментом сражения у Прохоровки. Советская сторона бросит на чашу весов практически все, что у нее будет. В ходе контрудара произойдет несколько масштабных боестолкновений бронетанковых группировок с привлечением значительных сил пехоты и артиллерии. Наиболее крупным станет бой юго-западнее станции на участке между р. Псёл и х. Сторожевое, названном впоследствии «танковым полем», в котором примут участие четыре танковых корпуса (2, 2 гв., 18 и 29 тк) 5 гв. ТА, части трех стрелковых (42 гв., 52 гв., 183 сд) и одной воздушно-десантной (9 гв. вдд) дивизии, а также 6 гв. мсбр 5 гв. Стк. Главной цели он не достигнет, 2 тк СС не будет разгромлен, а участвовавшие в нем войска понесут значительные потери. Тем не менее дальнейшее продвижение сил 4ТА на этом направлении будет остановлено окончательно. Причем не только благодаря ему, но и ряду других факторов.

Бой корпусов 5 гв. ТА и 5 гв. А с дивизиями 2 тк СС 12 июля 1943 г. завершит первую фазу Прохоровского сражения (в рамках второго этапа оборонительной операции), а вторая пройдет с 13 по 16 июля, когда Г. Гот и В. Кемпф будут решать задачу по разгрому части сил 69 А южнее станции (в междуречье Северского и Липового Донца) встречными ударами 2 тк СС 4 ТА и 3 тк АГ «Кемпф» (т. е. уже не от Прохоровки и Шахово, а из района Беленихино

и Шахово). После четырех суток тяжелейшего противостояния войска ГА «Юг» поставленной цели не достигнут – эти силы вырвутся из наметившегося кольца. Однако они вытеснят 48 ск 69 А из междуречья и нанесут ему существенный урон, тем самым обеспечат 4ТА и АГ «Кемпф» благоприятные условия для отвода сил на исходные рубежи.

А теперь вернемся к событиям 9 июля 1943 г. Анализ трофейных документов свидетельствует, что командование 4 ТА высоко оценивало результаты боевой работы своих соединений в этот день. Расстояние, которое 2 тк СС и 48 тк преодолели за светлое время, было в два раза больше, чем в предыдущие сутки. Хотя, например, О. фон Кнобельсдорф вечером 8 июля сомневался, что его корпус сможет выполнить задачу дня и начать разворот от Обоянского шоссе на запад. Тем не менее ему действительно это удалось осуществить, хотя и не полностью. Г. Гот был доволен, результаты дня можно было в полной мере назвать тактическим успехом. Дивизии 48 тк, наконец, вышли из «дыры Верхопенья», как сами немцы называли это село и местность восточнее от него. 2 тк СС, хотя и с большим трудом, но оттеснил из Сухо-Солотина и Кочетовки русские танковые силы на север, а боевая группа его мд СС «Мертвая голова» подошла к руслу р. Псёл и создала условия для форсирования реки. Однако более важным оказалось то, что к исходу 9 июля войска 4 ТА, которые должны были провести окружение двух советских группировок: на р. Пена и в треугольнике Северского и Липового Донца (изложенный в приказе № 4 от 8 июля 1943 г.), вышли в исходные районы. Вечером 9 июля оба корпуса армии Гота получили приказ № 5. В штаб 2 тк СС он поступил в 21.30, вот его основная часть: *«1) Противник 9.07.43 г. не предпринимал атак против восточного фланга танковой армии. Перед фронтом 2 тк СС и 48 тк он с боями отступал на север. Он пытается удерживать западный берег р. Пена. Отступление на участке Раково в северном направлении было установлено во второй половине дня 9.7. Противник прекратил свои атаки перед западным фронтом 52 ак. Село Восход было взято снова. Новые моторизованные части врага продвигаются с направления Нового и Старого Оскола в западном направлении.*

2) 4 ТА 10.7 расширяет свой наступательный клин ударом на северо-восток с охватом сил противника в излучине р. Пены и создает тем самым условия для дальнейшего наступления на северо-восток.

3) 167 пд удерживает позиции, принятые от дивизии «Мертвая голова».

4) 2 тк СС атакует противника юго-западнее Прохоровки и теснит его на восток. Он овладевает высотами по обе стороны р. Псёл северо-западнее Прохоровки.

5) 48 тк уничтожает, прикрываясь со стороны Обояни, 6 гв. тк на западном берегу р. Пены. Для этого он продолжает свой маневр с целью охвата противника со стороны Новосёлки в юго-западном направлении. Необходимо форсировать разведывательные действия на р. Псёл на участке Ильинский – Шипы. Третья часть 167-й дивизии остается в распоряжении танковой армии в прежнем районе. Подвоз необходимых запасов на северный фланг 167 пд предусмотрен 11 июля.

...6) 52 ак удерживает прежние позиции в готовности по приказу танковой армии форсировать р. Пену на участке Алексеевка – Завидовка. Необходимо использовать любую возможность осуществить переправу уже 10.7.

7) Способы связи прежние.

8) Штаб армии: вокзал Александровка»³⁸.

Эти документы свидетельствуют о том, что германская сторона пока не отказалась от основной цели «Цитадели»: прорываться к Курску, обойдя Обоянь с северо-востока. Однако из-за появления 8 июля в районе Прохоровки первых крупных танковых соединений и поступивших после этого данных разведки о подходе новых, а главное, существенного отставания АГ «Кемпф» (в это время передовые части ее 3 тк находились еще севернее Белгорода, в рай-

³⁸ NARA USA. T. 354. R. 605. F. 000610, 000611.

оне Мелехове, Дальняя Игуменка), которая фактически оголила правое крыло 4ТА, в этот момент для Г. Гота на первый план выдвигалась проблема обеспечения безопасности растянутых флангов, а значит – ликвидация угрозы со стороны группы Гетмана (6 тк 1ТА) на Пене и 48 ск 69 А в междуречье Донца.

Причем если ситуация на правом фланге (излучина Пены) пока внушала ему сдержанный оптимизм (в первых строках приказа прослеживается положительная для немцев динамика), то обстановка на левом была неясной. Г. Гот понимал лишь то, что угроза с востока с каждым днем нарастает, и игнорировать ее опасно. Для командующего армией было очевидным, что танковые корпуса, атаковавшие боевой клин 2 тк СС уже на второй день, являлись оперативными резервами русских, т. к. слишком быстро они вступили в бой. А вот новое крупное подвижное соединение, ударившее по фронту мд СС «Дас Райх» 8 июля, уже из стратегических, о которых он говорил Э. фон Манштейну еще в мае 1943 г. во время его пребывания в Богодухове, но это только их первая волна.

Поэтому после пяти суток наступления задачу начального этапа «Цитадели» – прорыв обороны и разгром резервов – его армии пока реализовать не удалось, а 2 тк СС, который должен был стать ключевым инструментом для ее решения, попал в очень сложное положение. Его дивизии понесли ощутимые потери, рассчитывать на разворот части бригады «пантер» ему на помощь, как планировалось ранее, уже невозможно, а силы русских,двигающиеся с востока, были значительными. Именно в этой связи Г. Гот провел перегруппировку корпуса Хауссера. Теперь, как мы увидим ниже, на захват района Прохоровки (значение которого в его расчетах, как форпоста против угрозы с востока, существенно возросло) он нацелит уже не одно соединение – мд СС «Дас Райх», как планировал 6 июля, а два – плюс мд СС «Лейбштандарт», фактически же – весь 2 тк СС.

Тем не менее приказ Г. Гота не означал, что для 48 тк участие в операции фактически закончилось. Формально его удар в направлении Обояни был отложен лишь на время, и мы увидим это несколько позже, когда будем рассматривать события 12 июля. В пункте 2 приказа № 5 указано, что действия корпуса Кнобельсдорфа на левом фланге 4ТА (в документах *«охват сил противника в излучине р. Пены»*) должны *«создать предпосылки к дальнейшему продвижению на северо-восток»*. Параллельно с ним точно такую же задачу – создать предпосылки для наступления, но на правом крыле армии – предстояло решать 2 тк СС, то есть захватить ст. Прохоровка и прилегающие к ней высоты.

Особая обеспокоенность Г. Гота данными разведки именно о подходе к Прохоровке новых танковых и механизированных соединений в документе просматривается четко. На это прямо указано уже в первых строках приказа. Именно поэтому он спешил овладеть станцией, чтобы его войска успели занять удобные позиции на расположенных здесь командных высотах, предполагая, что в ближайшее время они будут атакованы второй, более крупной «волной» стратегических резервов русских. Но местность юго-западнее и южнее Прохоровки была очень сложная, изобиловала глубокими непроходимыми для бронетехники оврагами и урочищами плюс болотистая пойма р. Псёл. Поэтому было очевидно, что здесь ввести в бой сразу две-три дивизии и одним рывком, как 5 июля 1943 г., прорвать третью полосу обороны русских, не удастся. Это важное обстоятельство командующий 4 ТА вынужден был учитывать при постановке задач 2 тк СС на 10 июля.

Выявить замысел Г. Гота на прохоровском направлении командованию Воронежского фронта помогли разведданные о подтягивании сюда (на небольшом участке) нескольких сотен танков. Сначала эта информация поступила в его штаб от авиаразведки, а затем об этом же начали доносить и командиры соединений, действующих в этом районе. А захват пленных из мд СС «Мертвая голова» в районе излучины Псёла стал еще одним показателем того, что немцы начинают концентрировать здесь существенные силы.

Командующий 69 А угрозу армии, исходившую от 2 тк СС, недооценивал. Генерал-лейтенант В. Д. Крючёнkin, зная, что к 10 июля противник собрал значительные танковые силы на ее обоих флангах, тем не менее считал, что главный удар по-прежнему будет нанесен от Белгорода на Корочу (АГ «Кемпф»). Именно в этот район он предполагал направить в том числе и танковые соединения, действовавшие в междуречье. А на правом крыле, в районе Беленихино – свх. «Комсомолец», рассчитывал, как и прежде, отражать атаки силами находившихся здесь 183 сд и 6 гв. мсбр 5 гв. Стк. Возможно, это покажется удивительным, но В. Д. Крючёнkin даже попросил Н. Ф. Ватутина отвести 2 тк с участка Васильевка – выс. 241, 6 – Ивановский Выселок, который был наиболее опасным на правом крыле его армии, а 10 июля он подвергнется удару одной из трех дивизий корпуса СС. Понять логику командарма можно, резервов у него не было, войска, задействованные в обороне, с каждым днем несли большие потери, поэтому он действовал по ситуации, хотя обстановка требовала от него прогноза минимум на сутки-двое вперед. Командующий фронтом знал, что командарм-69 с трудом справляется со своими прямыми обязанностями, ему явно не хватало оперативного кругозора и умения быстро оценивать и просчитывать действия противника. Вот и теперь его предложение не без основания счел ошибочным и потому не согласился с рокировкой 2 тк. Н. Ф. Ватутин точно определил цель, стоявшую перед 2 тк СС на следующие сутки. Он считал, чтобы главное для него – захват Прохоровки и поэтому 10 июля его дивизии здесь, на правом крыле 69А, будут прикладывать не меньшие усилия, чем группировка на ее левом фланге,двигающаяся с юга, от Белгорода. Поэтому отдал приказ не отводить 2 тк, а дополнительно усилить район Беленихино – Лески (участок, по которому мд СС «Дас Райх» готовилась нанести удар 10 июля), выдвинув сюда еще и Тацинский корпус. Хотя против этого решения возражали и В. Д. Крючёнkin, и начальник штаба фронта С. П. Иванов. Одновременно с этим генерал армии предпринял ряд шагов по прикрытию и левого крыла 69 А.

Обратимся к стенограмме переговоров Н. Ф. Ватутина с командиром 2 тк генерал-майором А. Ф. Поповым 9 июля 1943 г., в ходе которых он дал оценку значения рубежа, занимаемого корпусом для обороны фронта, и определил его основную задачу:

«Николаев³⁹: – Товарищ Попов, вы стоите на очень ответственном направлении. Имейте в виду, что противник на фронте Васильевка, Беленихино сосредоточил не менее 250 танков, и надо полагать, что 10 июля он перейдет в наступление на этом участке.

Ваша задача: во что бы то ни стало обеспечить это направление и ни в коем случае не допустить здесь прорыва противника, а наоборот, изматывать его и уничтожать.

Учтите еще и то, что Кравченко уходит в новый район, оставляя пока мотопехоту на занимаемом им участке. Вместо Кравченко в район Беленихино, Лески, Шахово, Дальний Должик выйдет Бурдейный, с 24.00 9 июля я Вас подчиню Крючен кину.

Ваша задача – проявить исключительное упорство и устойчивость в обороне и хотя бы частью сил быть готовым к маневру»⁴⁰.

А теперь процитирую стенограмму переговоров командующего фронтом с В. Д. Крючёнkinым, в которой он излагает свое видение плана германской стороны на 10 июля и дает распоряжение о том, как необходимо строить оборону его армии:

«У аппарата Николаев: – Тов. Крючёнkin, я имею данные о сосредоточении большого количества танков в районе: Тетеревино, Озеровский, Грезное, где установлено до 300–400 танков. Какие данные Вы имеете о противнике и какие меры принимаете для того, чтобы усилить оборону участка Васильевка, Тетеревино? Учтите, что мною отдан сейчас приказ Кравченко, о передвижении на другой участок фронта, в распоряжение Катукова. Докладывайте и ска-

³⁹ Кодовое имя Н. Ф. Ватутина для переговоров.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2834. Д. 461. Л. 51.

жите, прибыл ли к Вам Иванов, одновременно доложите: какие меры приняли для того, чтобы уничтожить противника в районе Мелехово, Дальняя Игуменка?

Крючёнкин: — Докладываю. Иванов только что прибыл, тов. Апанасенко ⁴¹ прибыл в 12 часов дня. На правом фланге: Васильевка, Тетерева но, кроме стрелкового полка 183 сд, ничего не имею, поэтому не имею возможности усилить оборону. Только что получил новые данные. Противник до 200 танков атаковал с направления Разумное, Беловское и леса, что севернее Беловского, вместе с танками действовали до двух полков пехоты.

В результате атаки противник овладел Старым Городом и совхоз «Плодоовощ», части 81 гв. и 92 гв. сд отошли на рубеж: Северный Донец, Петропавловка, Хохлово. Мною приняты меры с целью приостановить отход и занять оборону по линии: Беломестное, Петропавловка, Хохлово, выс. 211.8 в южной окраине Шляховое. У меня все.

Николаев: — Пригласите Иванова к аппарату, а сами продолжайте доклад.

К аппарату подошел Иванов.

Николаев: — А что за противник на остальном фронте и как Вы оцениваете намерение и силы противника? Какие меры предпринимаете? Докладывайте.

Крючёнкин: — Отвечаю, перед фронтом 183 сд действуют дивизия СС «Райх», «Мертвая голова», общей численностью танков 200–250 танков, перед фронтом 35-го стрелкового корпуса — 19-я и 7-я танковая дивизия, а также части 168-й дивизии. Есть данные, что подошла новая 330-я дивизия, численностью 250 танков. Полностью участвует в бою 168 пд и до двух полков 330 пд, основной удар наносят: Мелехово, Дальняя Игуменка, Старый Город, Черная Поляна.

Вывод: Противник наносит удар Белгород — Короча. Мой вывод: противник будет продолжать наступать в северном направлении, свертывая боевые порядки, тем самым развязывая себе руки для наступления на Обоянь. Все.

Николаев: — Что же вы намереваетесь делать для того, чтобы не допустить наступление противника на север? Учтите, что противник одновременно может нанести удар на фронте Васильевка, Беленихино или Беленихино, Тетеревино. Как вы будете парировать этот удар?

Крючёнкин: — Считаю необходимым прочно занять оборону фронтом на юго-восток на рубеже: 375 сд — Шопино, Беломестное, 35-м стрелковым корпусом: 92 гв., 93 гв. сд, 81 гв. сд — Петропавловка, Хохлово, Киселёво, Шляхово, Мазикино, придав ему: 305 сд и 96 тбр, увязывая свои действия с тов. Шумиловым. У меня все.

Одновременно прошу Вас оставить в моем распоряжении 2-й гвардейский и 2-й танковые корпуса, тогда я корпус Бурдейного размещу в районе Готищево, Сабынино, Кривцово в готовности для действий его на юг, а корпус Попова сосредоточу: Правороть, Мало-Яблоново, в готовности действовать в западном и юго-западном направлении. Все.

Николаев: — Тов. Крючёнкин, сутра 10 июля надо ожидать продолжения наступления противника из района: Дальняя Игуменка, Мелехово, в северном направлении. С другой стороны, судя по сосредоточению танков противника на фронте: Васильевка, Беленихино, надо ожидать наступления этой группировки в восточном и частью сил в юго-восточном направлении. С намерением окружить части вашей армии (48 ск 69А-3. В.).

Поэтому главная ваша задача, на которой вы должны сосредоточить свое внимание, не допустить дальнейшего продвижения противника на север из района Дальняя Игуменка, Мелехово. С другой стороны иметь очень сильную оборону на фронте Васильевка, Беленихино, и на этом фронте обязательно отражать наступление противника, не допустив ни в коем случае его прорыва. Эту задачу надо решать следующим образом.

Первое. На фронте: Протопоповка, Шляхово, Шейна, Ушакова, организовать, самым тщательным образом, оборону и особенно плотную противотанковую оборону с применением

⁴¹ Генерал армии И. Р. Апанасенко в это время занимал должность заместителя командующего фронтом.

инженерных препятствий и плотного огня противотанковой артиллерии. Здесь у вас войск достаточно. Надо умело их использовать. И обеспечить упорство и устойчивость войск в обороне, ликвидировав те безобразия, которые произошли у Горячева. Умело использовать 96 тбр.

Второе. На правом фланге, на участке Васильевка, Беленихино, Тетеревино, надо обеспечить абсолютно надежную оборону, для этого 2-й и 2-й гв. танковые корпуса на 10 июля я подчиняю Вам. 2 тк надо оставить на месте как он есть, иначе Вам некому здесь обороняться. При этом обеспечьте, в случае необходимости, сманеврировать 2-м тк, хотя бы частью его сил. 2 гв. Ткк вывести из первой линии обороны, сменив его стрелковыми дивизиями, и после этого сосредоточить его в районе: Беленихино, Лески, Шахово, Дальний Должик.

Учитывая, что танки 5 гв. Стк уйдут в другое место, его командир приказано на занимаемом им участке оставить пока свою мотопехоту. Однако эту мотопехоту Вы должны будете сменить. Смену 2 гв. Ткк организовать самым тщательным образом и проконтролировать, чтобы не нарушалась система обороны на переднем крае и в глубине. Имейте в виду, что танки Кравченко уже пошли, поэтому торопитесь. Утром 10 июля в район Короча подойдет 10 ибр (10 оиптабр. – 3. В.), которая будет здесь задержана в моем резерве. На обоих указанных выше направлениях Вас будет хорошо поддерживать наша авиация. Будут ли у Вас или тов. Иванова – вопросы или предложения? У меня все.

Крючёнкин: – Все ясно, приступаю к работе.

Николаев: – Хорошо.

У аппарата Иванов: – Докладываю, я успел поговорить с тов. Горячевым⁴² по телефону. Для меня одно ясно: Горячев совершенно не имел связи с 81 гв. сд, а стало быть, события на этом участке, возможно, и преувеличены, а быть может, и еще хуже – 250 танков противника, о которых он докладывал, смяли 81 гв. сд. Поэтому надо считать, что участок из направления Старый Город на северо-восток просто открыт и тут надо вновь строить фронт. 96-я танковая бригада сегодня имеет только 36 танков. Напрашивается следующее решение, и я прошу по этому вопросу указаний.

Первое. 227-й полк 183 сд, расположенный на рубеже: Волобуевка, Сажное, Кривцово, перевести на правый фланг в распоряжение командира 183 сд и расположить на рубеже: Виноградовка, Ивановка, Лески, тем самым усилив участок, откуда ушел Кравченко.

Второе. 89 гв. сд, занимающая оборону на рубеже: Калинина, /иск/ Петропавловка загнуть фронт обороны по реке Северный Донец. 375 сд с западного берега реки Липовый Донец снять и расположить на рубеже Петропавловка, Хохлово, Шляхово. 81 гв. сд собирать где-то в районе Кривцово, Ново-Оскочное, Казачье и в дальнейшем посадить на заранее подготовленный рубеж, бывший 305 сд.

⁴² Горячев Сергей Георгиевич, генерал-лейтенант (24.04.1943), в это время командовал 35 гв. ск 69А, войска которого действовали южнее ст. Прохоровки, прикрывая корочанское направление. Родился в Санкт-Петербурге 20.09.1897 г. В 1916–1918 г. – служил в армии, последнее звание прапорщик. В РККА с 1919 г. Участвовал в советско-польской войне. В 1927 г. окончил курсы «Выстрел». До конца 1930-х служил в пехоте, прошел все ступени карьеры строевого командира, а 04.05.1939 г. назначен командиром 50 сд БелВО. 29.11.1939 г. переведен на должность командира 5 сд (16-го особого стрелкового корпуса), которая дислоцировалась в Литве, но уже 29.04.1941 г. назначается комендантом Ковенского укрепрайона. В этой должности его застала война. С 28.06.1941 г. – командир 23 сд, которая вела бои в составе 11 и 27А в Прибалтике, под Полоцком и на Северо-Западном фронте. 21.08.1941 г. как офицер, знакомый с системой укрепрайонов, был переведен командиром Валдайского УРа. Но уже 06.09.1941 г. становится командиром 256 сд. С этим соединением участвовал в контрнаступлении под Москвой. 17.03.1942 г. назначен командиром 185 сд, а 02.05.1942 г. направлен на краткосрочные курсы при ВА им. Ворошилова. После возвращения с учебы сформировал 7 ск в При-ВО, с которым 17.09.1942 г. направлен под Сталинград, где соединение вошло в состав 64А, которая вела бои в южной части города. 04.1943 г. на базе 7 ск сформировал 35 гв. ск и командовал им до конца войны. За участие в Курской битве в 27.08.1943 г. С. Г. Горячев будет удостоен полководческого ордена Суворова 2-й ст. Уволен в запас 02.08.1958 г. Жил в Киеве.

Третье. Нельзя ли Бурдейного оставить в районе: Шахово, Сажное, Кривцово, Рындинка, а все его средства (26 гв. тбр, 1500 иптап и 47 гв. отпп 2 гв. Ттк. – 3. В.), которые изготовлены на юг на рубеже: Гостищево, Сабы ни но, оставить не тронутыми?

Четвертое. Безусловно, ненормальное явление с тем, что здесь еще в ряде частей не установлена связь, по этому вопросу тов. Крючёнкину с его штабом придется проявить большие темпы изворотливости. У меня все. Иванов.

Николаев: – Тов. Иванов, Бурдейного поставит там, где я сказал. По остальным вопросам хорошенько разберитесь с тов. Крючёнкиным. Точно установите, где какие части находятся, и решение Крючёнкина с Вашими исчерпывающими предложениями мне доложите. Имейте в виду, чтобы войска успели сесть на рубеже к утру.

Неотложное распоряжение Крючёнкин пусть отдает немедленно. Все, если нет вопросов, идите работайте. Николаев. 10.7.43 г., 00.15.

Иванов: – Вопросов нет, сейчас еще раз все уточним и разберемся, и будет принято решение. Иванов.

Николаев: – Будьте здоровы, желаю успеха»⁴³.

Причина того, что против отвода 2 гв. Ттк возражал и С. П. Иванов, кроется в его личной ответственности за оборону этого района. По распоряжению И. В. Сталина еще 6 июля он выехал к В. Д. Крючёнкину «на подмогу». Поэтому как представитель штаба фронта и старший воинский начальник лично отвечал за устойчивость обороны рубежей армии. Последние два дня именно на левом фланге 69 А (на стыке ее с 7 гв. А) 3 тк АГ «Кемпф» проявлял высокую активность. Здесь войска фронта хотя и медленно, но отходили, неся значительные потери, и Тацинский корпус мог стать сильным резервом на случай прорыва. На правом же фланге армии оперативная обстановка пока была достаточно спокойной. И главное, С. П. Иванов знал, что к Прохоровке уже подошла 5 гв. ТА, поэтому понимал, что в случае осложнений в этом районе ее корпуса без особых усилий закроют там брешь.

Для Н. Ф. Ватутина такой подход был неприемлем, т. к. ресурсы Ставки были не безграничны, поэтому две свежие армии фронт получил только под конкретные задачи. Поэтому следовало семь раз подумать, прежде чем бросить их в бой. Да и не мог генерал армии пока свободно ими распоряжаться, т. к. обе армии предназначались для более масштабного дела, каковым будет, как он надеялся, контрудар 12 июля. Поэтому он требовал от командармов, чтобы они обходились имевшимися силами и строили оборону, опираясь в том числе и на взаимопомощь. Это ясно просматривается в его диалоге с генерал-лейтенантом М. С. Шумиловым, командующим 7 гв. А, переговоры с которым завершились чуть раньше:

«Степной»⁴⁴:...Сегодняшнее действие противника оцениваю следующим образом: противник, проведя четыре дня упорных боев, понес потери и, кроме того, измотав танки, сегодняшний день приводил себя и материальную часть в порядок, и на завтра ожидаю его активных действий:

- 1. На севере, против Горячева.*
- 2. Против свх. Батрацкая Дача и южнее.*
- 3. В районе Гремячий, свх. «Поляна».*

При наступлении в последних двух направлениях противник ставит себе задачу: выйти на реку Корень, укрепиться на западном берегу этой реки, обеспечивая себе маневр на север.

Прошу утвердить мое решение на завтрашний день: продолжать обороняться на занимаемом армией рубеже, не допуская выхода противника на реку Корень.

За сегодняшний день боя, 9.7., уничтожено до двух тысяч солдат и офицеров противника, 23 танка, 10 пулеметов, сбито 5 самолетов. Трофей: захвачено два самоходных орудия,

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2834. Д. 461. Л. 92, 94.

⁴⁴ Кодовое имя М. С. Шумилова.

из которых после захвата немедленно был открыт огонь по противнику. В числе пленных офицер и два унтер-офицера, принадлежащих 8 ак, которые захвачены при следующих обстоятельствах: ехали из Харькова на бронемашине в Крутой Лог и везли авиапочту, но, не найдя своей части в Крутом Логе, поехали дальше и попали на нашу засаду. Бронемашина была подбита, они – захвачены. Эти пленные подтверждают наличие шестой и седьмой танковых дивизий перед фронтом армии. Все.

Николаев: – Тов. Степной, Ваши предложения я утверждаю. Действуйте, как решили, и обязательно подготовьте активные действия на 11 июля. Соображения мне доложите. Имейте в виду, что противник сосредоточил крупные танковые силы на флангах Крюченкина и не исключено, что 10 июля он будет нажимать на фланге Крючёнкина. У меня есть большие опасения за Крючёнкина, поэтому на завтра Вы должны иметь очень сильным свой правый фланг (стык с 35 гв. ск 69А. – 3. В.) с тем, чтобы могли помочь Крючёнкину сильным огнем, если потребуются, то и контратаками, и маневром ваших противотанковых средств.

Тесно увяжите действия вашего правого фланга с левым крылом Крючёнкина и ни в коем случае не допустите прорыв противника на вашем стыке с Крючёнкиным (выделил – 3. В.)»⁴⁵.

А теперь посмотрим, какие задачи на 10 июля своим дивизиям поставил обергруппенфюрер СС П. Хауссер? Главной целью его корпуса был прорыв третьей (тыловой) армейской полосы на всю глубину в течение ближайших суток и выход на линию: ст. Прохоровка – выс. 252, 4 (2,5 км к северо-востоку) – Береговое – выс. 243, 5 (2 километра к северо-западу от Корытное) – Карташёвка. Следовательно, в зависимости от расположения дивизий корпусу СС предстояло продвинуться на 12–14 км. Если исходить из его темпа наступления в первые двое суток операции «Цитадель», эти задачи не являлись запредельными и были вполне по силам. Однако к исходу 9 июля было ясно, что после пяти суток ожесточенных боев преодолеть новый укрепленный рубеж в течение лишь светлого времени 10 июля его войска уже не в состоянии. Особенно если учесть, что к этому моменту существенно (на 30 %) сократилась численность 8 ак, который всегда играл очень важную роль при преодолении эшелонированной обороны. Поэтому основные боевые действия в этот день развернутся в первой трети тыловой полосы (1,5–2 км от переднего края) на участке: Васильевка – свх. «Комсомолец» – выс. 241, 6 – х. Ивановский Выселок, а также в излучине р. Псёл: х. Ключи – выс. 226, 6.

К утру 10 июля 2 тк СС был готов к выполнению задач, поставленных в приказе № 5, его боевое построение напоминало трезубец, направленный на Прохоровку и прилегающий к ней район. На левом фланге располагалась мд СС «Мертвая голова». Моторизованная дивизия вермахта не была рассчитана на форсирование водной преграды, для этого у нее не было необходимых частей и подразделений, но П. Хауссера ситуация вынуждала ставить и такие задачи. Ее командир бригаденфюрер СС М. Зимон (Max Simon) получил приказ: создать плацдарм на северном берегу р. Псёл, а затем прорваться к Карташевке и, с разворотом направо, с северо-востока к Прохоровке. Захват местности восточнее и северо-восточнее дороги Карташёвка – Прохоровка для корпуса был очень важен. Контроль над этим районом позволял нанести удар сразу в двух важных направлениях. Во-первых, по флангам резервов (гвардейских армий), подходивших к станции. Во-вторых, на запад, в тыл 6 гв. А (23 гв. ск) и 1ТА (31 тк), и тем самым обеспечить поддержку 48 тк, после того как он отбросит группировку советских войск из излучины Пены. Причем, даже если оба варианта осуществить не удастся, захват высот в излучине Псёла был важен в качестве страховочного варианта в ходе уже планировавшегося окружения части сил 69А в междуречье Северского и Липового Донца.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 50.

В центре боевого построения корпуса находилась мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»⁴⁶ оберфюрера СС Т. Виша (Theodor Wisch). Именно ей предстояло овладеть самой Прохоровкой и тем самым создать условия для нанесения удара в тыл 48 ск 69 А (располагавшегося в междуречье Донца) и помочь мд СС «Мертвая голова» с форсированием реки. В документах штаба 2 тк СС задача по захвату районом Прохоровки в качестве перспективной ставилась не раз, но самостоятельной целью станция никогда не была, т. е. «задачей дня» для целого корпуса 4 ТА, максимум – ее должна была взять часть сил мд СС «Дас Райх». А как главная цель практически всего 2 тк СС впервые она обозначена в приказе П. Хауссера от 9 июля 1943 г. Т. Виш, после получения 8 июля предварительной ориентировки о планируемом захвате Прохоровки силами его дивизии, сразу же приступил к подготовке атаки вдоль грейдерной дороги с. Яковлево – ст. Прохоровка, которая на протяжении примерно 9 км шла параллельно железнодорожной дороге Белгород – Курск. Как мы увидим далее, проводилась эта подготовка все-сторонне и очень хитроумно.

На правом крыле корпуса СС по-прежнему действовала мд СС «Дас Райх» группенфюрера СС В. Крюгера. На первом этапе наступления на Прохоровку она должна была прикрыть правый фланг мд СС «Лейбштандарт» и после прорыва частями Виша переднего края тыловой полосы усилить их удар, перейдя в наступление на х. Сторожевое и с. Виноградовку, с целью прорваться к станции через Правороть (с разворотом влево).

В 23.00 9 июля П. Хауссер, в развитие армейского приказа № 5, подписывает свой, в котором конкретизирует задачи каждой дивизии:

«1) Противник перед 2 тк СС 8.7 сильно ослаблен, ведет активные оборонительные бои при поддержке танков. Наиболее сильная танковая группировка юго-восточнее Обояни. Следует ожидать выдвижения новых вражеских танковых и моторизованных резервов в район Прохоровки и западнее.

2) 2 тк СС 10.7 после перегруппировки своих сил, обеспечивая прикрытие своих флангов, наносит удар на северо-восток до линии Прохоровки – высоты в 5 км восточнее Карташёвки и уничтожает противника в этом районе.

3) Задачи:

Дивизия СС «Дас Райх» своим правым флангом остается на прежних рубежах и осуществляет перегруппировку таким образом, чтобы полк «Германия» смог эшелонированно наступать за дивизией «Лейбштандарт» и прикрывать ее правый фланг. Если на фланге не будут обнаружены более мощные силы противника, то следует занять рубеж охранения путем создания опорных пунктов.

Дивизия СС «Лейбштандарт» после подготовки наносит удар из района юго-западнее Тетеревино при сосредоточении танковых сил вдоль рокадной дороги на северо-восток и занимает Прохоровку.

Дивизия СС «Мертвая голова» в течение ночи создает плацдарм в предписанном районе, налаживает переправу через Псёл для танков, наносит удар в долине р. Псёл и севернее от нее на северо-восток с целью занять Береговое и высоты северо-западнее от него. Танки следует скрытно вывести на высоты севернее р. Псёл. Охранение левого фланга расположить вдоль юго-восточного берега р. Солотинка – р. Псёл – р. Ольшанка. Обеспечить стык с 11 тд, прикрывающей с севера район, западнее р. Солотинка. Фланг прикрывается, если не подойдут более мощные силы противника, путем создания опорного пункта.

4) Разведка. Провести разведку в районе Ивановка – Правороть – Красное – Ямки – Погореловка (включая окрестные пункты) – Нижняя Гусынка – южный берег Сейм и цы – Химичев (вкл.)... Ольшанка, населенные пункты, тесно примыкающие с запада к Ольшанке —...Красный Октябрь.

⁴⁶ Далее мд СС «Лейбштандарт».

Разграничительная линия: мд СС «Дас Райх» – справа, дивизия «Лейбштандарт» слева: лес западнее Ивановский Выселок – Сторожевое – Лески («Лейбштандарт»), Хламов – Призничное («Дас Райх»).

Разграничительная линия: дивизия «Лейбштандарт» справа, дивизия «Мертвая голова» слева: населенные пункты на восточном берегу р. Псёл («Мертвая голова») ... до барачных, Ольшанка («Мертвая голова»).

Задача состоит в том, чтобы вовремя обнаружить выдвижение боеспособных подкреплений противника

5) Воздушным силам в хорошую погоду поддерживать наступающие части дивизий «Лейбштандарт» и «Дас Райх» тактической авиаразведкой и бомбардировочной авиацией.

6) Командир 680-го инженерно-саперного полка⁴⁷ засветло подтягивает (с предварительным уведомлением) колонну мостовиков к Лучкам. Мостовая колонна по согласованию между дивизией «Мертвая голова» и командиром 680-го полка скачками следует за дивизией «Мертвая голова», чтобы своевременно обеспечить переправу через реку.

7) Три батареи корпусного минометного полка приданы дивизии СС «Мертвая голова». Батареи уже в течение сегодняшней ночи отправляются в Лучки. Командир минометного полка заблаговременно прибывает на командный пункт мд СС «Дас Райх».

8) Регулирование движением до линии Калинин – Лучки (прилегающие населенные пункты включительно) осуществляется 2 тк СС, начиная с 10.7 с 4.00⁴⁸.

9) Начало наступления: для «Лейбштандарт» – 06.00, дивизия СС «Мертвая голова» в течение ночи докладывает о ходе занятия плацдарма.

10) Средства связи: телефонная и радиосвязь. При помехах на линии связи предпочтительно пользоваться радио.

11) Командный пункт корпуса – на прежнем месте (северо-восточная часть леса Журавлиный. – 3. В.)⁴⁹.

Таким образом, формально из трех дивизий СС лишь одна – «Мертвая голова» должна была решать главную задачу и 2 тк СС, и всей 4ТА – осуществлять прорыв на северо-восток, в направления Щигров. Остальные же войска Гота (восемь пехотных, танковых и моторизованных дивизий) – 2/3 соединения Хауссера, корпуса Кнобельсдорфа и Отта, были скованы упорной обороной войск Воронежского фронта. Причем командование 4ТА ее прочность и возможности советской стороны после пяти суток тяжелейших боев оценивало так высоко, что на захват лишь одной маленькой (даже не узловоей) железнодорожной станции Прохоровка нацелило два моторизованных соединения СС. Трудно себе представить, что находясь в столь сложных условиях, зная, что 9А ГА «Центр» фактически остановилась, и имея на руках данные авиаразведки о подходе крупных резервов от Старого Оскола, Г. Гот мог серьезно рассчитывать на прорыв его войск в район восточнее Курска. На мой взгляд, к этому моменту генерал-полковник уже отчетливо понимал, что «Цитадель» провалилась. Поэтому не случайно в приказе № 5 нет и намека о какой-либо перспективе ее развития (хотя с начала наступления уже минуло пять суток), а в качестве задач даже мд СС «Мертвая голова», нацеленной на достижение главной цели операции, указано лишь уничтожение противника, который находится перед ней, т. е. в районе Берегового, в 5 км севернее Прохоровки.

А теперь вернемся к задачам мд СС «Лейбштандарт». Учитывая значительную роль, которую с первого дня Прохоровского сражения предстояло играть ее войскам, приведу в полном объеме ее оперативный приказ № 17 на бой 10 июля, подписанный 9 июля в 22.15:

⁴⁷ Этот полк имел корпусное подчинение.

⁴⁸ Здесь и далее в цитируемых документах будет указано время московское, т. е. плюс один час к берлинскому (с учетом «декретного времени»).

⁴⁹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeil im Groskampf. Coburg, 1998. S. 81, 82.

«1. Вражеские силы, подготовленные к обороне, оснащены противотанковым оружием и расположены по линии: от западной кромки леса у свх. «Комсомолец» до железнодорожной линии у Ивановского Выселка.

2. 2 тк СС 10.07.1943 г. выдвигается вместе с дивизиями СС «Лейбштандарт» и «Мертвая голова» влево, с обеих сторон от р. Псёл и наступает на северо-восток.

Объект атаки: Прохоровка (восточная)⁵⁰ – выс. с. 252, 4 (2,5 км к северо-востоку) – Береговое – возвышенность 243.5 (2 км к северо-западу от Корытное) – Карташёвка.

3. Усиленная мд СС «Лейбштандарт» после огневого вала всем артиллерийским полком дивизии, 55-м полком шестиствольных минометов и бомбардировки с воздуха выдвигается в 6.00 10.07.1943 по дороге от Тетеревино до Прохоровки, захватывает и удерживает последнюю. Объект первой атаки: Прохоровка – возвышенность 252.4

Мд СС «Дас Райх» атакует вместе с мд СС «Лейбштандарт», захватывает возвышенность в двух километрах к юго-востоку от Ивановского Выселка.

Мд СС «Мертвая голова» двигается вперед от плацдарма Ключи в северо-восточном направлении.

4. Разделительные линии: направо, между дивизиями «Лейбштандарт» и «Дас Райх»: Тетеревино (удерживается «Лейбштандарт») – лес к востоку от Ивановских Выселок («Лейбштандарт») – Сторожевское («Лейбштандарт») – Ямки («Лейбштандарт») – выс. с. 230, 5 (к югу от Прохоровки, удерживает «Лейбштандарт») – дорога от Прохоровки до Призничного («Лейбштандарт»).

Налево, между «Лейбштандарт» и «Мертвая голова»: выс. 254, 5 (в 500 м к северу от Тетеревино, «Лейбштандарт») – Васильевка («Мертвая голова») – села в пойме Псёла («Мертвая голова») – железнодорожная линия к северо-западу («Лейбштандарт»).

Разграничительная линия между усиленным 2 тгп СС и усиленным разведотрядом «Лейбштандарт»: северная сторона леса у свх. «Комсомолец» – свх. «Октябрьский» (разведотряд «Лейбштандарт») – выс. 252, 4 (разведотряд «Лейбштандарт») – Думное (разведотряд «Лейбштандарт»).

5. Чтобы достичь этого, приказываю:

а) 2 тгп СС, усиленный дивизионом иттурмовых орудий, ротой «тигров», одной ротой саперного батальона и 5-й батареей зенитного дивизиона, после огневого вала всем артиллерийским полком дивизии и 55-м полком шестиствольных минометов (без одного дивизиона) атакует в 6.00 10.07.1943 г. вражеские позиции, прорывает их, затем немедленно продолжает атаку на Прохоровку.

Объект атаки: восточная окраина Прохоровки.

б) Разведотряд, усиленный одной батареей истребительно-противотанкового дивизиона, выдвигается для прикрытия левого фланга дивизии и выступает 10.07.1943 г. после успешного прорыва обороны врага 2 тгп СС. Он выдвигается вокруг северной оконечности леса у свх. «Комсомолец», далее атакует через свх. «Октябрьский», продвигаясь к выс. 252, 4, где и останавливается.

в) Танковый полк (без роты «тигров») находится в секторе к югу от дороги из Тетеревино в Лучки (исключая село) в готовности для выдвижения, в случае необходимости, за усиленным 2 тгп СС.

Рота «тигров» выбывает из подчинения после успешного прорыва обороны врага.

6-я батарея зенитного дивизиона двигается за артиллерийским полком и переходит в его распоряжение.

⁵⁰ Уточнение связано с тем, что на правом берегу р. Псёл (полоса наступления мд СС «Мертвая голова»), 10 км западнее ст. Прохоровка, между селами Красный Октябрь и Богородицкое, располагался небольшой населенный пункт Прохоровка, далее – с. Прохоровка.

г) 1 тгп СС, усиленный истребительно-противотанковым дивизионом (без одной роты), 4-й батареей зенитного дивизиона располагается в восточной части Больших Маячков в боевой готовности. Он должен быть готов захватить и удерживать северные части Сторожевое, Ямки и Прохоровка.

д) Артиллерийский полк должен произвести артналет продолжительностью в 5 минут, чтобы поддержать атаку. В дальнейшем он будет использоваться в процессе боя совместно со 2 тгп СС. Огонь открыть с первыми лучами солнца. Он должен вестись таким образом, чтобы обеспечить прорыв в Прохоровку, по меньшей мере, двух батальонов. 12-я (10-см) батарея не принимает участие в артподготовке из-за недостаточного количества боеприпасов.

е) Полк шестиствольных минометов (без 3-го дивизиона) поддерживает атаку на первую позицию, если количество боеприпасов позволяет это. Он использует один дивизион для поддержки прорыва в Прохоровку. Возможно, будет использоваться дым в лесах к юго-востоку и северо-западу от точки прорыва. Огонь открыть с первыми лучами солнца.

ж) Саперный батальон, передав одну роту в подчинение 2 тгп СС, находится в секторе к востоку от Лучек в боевой готовности для расчистки путей через минные поля. Командиру саперного батальона приказано тесно взаимодействовать со 2 тгп СС в разминировании и расширении путей прохода через минные поля.

з) Зенитный дивизион (без легкой и средней батарей) остается на своем прежнем месте. 6-я батарея зенитного дивизиона находится в распоряжении артполка мд СС «Лейбштандарт».

6. Разведка.

а) Наземная разведка ведется: усиленным 2 тгп СС до линии: Признанное – Скоровка, разведотрядом «Лейбштандарт» по линии: Думное – Верхняя Ольшанка.

б) Воздушная разведка: до линии р. Донецкая Сеймица.

7. Поддержка авиации предполагается в центре, перед боевыми порядками мд СС «Лейбштандарт».

8. Движение по маршруту должно регулироваться с особой тщательностью в секторе Лучки – Тетеревино. Мд СС «Лейбштандарт» имеет преимущественное право движения на пересечениях дорог перед мд СС «Мертвая голова».

9. Главная медицинская станция должна быть готова принимать пациентов в северной части Больших Маячек, начиная с 10.00.

10. Пункт получения амуниции для пехоты, артиллерии, танков будет находиться в 5 км от Яковлево.

11. Пункт получения топлива: Имкерей, в 5 км от Быковки.

12. База боевого технического обслуживания расположена в Быковке.

13. Пункт сбора пленных: Быковка.

14. Связь осуществляется следующим образом: подразделения батальона связи охраняют радиокommunikации между 2 тгп СС «Лейбштандарт» и гренадерским полком мд «Великая Германия».

15. Дивизионный штаб должен располагаться в Лучках, начиная с 12.00 10.07.1943 г.

16. *Правила для сохранения информации в тайне должны использоваться в соответствии с содержанием и формой ее передачи»⁵¹.*

По состоянию на 19.05 9 июля во 2 тк СС числилось 245 танков и штурмовых орудий, в том числе в 1 тп СС мд СС «Лейбштандарт» – 50 танков и 21 штурмовое орудие ⁵².

Трем дивизиям СС противостояли соединения двух советских армий – 6-й гвардейской и 69-й, стык которых проходил по р. Псел. В полосе наступления мд СС «Мертвая голова» оборонялись войска 6 гв. А и 10 тк, на участке: выс. 211.9, выс. 207, 8, Ильинский – находи-

⁵¹ Lehmann R. The Leibstandarte. Bd. III. Osnabruk, 1982. S. 254–256.

⁵² Zetterling N., Frankson A. Kursk 1943: a statistical analysis. London. Portland. Frank Gass, 2000. Tab. A6. 4, A6. 5, A6. 6

лись части 51 гв. сд, х. Ключи, выс. 226, 6, Полежаев (по северному берегу Псёла) – 52 гв. сд, Васильевка – выс. 226, 6-11 мсбр 10 тк. Перед мд СС «Лейбштандарт» и «Дас Райх» линию /иск./ Васильевка, балка Моложавая, свх. «Комсомолец», Ивановский Выселок, Сторожевое, МТС Беленихино удерживал 285 сп 183 сд. Боевой и численный состав 69А на 10 июля 1943 г. приведены в **таблице № 1**.

Кроме того, как уже отмечалось выше, к утру 10 июля оборона армии Крючёнкина юго-западнее и южнее Прохоровки была усилена двумя крупными подвижными соединениями, 2 гв. Ттк полковника А. С. Бурдейного (с 6 гв. мсбр 5 гв. Стк) развернулся – 1 км северо-западнее Беленихино, будка в 1 км севернее Тетеревино, Жимолостное, а 2 тк генерал-майора А. Ф. Попова – за позициями (во второй эшелон) 285 сп. В 7.00 10 июля его штаб доносил:

«2. Части и соединения корпуса с 201 мп⁵³ продолжают прочно оборонять рубеж: /иск./ Васильевка, Андреевка, Михайловка, выс. 241, 6, переезд через железную дорогу в 2 км севернее Беленихино, с задачей – не допустить противника в Прохоровку.

3. 99 тбр прочно обороняет рубеж: /иск./ Васильевка, Андреевка, Михайловка.

Бригада имеет: 31 Т-34, из них 15 на ходу, 4 – технически не исправлены, 12 – подбито. 21 Т-70, из них на ходу – 16, технически не исправны – 4, подбито – 4.

Обеспеченность: боеприпасов – 1 б/к, ГСМ -1 заправка, продовольствие – 5 суток⁵⁴. Штабриг – северная окраина Михайловка.

4. 26 тбр с 201 мп прочно удерживает рубеж обороны по оврагу юго-восточнее Михайловки, выс. 241, 6.

Бригада имеет: 20 Т-34, из них на ходу – 11, технически не исправных – 3, подбитых – 6. 20 Т-70, на ходу – 4, технически не исправных – 3, подбито – 3.

Обеспеченность: боеприпасов – 0,6 б/к, ГСМ- 0,8 заправки, продовольствие – 2 с/д. Штабриг – свх. «Октябрьский».

5. 169 тбр с 1/269 мп прочно удерживает рубеж обороны: /иск./ юго-западная опушка леса, что в 2 км западнее Сторожевое, и северная опушка леса, что в 2 км севернее Беленихино.

Бригада имеет: 39 Т-34, из них на ходу – 31, технически не исправных – 5, подбито – 3. 20 Т-70, из них на ходу – 19, подбито – 1.

Обеспеченность: боеприпасов – 1 б/к, ГСМ – 1 заправка, продовольствие – 3 с/д. Штабриг – южная опушка леса, что в 500 м северо-западнее Сторожевое.

6. 58 мсбр из-за отсутствия транспорта из района Уразово следует пешим порядком и к исходу 10.7.43 г. сосредотачивается в районе Красное.

7. 15 гв. отпп – подвижный противотанковый резерв сосредотачивается на западной опушке леса, что в 2 км северо-западнее Сторожевое с задачей: быть в готовности контратаковать танки противника в направлении: Кочетовка, Мал. Маячки. Полк имеет: танков «Черчилль» – 17, из них на ходу – 13, технически не исправных – 2, подбито – 1. Штаб полка – западная опушка леса, что в 2 км северо-западнее Сторожевое.

8. 1698 зенпб располагается на огневых позициях Правороть, Сторожевое, выс. 252, 2. Полк с воздуха прикрывал расположение частей и соединений корпуса. Штаб полка – западная окраина Правороть»⁵⁵.

Танковые корпуса были переданы в оперативное подчинение В. Д. Крючёнкину не только как подвижной резерв на случай крупного прорыва. Им предстояло «огнем и гусеницами» укрепить рубеж стрелковых частей его армии, т. е. создать своеобразный бронированный обруч тыловой полосы на направлении вероятного удара корпуса СС. К началу сражения за Прохоровку оба соединения, хотя и участвовали в тяжелых боях от двух до четырех суток

⁵³ Был придан на усиление корпусу из состава Воронежского фронта.

⁵⁴ Суточная норма.

⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 108. Л. 196.

каждое, но боеспособность сохранили. На 8.00 10 июля в их составе в общей сложности числилось в строю 257 танков Т-34, Т-70 и Мк-4 (во 2 тк – 116 танков, во 2 гв. Ттк – 141). Однако потери у них были уже ощутимыми, особенно во 2 тк. Например, если во 2 гв. Ттк бригады были укомплектованы танками, в среднем на 88–89 % от штатной численности, то во 2 тк: 26 тбр имела в строю 58 %, 99 тбр – 55 %, 169 тбр – 55 %, 15 гв. отпп – 57 %. Вместе с тем из 89 танков, находившихся в трех бригадах 2 тк, 43 – были легкие Т-70. Учитывая, что соединение Попова находилось на острие главного удара 2 тк СС, еще сохранявшего значительные силы (в первый же день сражения против него будут действовать части всех трех дивизий СС), то качественный состав его танкового парка существенным образом влиял на его возможности и результаты боевой работы. Боевой и численный состав 2 тк на 10 июля 1943 г. приведены в **таблице № 1а**.

Вечером 9 июля штаб корпуса Хауссера доносил: *«В районе Грезное имеются только слабые силы врага вплоть до Псёла. Танковые силы врага на участке р. Солотинка (части 3-го мехкорпуса) ведут пассивно-оборонительные бои, не имея достаточных сил пехоты.*

Отвод пехотных соединений с прочного фронта западнее Курска вероятен, но пока точно не установлен.

Противник на участке: изгиб железной дороги имеет более крупные танковые силы (от 80 до 100 танков), однако после тяжелых ударов 8.07.43 г. его командование не оправилось от шока»⁵⁶.

Эта оценка основана, в первую очередь, на личных впечатлениях офицеров корпуса при наблюдении за ходом боев с действительно сильно потрепанными бригадами 31 тк, а не 3 мк, как предполагали эсэсовцы. Поэтому и их выводы были далеки от реального состояния советской обороны и войск в этом районе. Что же касается домыслов о шоке или об отводе войск с Курского выступа, которые после 9 июля все чаще начали встречаться в документах штабов германских войск, то они в первую очередь свидетельствовали об отсутствии веры в собственные силы и о стремлении внушить подчиненным мысль о том, что пять суток тяжелейших боев не прошли даром, русские скоро дрогнут.

Утверждение о низкой боеспособности советских войск можно отнести к стрелковым дивизиям 6 гв. А, оборонявшимся перед фронтом 2 тк СС, которые действительно в этот момент были в тяжелом состоянии. Так, в 52 гв. сд на утро 10 июля всего числилось 3486 человек, а в 154 гв. сп, оборонявшемся на основном участке 51 гв. сд, – лишь 731 человек. Однако, понимая важное значение района Прохоровки, руководство Воронежским фронтом, несмотря на ощущавшийся уже дефицит сил и средств, тем не менее старалось усилить его, хотя неприятель об этом еще не знал. Уже к вечеру 9 июля за боевыми порядками 52 гв. и 183 сд во втором эшелоне начали занимать оборону танковый и мехкорпуса 5 гв. ТА. Одновременно командир 12 оминбр подполковник Б. М. Немов получил распоряжение штаба артиллерии фронта о немедленном выдвижении всех четырех полков к селу Сафоновка, для занятия огневых позиций в районе Псёла. Бригада направлялась на усиления 5 гв. А, которая в это время еще шла к Прохоровке. Но минометчики развернулись на новых позициях раньше установленного срока (к полуночи 9 июля). Поэтому бригаду временно подчинили и. о. командира 52 гв. сд подполковнику Г. Г. Пантюхову. В этот момент она располагала 132 120-мм минометами, что существенно усилило огневую мощь дивизии и расширило возможности ее командования. Залп сразу нескольких полков по наступающему клину противника давал большой эффект и вполне мог сорвать атаку пехоты даже при поддержке танков. Именно огонь этого соединения (наряду со сложными погодными условиями) оказал 10 июля очень существенную помощь не только 52 гв сд в срыве наступления войск Зимона, но и 183 сд в сдерживании дивизии Виша.

⁵⁶ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampf. Coburg, 1998. S. 79,80.

Ночь на 10 июля для противоборствующих сторон на прохоровском направлении прошла достаточно спокойно. Только в пойме Псёла бои завершились лишь перед рассветом. Войска мд СС «Мертвая голова» до полуночи продолжали настойчиво атаковать села на левом берегу реки, стремясь создать благоприятные условия для ее форсирования. К вечеру боевая группой 6 тгп СС «Эйке» усиленная танками, овладев хуторами Красный Октябрь, с. Прохоровка и вытеснив батальоны 11 мсбрЮ тк и 99 тбр 2 тк из западной частью Васильевки, попыталась полностью занять село и выйти к Андреевке, тем самым обеспечить прикрытие переправы для танков, которую было намечено построить в Богородицком. В это же время боевая группа 5 тгп СС «Туле» готовилась в районе х. Ключи к ночному броску через реку, чтобы создать плацдарм.

Для командования 52 гв. сд цель эсэсовцев была понятна. Поэтому Г. Г. Пантюхов приказал вечером сосредоточить огонь артиллерии и минометов по селам на левом берегу, занятым противником, и в первую очередь по районам, где было отмечено начало строительства мостов и гатей. Благодаря этому план М. Зимона был сорван, в 3.15 штаб мд СС «Мертвая голова» доложил: *«Создать ночью плацдарм из-за сильного огня семи вражеских батарей не удалось»*⁵⁷. В утренней сводке, переданной уже после рассвета, дивизия уточнила обстановку: *«9 июля в 19.45 Козловка взята тгп СС «Ейке». Овладеть выс. 226, 6 не удалось, из-за сильного огня вражеской обороны и трудных дорожных условий. Оживленная деятельность вражеской авиации. Частые бомбежки. Слабая активность нашей авиации»*⁵⁸.

Анализ трофейных документов свидетельствует, что штаб 2 тк СС в это время работал как исправный механизм хорошо отлаженных часов – четко, но уже с большим напряжением. В 2.30, через пятнадцать минут после полученного донесения о серьезных проблемах в дивизии Зимона, начальник его штаба штандартенфюрер В. Остендорф (Werner Ostendorff)⁵⁹ направил следующее распоряжение:

«1. Наступление после планомерной подготовки в 11.00 широким фронтом на участке Козловка – Красный Октябрь. Полк Бекера (6 тгп СС. – 3. В.) – справа, полк Баума (5 тгп СС. – 3. В.) – слева.

2. Должна быть обеспечена поддержка всего артполка и полтора дивизионов шестиствольных минометов. Самолет – артиллерийский наводчик будет над целью с рассветом.

*3. Поддержка наступления с воздуха иштурмовиками будет обеспечена. «Лейбштандарт» наступает так же в 11.00, чтобы рассредоточить огонь вражеской артиллерии»*⁶⁰.

Особенно много работы в это время было у разведки обеих сторон. Несколько групп от каждой дивизии прощупывали оборону перед своим фронтом, пытаясь захватить контрольного пленного и найти слабые места в боевом построении частей противника. В ночь на 10 июля поисковой группой 183 сд в районе Грезное был убит гренадер СС, при нем оказалась солдатская книжка, которая помогла установить, что он принадлежал дивизии СС «Мертвая голова»⁶¹. Раньше соединение Зимона разведорганами советских частей в этом районе не фик-

⁵⁷ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampff. Coburg, 1998. S. 85.

⁵⁸ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampff. Coburg, 1998. S. 85.

⁵⁹ Остендорф Вернер родился 15.08.1903 г. в Кёнигсберге. В 1925 г. поступил на военную службу, получил чин оберлейтенанта. В войсках СС с 1935 г., служил инструктором в училище в Баден-Тельце. В составе частей СС участвовал в Польской и Французской кампаниях, с первых дней нападения Германии на СССР на Восточном фронте. 13.09.1941 г. награжден Рыцарским крестом Железного креста. В 02.06.1942 г. командовал боевой группой дивизии «Рейх», а затем назначен начальником штаба корпуса СС. 5.05.1942 г. вручен золотой Германский крест. 20.10.1943 г. становится командиром дивизии СС «Гетц фон Берлихингер». В начале 1943 г. получил тяжелое ранение, но после выздоровления вернулся в дивизию. В середине ноября 1944 г. отстранен от командования соединением и направлен на штабную работу – начальником штаба группы армий «Верхний Рейн». 1.12.1944 г. присвоено последнее воинское звание генерал-лейтенант войск СС. Но уже 29.01.1945 г. назначен командиром 2 тд СС «Рейх». В ходе боев в Венгрии 9.03.1945 г. получил тяжелое ранение, от которого 05.05.1945 г. умер. 6.05.1945 г. посмертно награжден Железным крестом с дубовыми листьями.

⁶⁰ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampff. Coburg, 1998. S. 85.

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 932. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

сировалось. А в полдень 10 июля, уже в ходе боя в Васильевке, взвод разведки 99 тбр 2 тк под командованием лейтенанта Н. С. Кралечкина подбил бронетранспортер и захватил четырех пленных, принадлежавших одному из полков той же дивизии⁶². Разведданные немедленно были отправлены в корпус, а оттуда в штаб фронта. Согласно документам штаба фронта, в полосе его обороны мд СС «Мертвая голова» впервые была отмечена 7 июля, но на участке Липового Донца, перед 375 сд и 2 гв. Ттк. Теперь же благодаря успешной работе разведки 183 сд и 2 тк уже во второй половине 10 июля было получено подтверждение того, что дивизия переброшена к излучине Псёла, а значит, 4ТА концентрирует силы на этом направлении.

Работа разведчика на войне одна из самых опасных. Каждый выход за «языком» был связан с большим риском, они могли не только погибнуть, но и попасть в плен, т. е. навсегда остаться «без вести пропавшими». В ночь с 8 на 9 июля 1943 г. группа, возглавляемая начальником разведки 285 сп капитаном А. В. Лениновым, захватила в районе Грезного офицера дивизии СС «Мертвая голова». Но на обратном пути была окружена. Разведчики отбивались до последнего патрона, но почти все погибли. Лишь капитан и один раненый боец на рассвете выползли к переднему краю полка, благодаря чему боевое охранение вытащило их с «нейтралки». Для всех, кто был в группе, эти два выживших товарища стали тонкой ниточкой, которая дала возможность донести до командования, что *«они героически погибли в бою, защищая социалистическую Родину»*. Но было немало и тех, кому выпало, однажды уйдя в тыл врага и до конца выполнив свой воинский долг, навечно остаться без вести пропавшим для всех, кто его знал, боевых друзей и родных. Об одном из таких неизвестных солдат, 13 июля 1943 г. доложит штаб мд СС «Дас Райх» в утреннем рапорте в корпус: *«Один оставший от своей части русский солдат с оружием и ранцем был застрелен в 4.15 часовым головного дозора. Он выбирался из окружения. Надо полагать, что это действовал член разведгруппы (с радиостанцией)»*⁶³. За героизм, проявленный в боях на Курской дуге, оба офицера – и капитан А. В. Ленинов, и лейтенант, «шустрый малый», как говорили о нем однополчане, с совсем не боевой фамилией Н. С. Кралечкин были удостоены высоких по меркам действующей армии наград; первый – ордена Отечественной войны 2-й степени⁶⁴, второй – Красной Звезды⁶⁵. К сожалению, до победы им дожить было не суждено: Анатолий Васильевич погиб 13 июля 1943 г. под Прохоровкой, а Николай Степанович – 6 марта 1945 г., освобождая Европу.

С высокой степенью эффективности работала и разведка эсэсовских соединений. В утреннем донесении в армию штаб корпуса Хауссера докладывал, что разведподразделение мд СС «Дас Райх» в 1.00 10 июля обнаружило южнее Беленихина позиции русской артиллерии и минометов, а тгп СС «Германия» в 2.15 район исходных позиций 40 русских танков (в 2 км восточнее Ясной Поляны). Это были боевые машины 370 тб 169 тбр корпуса Попова, которые уже изготовились к отражению удара войск Крюгера.

Погода под Прохоровкой и западнее, начавшаяся портиться еще во второй половине 9 июля, ночью продолжала ухудшаться, а к рассвету 10 июля все небо затянуло тучами, несколько часов подряд шел мелкий моросающий дождь. Согласно метеосводке 1 шак 2 ВА, с 6.00 до 16.00 в этом районе с незначительными перерывами шли ливни, облачность опустилась до 400, а местами и до 200 м, видимость снизилась до 1–2 км. Это серьезно осложнило работу авиации обеих сторон. Но план действий на 10 июля командования 2 ВА оказался более удачным и сбалансированным, чем 8 ак 4 ВФ.

Дело в том, что Н. Ф. Ватутин еще 8 июля поставил перед командующим 2 ВА генерал-лейтенантом С. А. Красовским задачу: увеличить интенсивность ударов по местам скопле-

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 233. Л. 29 обр.

⁶³ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampf. Coburg, 1998. S. 112.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 1475. № записи 19573068.

⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Ед. хр. 1537. № записи 18026673.

ния бронетехники и пехоты противника. А 9 июля, предполагая, что немцы в ближайшие сутки усилят нажим на фланги 69 А, повторил это распоряжение, отметив, что западнее и юго-западнее Прохоровки действует наиболее сильная танковая группировка неприятеля, поэтому здесь авиаторы должны поработать особенно активно. Для выполнения этой задачи руководство 2 ВА решило не распылять силы, как это имело место в первые несколько суток Курской оборонительной операции, а наносить по избранным объектам массированные бомбоштурмовые удары одновременно силами дивизии и даже корпуса. При этом интервалы между налетами по наиболее важным районам планировалось сократить до минимума. Вечером 9 июля С. А. Красовский направил командирам 208-й ночной бомбардировочной авиадивизии приказ: в течение ночи на 10 июля нанести удар по местам расположения войск противника на прохоровском направлении в районах сел Лучки, Рыльский, Малые и Большие Маячки, а также по переправам на Псёле. Одновременно с этим командирам 291 шад и 1 шак тоже был направлен приказ – произвести массированный удар по тем же районам, но после рассвета. Штабы штурмовых соединений оперативно подготовили следующий график работы: с 5.00 до 5.10 – налет 291 шад (полным составом) по объектам в тылу 2 тк СС: район Весёлый (3 км южнее Кочетовки), Грезное, Малые Маячки, Кочетовка, Сухо-Солотино, а с 5.20 и до 5.30, над теми же районами, ее сменяет 1 шак (266 и 292 шад под прикрытием 203 иад). После чего все шад должны продолжить боевую работу по заявкам наземных частей и районам скопления войск неприятеля, выявленным собственной разведкой. Налет штурмовиков был спланирован удачно. Лишь только с прохоровского направления ушла 208 над (за ночь она выполнила 69 вылетов), как на рассвете к целям подошли эскадрильи сначала одной, а за ней еще двух дивизий. Экипажи Ил-2 попали в «окно» между дождями, когда массированной бомбежки эсэсовцы не ожидали. И хотя, например, соединения 1 шак смогли направить лишь по одному полку, удар имел успех. В целом ряде донесений и сводок дивизий СС он непременно упомянут.

Старался использовать каждый погожий час для поддержки боевых групп наземных войск и командир 8 ак генерал Г. Зайдеманн (Hans Seidemann). Однако 10 июля интенсивность налетов его частей, особенно с утра и до 16.00 включительно, была заметно ниже, чем 2 ВА. Сразу после ухода штурмовиков над позициями 183 сд появились немецкие бомбардировщики. Прочитирую оперативную сводку ее штаба:

«Противник перед участком дивизии сосредотачивается в районах: южная окраина Тетеревино, Грезное, Ясная Поляна. Наблюдением установлено в этих районах до 2-х батальонов пехоты и до 70 танков.

В районе Лучки, Нечаевка, Петровский противник производит минирование и установку проволочного заграждения.

Авиация противника продолжает проявлять активность, особенно над передним краем 285 сп. С 6.00 до 9.00 группы самолетов Ю-88 в количестве от 20 до 25 шт. в сопровождении истребительной авиации в количестве 10–15 Ме-109 непрерывно бомбардируют с горизонтального полета районы 1 и 2 сб 285 сп. Над другими районами авиация противника особой активности не проявляет, за исключением полетов самолетов с целью разведки.

В районе Тетеревино на нейтральной полосе в ночь с 9 на 10 июля спустился парашютист, который под прикрытием пулеметного огня скрылся на территории противника.

Вызванная в 7.30 наша штурмовая авиация успешно бомбардировала Грезное и Малые Маячки. При противодействии вражеской авиации было сбито 4 Ю-88»⁶⁶.

Первыми к активным действиям перешли войска Зимона. Перед ними находилось существенное и последнее до намеченной цели восточнее Курска естественное препятствие – р. Псёл. Ширина ее русла была сравнительно небольшая – до 30 м, а вот болотистая пойма, до 200 м, представляла серьезное препятствие для танков, особенно в период дождей. Штаб 4

⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 932. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

ТА не случайно решил создать плацдарм именно в излучине Псёла. Как известно, излучина (изгиб) реки, обращенная в сторону наступающего, является обычно наиболее удобным местом для форсирования, так как исключает фланкирующий огонь обороняющихся. В то же время окопавшиеся на северном берегу (в данном случае 52 гв. сд) подвергались уничтожающему огню не только с фронта, но и с флангов.

Утром, одновременно с попыткой создать плацдарм, командование мд СС «Мертвая голова» стало «прощупывать» оборону 69А и на своем крайнем правом фланге. Зная, что в Васильевке, Андреевке и дальше вглубь, восточнее свх. «Комсомолец» находились советские танки, оно искало возможность как можно быстрее смять 285 сп полковника А. К. Карпова и, совместно с мд СС «Лейбштандарт», выдавив (уничтожив) смежными флангами его роты из опорного пункта – свх. «Комсомолец», отеснить как можно дальше на восток и юго-восток бригады 2 тк. Успешное решение этой задачи позволяло ликвидировать фланговую угрозу боевой группе 5 тгп СС «Мертвая голова», изготовившейся для броска через реку, и переправам, которые планировалось построить в Богородицком и Ключах.

А. Ф. Попов предполагал, что события в пойме реки могут развиваться именно по такому сценарию. В 6.00 10 июля его разведка обнаружила сосредоточение бронетехники немцев в селах Козловка и Прохоровка, а через полчаса и у балки Моложавая (на крайнем правом фланге 285 сп)⁶⁷. Комкор немедленно усилил район обороны 2/11 мсбр, удерживавшего Васильевку, выдвинув в село 99 тбр подполковника Л. И. Малова, и подчинил ему все части и подразделения, находившиеся в селе. Комбриг свой мотострелковый батальон с двумя батареями 1502 иптап расположил на северо-восточной окраине, истребительно-противотанковую батарею – на восточной окраине, 2 тб приказал часть танков вкопать (как огневые точки), а часть расположить у построек (подвижной резерв) на северо-западной окраине Андреевки, а 1 тб – сосредоточил на северо-западной окраине Михайловки в качестве своего резерва.

В 5.30 6 тгп СС силою до батальона мотопехоты при поддержке 10 танков провел разведку боем в направлении указанных сел. Параллельно был нанесен удар и по правому флангу 285 сп, по позициям 1 и 2 ср 1 сб. Эти события, по сути, и стали началом Прохоровского сражения.

В 8.00 А. Ф. Попов доложил В. Д. Крючёнkinу о боестолкновении и разведанные о сосредоточении у балки Моложавая (севернее свх. «Комсомолец») около пехотного батальона, до двух артиллерийских батарей, батареи шестиствольных минометов и 10 танков противника. Основываясь на этом донесении, а также информации разведки 48 ск за ночь, которая тоже свидетельствовала о формировании ударной группировки между рекой и железной дорогой (прежде всего у с. Тетеревино), В. Д. Крючёнkin еще раз убедился в точности прогноза Н. Ф. Ватутина: немцы готовились к рывку на Прохоровку и в излучину. Поэтому подписанный им ночью частный приказ № 00967/оп о проведении контратаки силами 2 тк в направлении Грезное – Кочетовка с целью выбить немцев из сел в пойме и тем самым сорвать их план форсирования Псёла оставался в силе.

Для контратаки комкор использовал 99 тбр подполковника Л. И. Малова и часть сил 11 мсбр полковника П. Г. Бородкина 10 тк, расположенной на участке корпуса и оперативно подчиненной ему. Ее цель – отбить захваченные накануне эсэсовцами села Прохоровка, Козловка и отбросить их от реки. Благодаря слаженным действиям танкистов и мотострелков, их стремительности и напору, контратака увенчалась успехом. К 11.00 18 танков и мотопехота дивизии Симона были выбиты из западной окраины Васильевки, сел Прохоровка, Козловка⁶⁸. Это осложнило М. Зимону решение задачи по созданию плацдарма и отсрочило время наступления дивизии Виша на Прохоровку. Интересная деталь: в нескольких документах 2 тк, в кото-

⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 210. Л. 110.

⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 210. Л. 110.

рых описан ход и результаты боя 99 тбр, отмечается, что эсэсовцы здесь использовали танки с прицепом, причем один из них был уничтожен вместе с боевой машиной⁶⁹. Что собой представлял прицеп и какую функцию он выполнял, пока установить не удалось.

В течение всего утра в штаб Воронежского фронта поступали сообщения о том, что на всем участке прорыва относительно спокойно, масштабных действий, как в предыдущие дни, немцы не предпринимали, а лишь вели активную разведку боем и отражали контратаки советских войск. Это обстоятельство беспокоило Н. Ф. Ватутина, он понимал – это затишье перед бурей, враг готовится к рывку. Его тревога была сродни волнению человека, который долго трудился над своим планом и теперь с минуты на минуту ждет результата этой работы, переживая, каковыми они будут, не ошибся ли он с расчетом, откуда Г. Гот нанесет очередной удар по обороне фронта? Было очевидно, что наступление может начаться в ближайшие часы в трех местах: у Катукова – в районе Обоянского шоссе и западнее от него, у Крючёнкина – юго-западнее Прохоровки и на мелеховском направлении. Но где будет нанесен самый сильный удар, станет очевидно лишь после начала боевых действий. Поэтому сообщений из этих армий он ждал с особым нетерпением. Донесения 1 ТА шли регулярно, Н. Ф. Ватутин не раз про себя отмечал четкость работы ее штаба. А из 69А никаких данных не поступало еще с ночи, и главное – связаться с ее руководством не удавалось ни по одному из каналов. Налаживание и поддержание связи с вышестоящим командованием – прямая обязанность ее начальника штаба. Поэтому безответственность и нечеткость в работе полковника С. М. Протаса, исполняющего обязанности начштаба-69, Н. Ф. Ватутина раздражали. Полковник был не подготовлен к столь масштабной работе, это было ясно. Поэтому армейское управление работало медленно, с большим скрипом, но в Короче находился С. П. Иванов, ведь он должен был знать, как необходима и важна ему информация с этого участка в столь напряженный момент. Наконец, в 11.15 связь была установлена, и Н. Ф. Ватутин с ходу «всыпал» за нерасторопность и В. Д. Крючёнкину, и своему начальнику штаба, после чего потребовал доложить обстановку в полосе армии к 11.00.

«У аппарата Николаев: – Здравствуйте. Крайне недоволен полным отсутствием от вас какой-либо информации. Докладывайте, что нового в обстановке и как улучшили оборону и усилили ее на флангах? Немедленно и решительно улучшить работу Вашего штаба и передавать информацию через каждые два часа. За невыполнение этого виновных строго накажу. Докладывайте.

Иванов и Крючёнкин: – Здравствуйте, товарищ генерал. Докладываем: сегодня сутра особой активности противник не проявил, в 8.00 группами самолетов бомбил боевые порядки 183 сд. В течение полутора часов после этого из направления Грезное и Малые Маячки 50 танков и примерно полк пехоты пытались атаковать правый фланг 183 сд. Огнем артиллерии атака отбита. Противник вернулся в исходное положение, скрывшись за выс. 224.5. С тех пор на этом участке только лишь артиллерийская перестрелка. На участке Тетеревино – Шопино никакой активности, кроме редкой артминперестрелки, нет. В 8.00 из района Мелехова до пехотного полка с 20 танками атаковали в направлении Шляховое, Шейно. Для этого было приказано 89 гв. сд прочно оборонять рубеж: р. Липовый Донец, Северный Донец до /иск. /Киселева. Она по этому приказу уже перестроилась.

375 сд получила задачу занять прочно оборону на рубеже: Киселёво, выс. 211.5, МТС, Шляховое, Сабынино. Дивизия получила приказ в 3.30, но еще на этот рубеж полностью не вышла, а только передовыми частями, остальные силы на марше по лесу восточнее Киселёво. Этот рубеж до прибытия 375 сд закрыт полком 92 гв. сд и одним полком 305 сд. 81 гв. сд собирается в Кривцово и севернее в районе двух озер, по предварительным данным на лицо 30 % дивизии. Сейчас связались с командиром дивизии Морозовым, который вызывается

⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 233. Л. 29.

Горячевым к себе и после получения данных Вам будет доложено по этому участку. Необходимо заметить следующее:

1. Горячев работает недостаточно энергично, его все время командарм понукает, он только к утру установил связь со всеми дивизиями, а до этого дело было очень скверно и его два донесения, полученные нами, после проверки их через командиров дивизий оказались не соответствующими действительности. Вот и сейчас по его докладу в районе Мелехово, Дальняя Игруменка отмечается до 150 танков и до двух пехотных полков противника, а также в районе Шишино и Черная Поляна до 200 танков. Мы полагаем, что вероятнее всего во всем этом районе до 200–250 танков противника.

Тов. Крючёнkin на это направление изыскал два иптапа, всего 27 орудий, которые выброшены в Шляховое на место для организации прочной обороны. Район Сабынино, Шляховое ночью выехали командир штаба, а член Военного совета уехал в 183 сд. Сейчас только в Корочу прибыла 10 иптабр, которая находится на привале, будет составлять Ваш резерв в этом пункте, так как Вы мне об этом указали. Бурдейный в указанный Вами район вышел полностью, с ним установлена проводная связь. Попов находится в прежнем районе, с ним связь по радио и уже установлена проводная. Задачу свою он знает. Таким образом, на переднем крае никого из танковых частей нет, все сменены частями Крючёнкина.

Апанасенко выехал сегодня рано утром к Шумилову. С Шумиловым связь хорошая, у него на фронте спокойно. Сегодня сутра я не мог получить провода (связь. – З. В.), чтобы доложить Вам по «ВЧ», все время занят, главным образом, Москвой. Все. Иванов – Крючёнkin.

Николаев: – 1. Имейте в виду, что противник с утра произвел только разведку и, безусловно, надо ожидать сегодня наступления его на прохоровском и мелеховском направлении. К этому нужно быть готовым, всемерно ускорьте организацию обороны во всех частях, организацию связи и управления. Имейте подвижной резерв. Горячева предупредите, чтобы коренным образом улучшил свою работу и управление порученными ему войсками.

2. Подтверждаю: 10 иптабр оставить Короча в моем резерве.

3. Информую вас, что на обоянском направлении противник в районе Новосёловки, Верхопенье, Ильинского сосредоточил до 400 танков и сейчас ведет разведку. После проведения разведки ожидаем его наступления, к отражению его наступления подготовлены.

4. На вас в районе Мелехово должна была работать авиация Родионова⁷⁰ (17 ВА Юго-Западного фронта. – З. В.). Как идет его работа? У меня все.

Докладываю: пока авиация перед Горячевым не работала, хотя он ее просил. В 7.00 налет нашей авиации состоялся. Все. У меня также все, до свидания.

Иванов и Крючёнkin: – До свидания»⁷¹.

А теперь вновь вернемся на передовую под Прохоровку. В тот момент, когда шел разговор командующего фронтом с руководством 69А, войска корпуса СС перешли в наступление. В стенограмме переговоров, вероятно, вкралась ошибка или штаб армии доверился непроверенной информации. Согласно оперативным документам 183 сд, до 11.00 на ее правом фланге эсэсовцы лишь прощупывали рубеж обороны пятью танками при поддержке роты пехоты. Маскированная атака с применением значительного числа бронетехники началась после указанного времени. Из журнала боевых действий 2 тк СС: «Из-за плохой погоды – дождь, низкая облачность – которая стала значительно ухудшаться в ранние утренние часы, авиация после первых вылетов в дальнейшем не смогла оказать необходимой поддержки с воздуха. Несмотря на это, корпус решает начать наступление и переходит в атаку в 11.00 (м. в.): из района Тетеревино и юго-западнее его в направлении Прохоровки одной полковой группой дивизии «Лейбштандарт» при поддержке 1-го танкового полка и через Псёл дивизией «Мертвая голова».

⁷⁰ Кодовое имя для переговоров командующего Юго-Западным фронтом генерала армии Р. Я. Малиновского.

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 56, 56 обр.

Наступление «Лейбштандарт» развивается сравнительно медленно. Дивизия отвоевывает территорию пядь за пядью, так как попала под сильный фланговый огонь с северного берега р. Псёл и с юго-востока из района Виноградовки»⁷².

Войскам Виша предстояло прорывать оборону 285 сп, который располагался на правом фланге 183 сд генерал-майора А. С. Костицина и удерживал рубеж: /иск. /Васильевка – выс. 258, 2 – ж/д. будка в 1 км юго-восточнее х. Ивановский Выселок – х. Сторожевое, прикрывая подступы к ст. Прохоровка с запада и юго-запада. Боевой порядок полка был построен в два эшелона: 1 и 2 сб – в первом, а 3 сб – во втором.

Позиции 1 сб проходили по линии: Богородицкое – балка Моложавая (ее восточный берег) – выс. 258, 2. За его левым флангом (в глубине), примерно в 2 км восточнее, находился свх. «Комсомолец».

Линия обороны 2 сб капитана Смирнова пролежала: (иск.) выс. 258, 2 будка ж/д. обходчика в 1 км северо-восточнее х. Ивановский Выселок – южные окраины х. Сторожевое. Вереди, перед стыком смежных флангов 1 и 2 сб (в нескольких сотнях метров юго-западнее его), располагался х. Тетеревино. Через него проходила улучшенная (грейдерная) дорога Яковлево – Прохоровка, которая сразу при выходе из хутора (восточные окраины) в сторону станции была перекрыта противотанковым рвом, протянувшимся от Яра Заслонного (с севера) мимо выс. 258, 2 до балки в 0,5 км южнее хутора. Сразу за рвом (в 300–400 м восточнее восточных окраин Тетеревино) окопалась правофланговая рота 2 сб. Кроме того, дорога перед западными окраинами хутора, перед рвом и в глубине обороны 2 сб (перед изгибом ж/д. дороги), была перекрыта тремя минными полями общей емкостью более 300 ПТМ⁷³. Подходы к ПТрву с запада и юго-запада тоже были перекрыты тремя противопехотными минными полями (всего 363 шт.)⁷⁴, как и изгиб железной дороги перед Ивановским Выселком (за первой траншеей 2 сб). Все эти инженерные заграждения и препятствия были хорошо увязаны с рельефом местности, огнем расчетов орудий, минометов и ПТР, пристреляны ими, поэтому сыграют очень важную роль в ходе боя 285 сп 10 июля.

3 сб был развернут на линии свх. «Октябрьский» – юго-западные скаты выс. 252, 2 – свх. «Сталинское отделение» – Ямки и занимал третью траншею полка (примерно в 6 км от переднего края, или в 4 км восточнее свх. «Комсомолец»). За второй (резервной) траншеей 2 сб в 100 м западнее выс. 241, 6 было подготовлено управляемое минное поле, которое перекрывало узкий участок от ж/д. до отрога балки, ищущей от Васильевки на юг. Штаб 285 сп с мая 1943 г. располагался в блиндажах на опушке леса южнее свх. «Сталинское отделение». Передовой командно-наблюдательный пункт находился в первой траншее у дороги, ведущей из ст. Беленихино к Прохоровке, основной КИП – во второй траншее, а запасной – в третьей⁷⁵.

Для обороны своего участка протяженностью 12 км полк имел: 878 винтовок, 288 ППШ, 43 ручных и 17 станковых пулеметов, 8 50-мм, 23 82-мм и 5 120-мм минометов, 6 45-мм ПТО, 4 76-мм полковых пушки и 54 ПТР⁷⁶.

Командовал 285 сп тридцатичетырехлетний полковник А. К. Карпов⁷⁷. Несмотря на достаточно молодой возраст, он был награжден двумя орденами Красного Знамени и пользо-

⁷² NARA USA. T. 354. R. 605. F. 00064, 00065.

⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 3365. Оп. 1. Д. 18. Л. 123.

⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3365. Оп. 1. Д. 18. Л. 123.

⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10765. Д. 5. Л. карта-схема.

⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 932. Оп. 1. Д. 44. Л. 73обр.

⁷⁷ Карпов Александр Карпович, полковник (23.3.1943). Родился 22.09.1908 г. в г. Санкт-Петербурге. В 1924 г. окончил 5 кл общеобразовательной школы. В начале 1930 г. призван в РККА и после двух лет службы уволен в запас. В 1937 г. вновь возвращен в армию и направлен на 2-годовые курсы начальников штаба стрелковых батальонов. С 09.1939 г. по 02.1941 г. – старший адъютант стрелкового батальона 305 сп ЛенВО. С началом войны проходил службу на Волховском фронте в должности командира 1247 и 331 сп, 24 осбр, начальника строевого отдела штаба фронта, начальника курсов по подготовке младших лейтенантов. За личное мужество и успешное командование полком награжден пятью орденами, в том числе за бои на

вался заслуженным авторитетом как у командования дивизии, так и у своих подчиненных. Весной на должность заместителя командира по строевой части был назначен майор А. И. Ткачев. В начале февраля 1943 г. по приказу комдива он, тогда еще капитан, возглавил сводный отряд (на базе 3 сб полка), который на санных упряжках, совершив ночной марш из района села Холодное к ст. Прохоровке, поздно вечером 5 февраля сосредоточился у х. Зеленый. А на рассвете следующего дня, используя эффект неожиданности, стремительным ударом с севера, востока и юга освободил станцию, в которой находилось до батальона венгерских и немецких войск. При этом в ходе двухчасового боя отряд понес относительно небольшие потери – погибли семь красноармейцев⁷⁸. В первых числах апреля 1943 г. 285 сп, как и вся 183 сд, был отведен из-под Белгорода в район Прохоровки и получил приказ подготовиться к обороне совместно с жителями Прохоровского и Беленихинского районов участок тыловой армейской полосы.

Рубеж обороны 1 и 2 сб 285 сп располагался от Прохоровки в 10–11 км, т. е. ближе, чем участки, намеченные для прорыва П. Хауссером другим дивизиям своего корпуса. И в то же время являлся наиболее укрепленным, но, главное, заранее занятым стрелковыми подразделениями 69А, не понесшими до этого больших потерь. Хотя силы, собранные здесь ее командованием, были значительно меньше, чем располагал противник. Ближние подступы к ст. Прохоровка с юго-запада (между Псёлом и ур. Сторожевое) для бронетехники были трудно проходимы. От левого берега реки к железной дороге тянулись несколько глубоких заболоченных оврагов. Такие же балки, заросшие дубравой, располагались и юго-восточнее станции: в районе хуторов Ивановские Выселки, Сторожевое (ур. Сторожевое), Ямки и Лутово. Два отрога широкой, с отвесными краями балки, протянувшейся от Андреевки к свх. «Комсомолец», подходили в районе совхоза на расстояние 300–400 м к грейдерной дороге Яковлево – Прохоровка, проложенной параллельно железнодорожной насыпи. Это было самое узкое место для прохода бронетехники к станции. Поэтому именно здесь, в начале «коридора» между отрогами (с юго-запада) и в конце его (северо-восточнее, перед выс. 241, 6), были установлены два глубоких минных поля, в том числе одно управляемое. За Ивановским Выселком, который располагался напротив совхоза, за железной насыпью, начинался лесной массив ур. Сторожевое. Насыпь в отдельных местах (до поворота у свх. «Комсомолец») относительно грейдерной дороги была очень высокой, до 2 м. Сам совхоз, несмотря на небольшие размеры, являлся хорошо укрепленным узлом обороны, все деревянные дома, хозяйственные постройки и кирпичные птичники птицефермы были приспособлены к круговой обороне, а перед окраинами находились глубокие минные поля. С юго-запада подход к нему перекрывал глубокий заболоченный овраг, который был усилен эскарпом и противопехотным минным полем. Таким образом, очень узкий, примерно 400 м, участок свх. «Комсомолец» – ж/д. насыпь, через который пролегал дорога Яковлево – Прохоровка, представлял собой своеобразные ворота, открывавшие путь к ст. Прохоровка. Следовательно, не только передний край, но и весь рубеж 285 сп (в том числе и тыл 1 и 2 сб в районе свх. «Комсомолец» – Ивановские Выселки) являлся мощным узлом сопротивления и для боевых групп дивизии Виша представлял серьезное препятствие на пути к станции. Но главное – за спинами полка Карпова в селах вдоль поймы Псёла, в аппаратах восточнее свх. «Комсомолец» и в лесу ур. Сторожевое находились три бригады и танковый полк 2 тк, имевшие приказ быть готовыми к контратакам в направлении совхоза в случае прорыва боевых групп дивизий Зимона и Виша через позиции пехоты между р. Псёл и х. Сторожевой⁷⁹.

Курской дуге, орденом: Суворова 3 ст. (1943), Александра Невского (1944) и Кутузова 3 ст. (1945).

⁷⁸ Замулин В. Н. «...И пришел тот светлый день освобождения...»/. Земля Белгородская в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Фонд регионального развития, 2011. С. 189–200.

⁷⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 119. Л. 32, 33.

Оценив систему заграждений перед выс. 258, 5 и далее у совхоза как сильную и разветвленную, командир мд СС «Лейбштандарт» решил не наносить удара танковой группой от Тетеревино через ров по грейдерной дороге в направлении станции. Это могло повлечь большие потери и затянуть выполнение задачи. Минные поля и сложная местность заставили Т. Виша временно отвести 1 тп СС в резерв, а для захвата танкопроходимого «коридора» у совхоза он запланировал бросить мотопехоту при огневой поддержке «тигров» 13-й тяжелой роты и штурмовых орудий. Лишь после прорыва переднего края и захвата хотя бы небольшого участка дороги могла появиться возможность для развития успеха ввести бронегруппу на основе линейных рот 1 тп СС в сопровождении саперов.

По данным разведки 2 тк, в 10.00, т. е. за час до начала массированной атаки, эсэсовцы провели разведку боем (пехота при поддержке 7 танков) в направлении свх. «Комсомолец». А в 11.00 сразу две батальные боевые группы усиленного 2 тгп СС оберштурмбаннфюрера Х. Крааса (Hugo Kraas) двинулись для прорыва обороны 1 и 2 сб 285 сп. Первая, на основе 1/2 тгп СС хауптштурмфюрера (капитана) Г. Бекера (Hans Becker), прикрывая левый фланг полка, двинулась в направлении юго-западных окраин свх. «Комсомолец», а вторая, 2/2 тгп СС штурмбаннфюрера (майора) Р. Зандига (Rudolf Sandig), атаковала вдоль дороги Тетеревино – Ивановский Выселок (в направлении изгиба железной дороги), стремясь рассечь 2 сб пополам. 3/2 тгп СС (на БТРах) штурмбаннфюрера И. Папейра (Joachim Peiper) сосредоточился в Тетереvine, в готовности развить успех передовых батальонов на Прохоровку. После прорыва правый фланг 2 тгп СС должен был прикрыть тгп СС «Германия» мд СС «Дас Райх», а левый – 6 тгп СС мд СС «Мертвая голова».

В первые минуты атака развивалась стремительно. Несмотря на то что огневая система 2/285 сп не была полностью вскрыта, а батареи поддерживавшего 2/623 ап 183 сд не подавили, боевым группам полка Крааса удалось с ходу прорваться на левый фланг 1 сб и правый 2 сб. Бой завязался в первой траншее. Вторая (резервная) проходила в 100 метрах восточнее совхоза и Ивановским Выселком. Снаряды маломощной батальонной (45-мм) и полковой (75-мм) артиллерии броню «тигров» не брали. Поэтому их экипажи и двигавшиеся вслед за ними штурмовые орудия методично уничтожали огневые точки оборонявшихся – незащищенные позиции орудий, расчетов ПТР и открытые пулеметные гнезда. Заместитель начальника штаба по оперативной работе 285 сп капитан И. М. Бондаренко вспоминал: *«Танки врага утюжили окопы. Над ними стоял сплошной дым и пыль, оттуда вырывались языки пламени от взрывов. Чтобы выдержать такое, нужны были стальные нервы, негибаемая воля и стойкость. К основному командно-наблюдательному пункту полка, находившемуся во второй траншее, прорвались три танка. Один из них развернулся на месте и раздавил блиндаж – укрытие КНП, но тут же получил снаряд в гусеницу. Не успевшие выскочить из блиндажа – погибли. Два других танка продолжали утюжить траншею, пока их, наконец, не подбила дивизионная артиллерия. Им удалось засыпать много солдат и командиров на дне окопов. К счастью, командиру полка, начальнику артиллерии, мне и еще нескольким командирам удалось выскочить из блиндажа и остаться в живых. С наступлением темноты КНП пришлось перенести в третью траншею»*⁸⁰.

После полуторачасового ожесточенного боя группа Зандига (правая) смяла оборону на переднем крае 2/285 сп и, продвинувшись примерно на километр от исходных позиций, подошла к железнодорожной насыпи, а на отдельных участках группы гренадеров закрепились на ней (сверху у ж. д. полотна) откуда продолжили попытку прорыва к х. Ивановский Выселок. Значительно тяжелее развивалась атака группы Бекера. К этому времени она, продвинувшись лишь на несколько сот метров, залегла в траншеях перед балкой. Штандартенфюрер В. Остендорф, начальник штаба 2 тк СС, в ходе телефонного разговора с командованием дивизии реко-

⁸⁰ Фонд «ГВИМЗ "Прохоровское поле"». Воспоминания И. М. Бондаренко. С. 37.

мендовал: если в ближайшее время основным силам группы Беккера не удастся ворваться в совхоз, ввести ее в прорыв за группой Зандига⁸¹. Под плотным огнем перегруппировку быстро провести не смогли, но именно это решение и поможет боевым группам 2 тгп СС продвинуться в глубь обороны полка Карпова.

В трофейных документах штаба 2 тк СС часто встречаются указания на очень сильный артиллерийский и минометный огонь с утра из района Полежаева и Прелестного, а чуть позже, с полудня, из леса юго-западнее Сторожевого⁸², который существенно осложнял наступление дивизии Виша, особенно боевой группы Беккера. Это действовали 80 гв. мп «катюш» и 12 оминбр. Кроме того, в районе Прелестного находились позиции 201 мп, переданного фронтом на усиление 2 тк, а на участке боевой группы Зандига сильный огонь вели дивизионы 269 мп, тоже входившего в состав корпуса Попова. Его бойцы сражались вместе с пехотой, демонстрируя образец мужества и самопожертвования. На отдельных участках атаки эсэсовцев завершались рукопашными схватками на позициях батарей. Вот выдержка из журнала боевых действий полка:

«1/269 минп вел огневой бой по наступающему противнику. В результате была подавлена батарея, рассеяно и частично уничтожено до роты мотопехоты, уничтожен танковый пулемет, подбито 3 танка, подавлен огонь шестиствольного миномета.

В 12.00 прорвавшиеся автоматчики взяли в полуокружение НП командира дивизиона (у железнодорожного полотна). Командир дивизиона донес об этом и сменил НП. Руководивший боем начальник штаба полка капитан Брайтман запретил менять огневые позиции и приказал стрелять до последнего. Им же была организована круговая оборона на случай просачивания автоматчиков противника.

Несмотря на сильный артиллерийский огонь и бомбежку, батареи дивизиона вели огонь до последнего снаряда, уничтожая противника и отстаивая рубежи. В этом бою смертью героя погибли командир 1-го дивизиона ст. лейтенант Якимов, тяжело ранен зам. командира дивизиона по политчасти ст. лейтенант Пихедов. Гибель командира не дезорганизовала действия дивизиона. После того как закончились боеприпасы, начальником штаба полка, несмотря на сильный минометный обстрел, было организовано снятие с боевых позиций личного состава, материальной части и автомашин.

...В 12.00 2/269 минп занял двумя батареями боевой порядок в районе Сторожевого с задачей взаимодействовать с 169 тбр и не допустить захвата противником хутора. Огнем дивизиона отбита атака при поддержке 8 танков, уничтожен шестиствольный миномет. Рассеяно и частично уничтожено до батальона мотопехоты.

...Для прикрытия дороги на Сторожевой от прорыва танков противника была выдвинута группа из 16 ПТР-ровцев под командованием лейтенанта Жукова. Приказ был выполнен. В результате боя подбито 6 танков. Смертью героя погибли командир взвода лейтенант Жуков и с ним 12 человек. В бою отличились красноармейцы Бройт, Палымбетов, Ивченко, Медведов, Шабанов»⁸³.

Очень тяжелый и кровопролитный бой на позициях двух батальонов 285 сп продолжался непрерывно несколько часов. После прорыва эсэсовцев к железнодорожному полотну часть бойцов батальона Смирнова осталась на своих позициях в первой траншее и продолжила отбиваться от наседающего противника, а часть, перейдя насыпь, закрепилась в Ивановском Выселке, здесь же находился КП батальона. Отдельные участки траншей по несколько раз переходили из рук в руки. Порою понять, где свои, а где враг, было сложно, схватки отдельных групп шли в тылу, на флангах оборонявшихся и наступающих групп. Над районом стояла

⁸¹ NARA USA. T. 354. R. 605. F. 00068.

⁸² NARA USA. T. 354. R. 605. F. 00064, 00065.

⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 95. Л. 40, 40 обр.

пыль и удушливая гарь от оружейных выстрелов, разрывов гранат, мин, снарядов. В 14.50 П. Хауссер, находившийся на КПТ Виша, сообщил в штаб корпуса по телефону: *«Правое крыло 2-го полка «Лейбштандарт» пересекло железнодорожную линию в районе Ивановский Выселок. Левое крыло движется на высоту 241,6. Пехотное сопротивление не сильное. Вероятно, вражеские танки начнут атаку из леса южнее совхоза «Сталинск» («Сталинское отделение» – 3. В.)»*⁸⁴. Это означало, что батальон Зандига подошел к Ивановскому Выселку, но дальше развить успех пока не мог, а Бекера пытается (через левый фланг группы Зандига) обойти свх. «Комсомолец» с юга и зайти в тыл оборонявшим его подразделениям 2/285 сп. Общим батальонным группам путь преградил плотный и хорошо организованный огонь второго эшелона – войск 2 тк. В это время в роще у Ивановского Выселка находились зарытые в землю танки 370 тб 169 тбр, 1-я и 2-я батареи 1502 иптап, а также 1-й дивизион 269 минп. Спустя некоторое время часть сил группа Зандига ворвалась в Ивановский Выселок, начались уличные бои и даже рукопашные схватки, затем эсэсовцы были выбиты из хутора, однако позднее вновь войдут в него.

Здесь я отступаю от изложения хода боя в хронологической последовательности и расскажу о том, что удалось выяснить о событиях, предшествующих рывку боевых групп 2 тгп СС к железнодорожной насыпи в районе х. Ивановский Выселок. Этот населенный пункт являлся перекрестком сразу нескольких полевых дорог, поэтому имел важное тактическое значение. Он располагался в двух сотнях метров юго-восточнее изгиба железнодорожного полотна, а напротив него, севернее железнодорожной ветки, находился перекресток грунтовых дорог, идущих на Прохоровку и на Беленихино. Кроме того, от хутора шла полевая дорога и на Сторожевое. При их захвате 2 тгп СС контроль над ним давал возможность, во-первых, общим его батальонным группам, прикрывшись от огня из свх. «Комсомолец» и выс. 241, 6 железнодорожной насыпью, наносить удар на восток к Прохоровке, через северную часть леса ур. Сторожевое, во-вторых, развивать наступление на юго-восток – на Сторожевое и Правороти, Виноградовку и далее на Жимолостное.

Учитывая это, командование 285 сп существенно укрепило участок перед хутором. Первая траншея 2 сб проходила на расстоянии примерно 2 км от Ивановского Выселка. Перед ней был вырыт ров и создано минное поле, перекрывавшее все подходы к ней. Как уже отмечалось, на рассвете 10 июля погода испортилась, 8 ак налеты прекратил около 9.30 и в полосу мд СС «Лейбштандарт» вновь вернулся лишь после 16.00. Это заметно снизило силу первого удара боевых групп полка Красса. Кроме того, в первой волне бронетехники было мало, 4 «тигра» (по другим данным 5) и примерно 12 штурмовых орудий. Тем не менее эсэсовцы за неполных 2 часа прорвали передний край полка Карпова и глубоко вошли в оборону 2 сб. Столь стремительный рывок наводит на мысль, что здесь не обошлось без большой подготовительной работы разведывательно-диверсионных групп.

Не секрет, что спецподразделения германской разведки работали в тактической полосе войск Воронежского фронта очень активно и дерзко. Разведгруппы и отряды вели глубокую разведку обороны, производили налеты на отдельные автомашины в тылу, захватывали даже старших офицеров корпусного звена вместе с документами. Согласно ряду источников, в войсках правого крыла 2 тк СС действовало разведывательно-диверсионное подразделение из военнослужащих, хорошо владевших русским языком. Возможно, это были бывшие бойцы и командиры Красной армии, перешедшие на сторону вермахта и включенные в состав известного формирования абвера – дивизии особого назначения «Бранденбург-800». Например, из донесения политотдела 169 тбр за 13 июля 1943 г. следует, что эта группа (или одна из групп) действовала впереди наступающих подразделений мд СС «Лейбштандарт» и «Дас Райх» в районе Сторожевого. *«Необходимо отметить, – говорится в документе, – что на нашем участке*

⁸⁴ NARA USA. T. 354. R. 605. F. 00069.

фронта против нас в боях участвуют предатели Родины, которые, переодевшись в красноармейскую форму, идут впереди немецких войск»⁸⁵. О захвате русскоязычных военнопленных из «армии Власова» в районе Сторожевое – Виноградова указано и в ее отчете⁸⁶. А в сводке № 9 разведотдела штаба 69 А за 16 июля 1943 г.⁸⁷ отмечается, что подобное формирование численностью около 100 человек, состоявшее в основном из украинцев и казахов, было выявлено и в дивизиях 3 тк АГ «Кемпф». Кроме того, после изгнания оккупантов в конце июля 1943 г. местные жители рассказывали бойцам 285 сп, что в период боев вместе с немцами в захваченных селах Прохоровского и Беленихинского района находилась и группа власовцев, одетых в советскую форму.

По воспоминаниям ряда бывших офицеров полка Карпова, уже утром управление во 2 сб было нарушено и с момента начала боя оттуда не поступало никаких донесений. К середине дня заместитель начальника штаба 285 сп по оперативной работе капитан И. М. Бондаренко был вынужден сам пробираться в хутор, чтобы разобраться в ситуации на месте, но напоролся на немцев. Враг наступал, и обстановка не позволила до конца выяснить положение в батальоне. После боев 10 июля в районе Ивановского Выселка и свх. «Комсомолец» из 2 сб в полк не вернулось значительное число личного состава. Почти все они числились погибшими. К таковым был отнесен и комбат-2 капитан Смирнов. Осенью 1943 г. по представлению командования 285 сп он был посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Награду отослали жене капитана. И лишь потом удалось выяснить подробности трагедии, разыгравшейся в ночь на 10 июля.

Перед рассветом, за несколько часов до начала наступления мд СС «Лейбштандарт», диверсионная группа, в которую входили переодетые власовцы, уничтожила боевое охранение батальона, дав возможность саперам подготовить для танков и пехоты проходы в минном поле перед рвом. А диверсанты двинулись дальше «шуровать» в тылу батальона, как выразился в беседе со мной один из ветеранов. Они уничтожали линии связи, убивали дежуривших пулеметчиков, вынимали и выбрасывали затворы из «максимов», а затем, захватив спящего комбата Смирнова, ушли за линию соприкосновения. Возможно, часть этой группы осталась до начала боя на позициях батальона и уже в ходе него наносила удар в спину оборонявшимся. И. М. Бондаренко после войны вспоминал: *«Зимой 1943 г. под Винницей ст. лейтенант Андриенко, помощник начальника штаба полка по учету, получил письмо от капитана Смирнова. Тот писал, что в землянке штаба батальона ночью его внезапно скрутили немцы, когда он спал. А затем вывели к себе в тыл. Когда эшелон шел в Германию, не доезжая до нашей старой границы, где-то на Украине или в Белоруссии он вместе с друзьями бежал из плена. Разыскали партизанский отряд, в котором воевали. Сейчас, писал далее капитан Смирнов, он командир стрелкового батальона одной из наших дивизий. О дальнейшей судьбе моего друга капитана Смирнова мне ничего не известно»⁸⁸.*

Утром 10 июля начался налет авиации, жизнь в это время на передовой как бы замирала. После его завершения противник открыл огонь и в атаку пошла боевая группа 2/2 тгп СС. Впереди двигались несколько «тигров» и штурмовые орудия, а за ними мотопехота. Красноармейцы не открывали огня, видя, что эсэсовцы идут на минное поле. Спустя считанные минуты на лицах бойцов отразилось изумление – мины не сработали. Бронетехника увеличила скорость и влетела на позиции батальона. Захлопали выстрелы сорокапятков и ПТР. Однако толку от них было мало, взять броню тяжелых боевых машин они не смогли и быстро были подавлены. Вызывать огонь дивизиона 623 ап уже было некому. Раздав одну стрелковую роту и

⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 233. Л. 46.

⁸⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3106. Оп. 1. Д. 5. Л. 12 обр.

⁸⁷ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10765. Д. 13. Л. 11.

⁸⁸ Фонды ФГУК «ГВИМЗ «Прохоровское поле». Воспоминания И. М. Бондаренко. С. 65.

приданную батальону полковую роту ПТР, боевая группа Зандига при поддержке бронетехники прорвалась к ж/д. насыпи и попыталась перевалить через нее для захвата Ивановского Выселка. Оборона 2 сб начала распадаться на очаги сопротивления и группы, которые вели борьбу в первой траншее с прорвавшейся мотопехотой, но в этот момент из рощи за хутором открыли плотный огонь минометчики и танкисты 2 тк.

Что за разведывательно-диверсионное подразделение выкратило комбата-2 и кому оно подчинялось, пока выяснить не удалось. Возможно, это было импровизированное диверсионное формирование из военнопленных, взятых в ходе наступления на Прохоровку и добровольно перешедшее на сторону врага. Например, такая группа в это время была создана в мд СС «Дас Райх», вот цитата из книги О. Вайдингера (Otto Weidinger) о ее действиях 8 июля 1943 г.: *«По поводу этого события отчет написал командир полка «Фюрер» штурмбаннфюрер СС Штадлер: «Полк «Фюрер» по собственной инициативе некоторое время назад создал специальную разведывательную группу с шестью русскими переводчиками (хиви), задачей которых являлось прослушивание открытых переговоров русских в радиоэфире. С помощью этой группы полк часто получал очень ценную информацию и важные разведсведения. Так было и в этот вечер. Мы слушали непрерывно радиосвязь русских. Из передачи выяснилось, что корпуса и армии ужасно ругаются между собой в самой разнообразной форме в связи с тем, что не прибыли обещанные резервы, поскольку их бросили куда-то в другое место. У противника местами возникли панические настроения. В связи с этим я отправился в 1-й батальон полка «Фюрер» и мы, используя ситуацию, с наступлением вечера 3-й ротой под командованием хауптштурмфюрера Лекса – через образовавшуюся во фронте противника брешь неожиданно ударили и вдруг оказались перед хорошо оборудованным командным пунктом стрелковой бригады, где и взяли полностью опешившего бригадного генерала, его штаб и штабную роту!»*⁸⁹ До настоящего времени в документах (и советских, и немецких) подтверждение того, что 7–9 июля 1943 г. эсэсовцы разгромили штаб стрелковой бригады и захватили советского генерала, найти не удалось. Да и не было в июне – июле 1943 г. в составе Воронежского фронта стрелковой бригады, которой командовал генерал. Однако, если изменить дату происшествия, о котором говорится в цитате, и предположить, что речь идет не о штабе стрелковой бригады и генерале, а о 2 сб 285 сп и капитане, то это событие наведет на мысль: автор описал пленение комбата Смирнова в землянке в х. Ивановский Выселок. Однако, еще раз подчеркну, это лишь предположение и не более того.

Из-за потери управления во 2 сб эсэсовцам удалось окружить, а затем пленить несколько групп красноармейцев и младших командиров общей численностью несколько десятков человек. После прорыва переднего края 1 и 2 сб 285 сп бой на флангах брешки не утих. Особенно большие усилия эсэсовцы прикладывали, чтобы как можно быстрее смять левый фланг полка Карпова. Стремясь воспользоваться тактическим успехом, чтобы окончательно переломить ситуацию, Т. Виш начал наращивать силы. После рокировки на правый фланг 2 тгп СС боевой группы Бекера в прорыв вошел 3/2 тгп СС, а также тгп СС «Германия» дивизии «Дас Райх». Его 1-й батальон прикрывал правый фланг мд СС «Лейбштандарт», и после того, как позиции 285 сп у железнодорожной насыпи полностью оказались в руках боевой группы Зандига, он несколько расширил образовавшуюся брешь и овладел оврагом восточнее Ясной Поляны. Около 13.00 боевые группы Зандига и Бекера при поддержке «тигров» и штурмовых орудий вновь попытались выйти из района Ивановского Выселка.

Наблюдая за боем, А. Ф. Попов понял, что эсэсовцы рвутся в глубь обороны, к Сторожевому, и, стремясь остановить продвижение танков к хутору, в 13.00 он отдает по радио приказ подполковнику С. А. Франкову, командиру 15 гв. отпп (своего резерва): нанести удар по левому флангу боевой группы, которая пыталась обойти Ивановский Выселок с юга в направ-

⁸⁹ Wei din ger O. Das Reich. Band 4: 1943. Munin Verlag. Osnabruck, 1979. S. 181.

лении Сторожевой. Через полчаса из района севернее Виноградовки одна рота гвардейского полка боевым порядком «линия» двинулась во фланг 2/2 тгп СС. Тринадцать Мк-4 атаковали колонну, в голове которой шли Т-6, и завязали ожесточенный бой. Качественное превосходство противника было очевидно, 57-мм орудия «Черчиллей» были бессильны перед броней «тигров». Кроме того, сразу после получения сообщения об атаке русских танков оберштурмбаннфюрер Х. Красс приказал на участке в 1 км юго-западнее Ивановский Выселок немедленно развернуть противотанковую артиллерию. Замечу, что в это время в боекомплекте Мк-4 осколочных снарядов не было. Таким образом, экипажи тяжелых немецких машин и артиллерийские расчеты попросту расстреливали слабоманевренные советские танки.

В ходе боев за Прохоровку это был второй и последний поединок всего 15 гв. отпп с противником. На какое-то время его экипажи смогли задержать продвижение боевой группы 2 тгп СС, но при этом понесли большие потери. Как танковая часть полк перестал существовать: из 13 боевых машин на ходу осталось 4, еще 4 были подбиты и остались на территории, занятой эсэсовцами, а один экипаж пропал без вести вместе с танком. Погиб командир 1 тб ст. лейтенант Корольке, 12 танкистов получили ранения разной тяжести, в том числе командир 2 тб капитан Иванин. При попадании снаряда в командирский танк был тяжело контужен исполняющий обязанности командира полка подполковник С. А. Фраков⁹⁰. Спасая командира, проявил смелость и находчивость старший техник-лейтенант Наумов. Он сам вытащил подполковника с поля боя, а потом эвакуировал в медсанвзвод. После чего, вернувшись к боевой машине, под плотным артиллерийским огнем самостоятельно отремонтировал, заправил ее и вывел с поля боя в тыл. За проявленное мужество офицер был награжден орденом Красной Звезды⁹¹.

В ходе контратаки танковых подразделений корпуса Попова ожесточенные схватки продолжались и южнее Ивановского Выселка. Отошедшие из хутора роты 2/285 сп плотным огнем поддерживал 269 мп, отсекая мотопехоту от бронетехники. Минометчики несколько раз срывали попытку эсэсовцев под прикрытием самоходок отбросить батальон из хутора и основательно закрепиться в нем. Между 15.30 и 16.30 танки 169 тбр, огнем с места сдерживавшие группу Бекера на левом фланге 2 сб, отошли, и его левый фланг был полностью смят.

Уже с утра у подполковника А. К. Карпова возникли серьезные проблемы с управлением войсками. При налете авиации линии связи с передовыми батальонами были повреждены, радиостанции не работали. Связисты устранили порывы примерно через 1,5 часа, но после полудня, когда бой шел уже в глубине обороны полка, связь вновь оборвалась, и восстановить ее в полном объеме возможности не было. Приказы и распоряжения комполка пытался отдавать через посыльных (делегатов связи), но толку было мало. Полк оборонялся на участке в несколько километров, автотранспорта не было, передвигаться на лошади слишком опасно – хорошая цель. Поэтому, когда связной, наконец, приходил пешком и вручал приказ, тот часто уже не отвечал оперативной обстановке. Приходилось надеяться на умение и сообразительность комбатов, требовать от них, чтобы чаще присылали в штаб с донесениями своих связных. Когда стало ясно, что уличные бои идут в свх. «Комсомолец» и восточнее от него, а от комбата-2 сведений нет, из штаба полка, располагавшегося южнее свх. «Сталинское отделение», в Ивановский Выселок пешком пошел заместитель начальника штаба капитан И. М. Бондаренко, чтобы уточнить обстановку. О том, чем закончилась эта командирская разведка, он так вспоминал после войны: *«Штаб 285 сп располагался в трех землянках, накрытых двумя накатами бревен, было много оборудованных щелей, рядом газоубежище. Две землянки уже были разрушены бомбами, в третьей – ударная волна сдвинула перекрытия, из-за чего было опасно находиться в ней. Штабная рация и телефоны находились в щелях. Кругом десятки*

⁹⁰ Фраков Сергей Александрович родился в 1906 г. В РККА с 1925 г. В действующей армии с 08.1941 г., воевал на Западном, Сталинградском фронтах. За успешное командование полком в Прохоровском сражении осенью 1943 г. приказом командующего БТ и МВ Воронежского фронта был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 15 гв. отпп. Оп. 376854. Д. 1. Л. 35, 36.

воронок от авиабомб и крупнокалиберных снарядов, гарь и смрад от убитых лошадей, многие офицеры штаба, радисты, связисты, связные – погибли или были тяжело ранены. Во второй половине дня на левом фланге полка, где оборонялся 2 сб, была тревожная и неясная обстановка. Я взял с собой шесть человек солдат, находившихся при штабе, и под прикрытием леса добрался до поляны. Впереди в 300–400 м – Ивановский Выселок, где располагался штаб 2 сб, которым командовал мой боевой друг по Мичуринскому госпиталю капитан Смирнов.

День стоял солнечный, погожий. Бой утих. Странно было, что в деревне не видно ни одного нашего воина, не видно и немцев. И ни единого выстрела. На пути также никого из наших, в том числе и со 2 сб, мы не встречали. Решил выяснить обстановку, и мы по-пластунски поползли вперед, а где была высокая трава, бурьян, то двигались на полукотверенках. Солдаты вооружены автоматами, ручными гранатами «лимонками», я взял с собой кроме пистолета и автомат ППШ. В 10–15 м от окраинного дома поднялись во весь рост и бежали в дом, в котором все было опрокинуто вверх тормашками. Выглянул в разбитое окно и за домами, на противоположной стороне улицы, увидел больше 15 танков и бронемашин немцев, стоящих возле домов и сараев. Немцы не заставили себя ждать. Через одну-две минуты фрицы забежали, залопотали, выкрикивая непонятные команды, и тут же в «мгновение ока» открыли по дому огонь из пулеметов и автоматов. Поднялась невообразимая трескотня. Мы выскочили через окно и огородами, под прикрытием дома, пробежали метров сто быстрее лани. Потом были прижаты к земле пулеметным огнем и начали ползти, бороздя носом землю.

Немцы несколько раз прицельным огнем заставляли нас целовать родной чернозем, но, как только огонь ослабевал, вновь подымались и бежали. Подали, ползли и опять бежали... Недалеко от опушки рожи были накрыты минометным огнем, но, к счастью, никто не пострадал. Перебежали и упали в крутой овражек на опушке леса. Отдыхались, привели себя в порядок. И в эти минуты относительного затишья я подумал: какую же мы допустили оплошность. Одно дело, что мы попали «как куры во щи», но еще страшнее было попасть живыми в лапы фашистов. Ведь у меня в полевой сумке находилась топографическая карта с нанесением оперативной обстановки: район обороны полка и соседних полков, места нахождения их штабов и штаба дивизии, огневых позиций артиллерии и т. д. Одним словом, полная оперативная секретная полковая карта, на которой к тому же был нанесен и код. Я по существу пошел в разведку и все документы, в том числе и личные, должен был оставить в штабе полка.

Стрельба прекратилась, немцы вроде успокоились. Я собрался с группой двигаться к штабу полка. И вдруг перед нами, над поляной, повис медленно спускающийся парашютист. Немцы открыли по нему сильный огонь из пулеметов и автоматов, это оказался старший лейтенант, Герой Советского Союза, его тело было изрешечено сотней пуль. Безжизненное тело летчика упало на землю недалеко от нас. Мы бросились к нему, но он уже не дышал, обрезали стропы и принесли его в штаб. В тот же день, 10 июля, в штаб полка прибыли представители авиасоединения и увезли тело своего товарища»⁹².

Между 15.00 и 16.00 полк Красса очередной раз, оттеснив 169 тбр и подразделения 285 сп на вторую траншею (за Ивановский Выселок), попытался перенести усилия своих батальонов на левый фланг. В это время за боевой группой Зандига постепенно начали вводиться в бой подразделения мд СС «Дас Райх», чтобы сменить 2 тгп СС у Ивановского Выселка и продолжить наступление на Сторожевое. Это позволило Т. Вишу сосредоточить все свои усилия на расширении коридора прорыва через свх. «Комсомолец» на север, к селам по левому берегу реки и на восток к выс. 241, 6. Он решил зайти в тыл защитникам свх. «Комсомолец», т. к. лишь после занятия совхоза могла появиться реальная возможность дальнейшего прорыва к

⁹² Фонды «ГВИМЗ "Прохоровское поле"». Воспоминания И. М. Бондаренко. С. 81–83.

станции. Боевая группа Бекера (1/2 тгп СС), отведенная от совхоза (из-за невозможности его взять ударом с запада), войдя в прорыв за подразделениями батальона Зандига (2/2 тгп СС), повернула к лесу западнее совхоза, а затем через позиции 2 тгп СС по грейдерной дороге на Прохоровку был введен разведбатальон мд СС «Лейбштандарт» с батареей истребителей танков. Его командир штурмбаннфюрер Г. Книттель (Gustav Knittel) получил приказ: прикрывая левый фланг 2 тгп СС от возможных контратак из свх. «Комсомолец», овладеть выс. 241, 6, расположенной в 1,5 км восточнее совхоза, и при благоприятном развитии обстановки зайти в тыл оборонявшимся совхоз.

П. Хауссер тоже размышлял над тем, как помочь Т. Вишу, понимая, что в районе совхоза советские войска обороняются упорно, на подготовленных рубежах, и свои позиции они могут держать довольно долго, а обстановка требует решительных действий. Поэтому он попытался взять этот участок в клещи, встречными ударами 6 тгп СС мд «Мертвая голова» из района Васильевки на юг и 2 тгп СС от выс. 241, 6 на север. Но, скоро стало ясно, что этот замысел неосуществим, так как здесь действовало значительное число советских танков, а дивизия Виша из-за минных полей свой танковый полк ввести в бой пока не смогла. Поэтому командование корпуса решило продолжить концентрировать огневую мощь на узком участке и по мере возможности выдавливать (фактически выжигать) подразделения 285 сп с их рубежей, постепенно расширяя прорыв. К 15.00, рассеяв и частично уничтожив 2/285 сп, эсэсовцы ворвались в свх. «Комсомолец». Штаб мд СС «Лейбштандарт» сообщал в корпус: *«Хорошо окопавшийся противник оборонялся ожесточенно, но после захвата позиций сопротивление ослабло. Многочисленные русские обратились в бегство. С 14.00 – сильный огонь танков из укрытий на склонах и с северо-западной окраины урочища Сторожевое мешают дальнейшему продвижению вперед»*⁹³. Это продолжал действовать 371 тб 169 тбр в лесу севернее совхоза. Из дневной сводки мд СС «Дас Райх»: *«В 14.45 3-й батальон полка «Германия» за правым крылом атакующей боевой группы Красса перешел в наступление на железнодорожный поворот и достиг Ивановского Выселка, в дальнейшем батальон будет пробиваться на северо-восток. Незначительная деятельность вражеской авиации, отдельные налеты бомбардировщиков на участок полка. Бомбардировка дороги южнее Лучек и самого села»*⁹⁴.

Получив донесение о прорыве рубежа 183 сд, командир 48 ск генерал-майор З. З. Рогозный попытался блокировать его, но собственных резервов у него не было, поэтому обращается к соседу. В 14.40 его начальник штаба полковник И. Ф. Щеглов с офицером связи направляет генерал-майору А. Ф. Попову следующее письмо:

«1. Противник силою до полка пехоты, при поддержке 50 танков, развернувшись в районе высоты 258,2, атаковал и прорвал передний край обороны 285 сп 183 сд и развивает успех в направлении Ивановские Выселки – Сторожевое.

*2. Прошу помочь одной танковой бригадой контратаковать противника. О месте сосредоточения танковой бригады и о времени атаки прошу договориться с командиром 183 сд, КП которого расположен на южной окраине Красное»*⁹⁵. На документе стоит отметка о том, что он был доставлен адресату в 16.20.

Ближайшим к месту событий танковым соединением 2 тк оказалась 26 тбр. Ее боевые машины были вкопаны на рубеже: Михайловка – /иск/свх. «Сталинское отделение», не доходя 0,5 км до железнодорожной насыпи. После получения документа из 48 ск А. Ф. Попов немедленно направил комбригу П. В. Пискареву приказ о ее выдвижении к выс. 241, 6. А чуть раньше, в 15.30, командир 25 гв. тбр 2 гв. Ттк подполковник С. М. Булыгин с офицером связи получил информацию из штаба 2 тк о том, что немцы разбили 15 гв. отпп и могут двинуться на

⁹³ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampf. Coburg, 1998. S. 87, 88.

⁹⁴ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampf. Coburg, 1998. S. 87, 88.

⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Он. 1. Д. 59. Л. 13.

Сторожевое, т. е. правому флангу корпуса Бурдейного грозит опасность. Кроме того, в сообщении говорилось, что значительные их силы прорвались через свх. «Комсомолец» и двигаются к Прохоровке. В этот момент бригада Булыгина находилась на северо-западных окраинах сел Жимолостного и Дальнего Должика. Оценив обстановку как очень опасную, комбриг самостоятельно выдвинул 1 тб к выс. 230 (восточнее Виноградовки), чтобы в случае необходимости оперативно отреагировать на ситуацию, и оказался прав. Через два часа комкор А. С. Бурдейный отдал ему приказ: 1 тб атаковать неприятеля в районе Ивановского Выселка.

П. Хауссер имел большой боевой опыт, поэтому для него не составило труда просчитать действия советской стороны. Примерно в то время, как И. Ф. Щеглов писал записку А. Ф. Попову с просьбой о помощи, обергруппенфюрер СС в 14.50 сообщил своему начальнику штаба: *«Правый фланг 2 тгп СС «Лейбштандарт» перемахнул линию железной дороги по обе стороны Ивановских Выселок. Левый фланг в наступлении на выс. 241, 6. Сопротивление пехоты незначительное. Вероятно, будет атака вражеских танков из леса южнее совхоза «Сталинск»»*⁹⁶.

Как уже отмечалось выше, накануне, 9 июля, А. Ф. Попов выдвинул в район Ивановского Выселка роту 83-го отдельного мотоциклетного батальона, чтобы закрыть наметившуюся брешь. Ее бойцы продолжали сражаться у хутора и 10 июля. Во второй половине дня, когда под напором превосходящих сил 2 тгп СС подразделения 183 сд и 2 тк отошли из этого населенного пункта, часть роты мотоциклистов была окружена, а затем на этом участке произошел страшный и вместе с тем примечательный эпизод, о котором советская сторона узнала лишь через десять суток. Из донесения заместителя командира 83 мцб от 21 июля 1943 г.: *«20.07.43 г. в 18.00 батальон по приказу командира корпуса переезжал в район роции у х. Собачевский. По пути следования, в районе северо-восточнее железнодорожного переезда в 100–150 м у Ивановского Выселка, были обнаружены два трупа наших бойцов 2-го взвода 1-й роты, которые вели бой западнее х. Сторожевое и были убиты ранеными. Мл. сержант Кравцов А. С., член ком (комсомолец. – 3. В.), сержант Кривоногих Т. А., беспартийный, были на поле боя ранены и зверски замучены фашистами. У т. Кравцова А. С. отрублены пальцы на левой руке, отрезаны нос и уши и скальпирована голова. У сержанта т. Кривоногих Т. А. (мотоциклист) отрезаны губы, нос, уши, выколот глаз, на правой щеке два штыковых укола, 6–7 пулевых ран. В карманах ничего не обнаружено. Погибшие тов. Кравцов и Кривоногих нами похоронены 100–150 м северо-восточнее х. Ивановский Выселок. На похоронах присутствовало более 20 чел. бойцов и командиров. Об этом... составлен акт в политотдел 2 тк. При похоронах еще раз были призваны бойцы и командно-начальствующий состав к беспощадной борьбе с врагом, чтобы отомстить за смерть товарищей»*⁹⁷.

И донесение, и приложенный к нему акт не являлись пропагандистским материалом. Они обнаружены мною в документах оперативного отдела штаба 2 тк вместе с другими материалами, относящимися к боевой работе управления корпуса. Сухие строки этого страшного документа показывают истинное лицо завоевателей, с которыми сражались солдаты Красной армии под Курском. Такие зверства вызывали в них волну ненависти к врагу и многократно усиливали стремление быстрее изгнать его за пределы своей Родины.

После 15.00 боевая группа Зандига продолжила вести бой за свх. «Комсомолец» с истекающими кровью ротами 2 сб. К этому моменту в нем уже вышли из строя все основные средства ПТО, оставались гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Стремясь приостановить дальнейшее движение бронетехники в направлении Прохоровки, комдив А. С. Костицин подтягивает в район восточнее выс. 241, 6 свой противотанковый резерв – 18 оиптад ст. лейтенанта Давыденко. А в это время «тигры» и штурмовые орудия, поддерживавшие гренадеров 2/2 тгп

⁹⁶ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskamp. Coburg, 1998. S. 87.

⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3407. Оп. 1. Д. 233. Л. 209.

СС, двигаясь вдоль дороги на Прохоровку, перепахивали оставшиеся огневые точки 285 сп и окопы осколочными снарядами, а разведбатальон Книттеля с самоходками-истребителями танков настойчиво рвался от совхоза на восток, к выс. 241, 6. Из донесения 2 тк СС: *«В 16.20 дивизия «Лейбштандарт» преодолела поворот железнодорожной дороги в северо-восточном направлении и выс. 241, 6, несмотря на ожесточенное сопротивление, вражеские контратаки, прежде всего танков, из района совхоза «Сталинок», была взята»*. Однако в указанное в документе время эсэсовцы лишь вышли на гребень высоты, бой за нее продолжался еще более двух часов. После 17.00 разведбатальон в районе выс. 241, 6 был контратакован 26 тбр и бой разгорелся с новой силой.

Чуть раньше, в 16.00, Х. Красс, выведя часть сил из района Ивановского Выселка к свх. «Комсомолец», еще раз попытался сильным ударом группы Бекера от железной дороги на север, к пойме реки (через совхоз и выс. 241, 6) отсечь 1 и остатки 2 сб 285 сп от основных сил полка. На оборонявшиеся в районе совхоза подразделения 2 сб и 3 ср 1 сб (его левый фланг) двинулось 18 единиц бронетехники. После двухчасового боя левый фланг 1 сб был смят и батальон отошел на рубеж: Васильевка – 300 м южнее южных окраин Андреевка. А остатки 2 сб, принявшего основной удар дивизии «Лейбштандарт» и «Дас Райх», были полностью рассеяны. Под давлением превосходящих сил его бойцы группами и поодиночке отошли в села Васильевка, Андреевка и в хутор Сторожевое. Эсэсовцы пытались преследовать отходящую пехоту, но вновь натолкнулись на сильный огонь минометных полков и танковых бригад корпуса Попова.

Согласно донесению полка Карпова, 2 сб уже к 18.30 был полностью выведен из строя⁹⁸. В это время боевые группы Зандига и Бекера при поддержке танков и штурмовых орудий окончательно вытеснили его подразделения и 169 тбр из района Ивановского Выселка, но дальше, в направлении Прохоровки, они продвинуться не смогли, поэтому совместно с 3-м батальоном тгп СС «Германия» попытались оттеснить советские части к Сторожевому, чтобы расширить горловину порыва, но и здесь оборона оказалась очень прочной. Из отчета штаба 169 тбр за 10 июля: *«...К 15.00 противник усилил артиллерийский и минометный огонь и воздействием авиации потеснил нашу пехоту за линию железной дороги. Бригада на рубеже свх. «Комсомолец», железнодорожная будка, в 1 км южнее Ивановских Выселок до 19.00 упорно сдерживала превосходящие силы противника, но в тяжелых боях, понесла большие потери, отошла за линию железной дороги, приняв оборону в районе: безымянная высота в 1,5 км западнее Сторожевого. Мотострелковый батальон занял оборону на рубеже: западная опушка леса, что западнее Сторожевое, овраг в 1 км северо-западнее Ивановского Выселка»*⁹⁹.

Подразделения СС, прорвавшиеся в лес ур. Сторожевое, были вынуждены до наступления сумерек отбивать ярусные атаки танкистов и мотопехоты 2 тк. Из донесения штаба 2 тк СС на 21.25: *«...Сильный фланкирующий артиллерийский огонь с северного берега Псёл замедлил продвижение дивизии СС «Лейбштандарт». Полк «Германия» так же перешагнул через железнодорожный поворот южнее Ивановских Выселок и наступает на юго-запад»*¹⁰⁰. Из донесения штаба 4 ТА на 21.30: *«...Части дивизии («Лейбштандарт». – 3. В.) в настоящее время ведут ожесточенный бой с танками упорно сопротивляющегося противника в юго-западной части леса севернее Сторожевое»*¹⁰¹.

К исходу дня командованию 2 тк СС стало ясно, что вклинение боевых групп дивизии Виша и Крюгера в третью армейскую полосу оказалось не очень значительным, из-за глубоких минных полей для развития успеха их командованию не удалось ввести в наметившуюся

⁹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 285 СП. Оп. 46981. Д. 1. Л. 135.

⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3158. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

¹⁰⁰ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampf. Coburg, 1998. S. 89.

¹⁰¹ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 2 SS Panzerkorps als Stoskeilim Groskampf. Coburg, 1998. S. 89.

брешь большое число танков. А попытки гренадеров начать фронтальное наступление на Прохоровку и Сторожевое вдоль железной дороги без бронетехники срывались сильным минометным огнем и контратаками танков 2 тк. К 22.00 в район будки железнодорожного обходчика (0,5 км восточнее Ивановского Выселка) вышел 1/25 гв. тбр и вступил в бой с находившимися в роще, восточнее хутора Ивановский Выселок, 6 штурмовыми орудиями. После короткой перестрелки самоходки отошли к свх. «Комсомолец». На этом активные боевые действия на правом фланге 69А 10 июля закончились. Хотя интенсивная перестрелка, в том числе артиллерии и танков, то вспыхивала, то затихала вплоть до полуночи. Итак, перед сумерками продвижение эсэсовцев на Прохоровку было приостановлено, но выбить части «Лейбштандарт» и «Дас Райх» из района свх. «Комсомолец» – выс. 241, 6 – х. Ивановский Выселок и восстановить прежнее положение на левом фланге 183 сд, несмотря на привлечение сил 26 тбр и 169 тбр, командованию 48 ск не удалось.

В первый день Прохоровского сражения в полосе наступления 2 тк СС вместе со ствольной артиллерией и тяжелыми минометами советское командование широко применяло полки РС, которые действовали довольно эффективно. Например, заметную роль при обороне свх. «Комсомолец» сыграл 80 гв. мп. С утра и до момента, когда подразделения 285 сп его оставили, три дивизиона полка РС вели интенсивный огонь по установленным целям. Удары наносили не только по районам сосредоточения войск дивизии Виша, местам складирования боезапаса, горючего, но и непосредственно по боевым порядкам наступающих боевых групп 2 тгп СС. Вот информация из сводки опергруппы гвардейских минометных частей Воронежского фронта. По времени, когда производились залпы, можно достаточно точно установить примерное время начало активных действий эсэсовцев в этом районе:

8.45. Батарея 361/80 гв. мп нанесла удар по району свх. «Комсомолец». Выпущено 63 снаряда М-13.

9.45. 3 установки 361/80 гв. мп произвели залп по мотопехоте западнее свх. «Комсомолец». Выпущено 47 снарядов М-13.

13.30. 3 установки 361/80 гв. мп произвели залп по району свх. «Комсомолец». Выпущено 47 снарядов М-13. Подбито 2 танка, сожжено 4 автомашины.

13.30. 6 установок 362/80 гв. мп обстреляли район юго-западнее свх. «Комсомолец». Выпущено 88 снарядов М-13.

14.25. 5 установок 360/80 гв. мп дали залп по танкам противника в свх. «Комсомолец». Выпущено 67 снарядов М-13.

14.50. Батарея 361/80 гв. мп произвела залп по роще западнее свх. «Комсомолец». Выпущено 63 снаряда М-13. Разбито до 15 подвод.

15.10 6 установок 362/80 гв. мп обстреляли р-н севернее Ясная Поляна. Выпущено 92 снаряда М-13. Сожжено 2 танка, взорван склад с боеприпасами.

15.40. 5 установок 360/80 гв. мп дали залп по танкам юго-восточнее свх. «Комсомолец». Выпущено 69 снарядов М-13. Сожжено 4 танка.

Таким образом, по участку размером 2,0х2,5 км за день лишь 80 гв. мп выпустил 536 снарядов М-13, что составило около 10 тонн только одной взрывчатки.

С еще более высокой интенсивностью в этот день работали дивизионы 66 гв. и 316 гв. мп, но по целям в полосе мд СС «Мертвая голова». Эти два полка произвели десять обстрелов сел Грезное, Прохоровка, Козловка и переправы в селе Красный Октябрь, выпустив в общей сложности 1003 снаряда М-8 и М-13. Столь интенсивный огонь «катюш» под Прохоровкой ни до, ни после 10 июля не велся. Если учесть, что вместе с реактивными системами столь же активно работала ствольная артиллерия, в том числе орудия крупного калибра (122-мм, 152-мм гаубицы), 120-мм минометы и танки, то можно представить, в какой огненный котел попадали боевые группы дивизий СС. Все это, помноженное на стойкость личного состава,

не позволило 2 тк СС, в первую очередь мд СС «Лейбштандарт», развить тактический успех, который наметился во второй половине дня после захвата свх. «Комсомолец».

Однако следует признать, что оперативную устойчивость обороны в районе Васильевка – свх. «Комсомолец» – Ивановский Выселок в первую очередь придавали бригады танковых корпусов Попова и Бурдейного. Они и вели губительный огонь из укрытий и предпринимали короткие, но сильные контратаки для восстановления утраченных рубежей. Танкисты сражались храбро, их вклад в победу под Прохоровкой был весьма значителен. Их решительные действия не раз срывали начавшиеся атаки, вынуждали эсэсовцев переходить к обороне и тем самым отвлекали их от основной задачи – наступления на позиции стрелковых частей. В то же время надо отметить, что из-за недостатка опыта у советских командиров их контратаки часто носили характер лобового удара. Боевые машины шли развернутым строем на позиции эсэсовцев, которые уже приготовились к отражению атаки. В результате, несмотря на то что противник связывался боем и был вынужден распылять ударный клин, советская сторона несла значительные, порой не всегда оправданные потери. Надо отметить, что в ходе сражения за Прохоровку во 2 тк и 2 гв. Ттк такие случаи были нередкими.

К исходу 10 июля командованию 69А обстановку на правом фланге 183 сд хотя и удалось стабилизировать, а фронт прорыва существенно усилить, она продолжала оставаться крайне сложной. 285 сп попал в очень тяжелое положение: в течение дня по его рубежу неоднократно наносили удары войска сразу трех дивизий СС. В результате вечером командование полка и дивизии не знали, где находится часть батальонов и какие потери они понесли. В 12.00 11 июля его начальник штаба майор Н. А. Парахин¹⁰² донес уточненные данные: 29 человек убито, 53 ранено, раздавлено 7 ружей ПТР, 2 станковых пулемета, 3 – ручных, 4-50-мм миномета и 19 винтовок¹⁰³. Но эти данные были собраны у тех командиров, кто сумел выйти из боя и прибыть в район нахождения штаба. Связь со 2 сб установить вообще не удалось, не было известно местонахождение его личного состава, самого комбата Смирнова и его командиров рот.

¹⁰² Парахин Николай Афанасьевич, майор (11.05.1943), родился 15.05.1915 г. в Орловской обл. В РККА с 1939 г. Окончил 8 кл., затем Астраханское стрелково-пулеметное училище (1941). В действующей армии с 06.1941 г., воевал на Северо-Западном, Калининском и Юго-Западном фронтах. С 23.9.1942 г. – начальник штаба 285 сп. 21.7.1943 г. – погиб (подорвался на мотоцикле на mine).

¹⁰³ ЦАМО РФ. Ф. 285 сп. Оп. 46981. Д. 1. Л. 135 обр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.